

№ 3(7)
2025

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
АЛТАЙСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

ISSN 3034-2589

БОГОСЛОВИЕ • ИСТОРИЯ • КУЛЬТУРА • ПЕДАГОГИКА

ВЕСТНИК
БАРНАУЛЬСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

**Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Алтайская митрополия**

**Вестник
Барнаульской
духовной семинарии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (7). 2025

БАРНАУЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей (С. И. Иванников),
канд. богословия, глава Алтайской митрополии.

Научный редактор

Крейдун Юрий Александрович, протоиерей Георгий, д. искусствоведения,
канд. физ.-мат. наук, канд. богословия, доцент, заведующий кафедрой богословия и
церковно-практических дисциплин Барнаульской духовной семинарии.

Заместитель главного редактора

Бочкар Анатолий Петрович, иерей, врио ректора
Барнаульской духовной семинарии.

Ответственный секретарь

Прокопьева Наталия Валентиновна, канд. социол. наук, доцент, ведущий
специалист учебно-методического отдела Барнаульской духовной семинарии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бармин Валерий Анатольевич, д. ист. наук, профессор (Россия, Барнаул);

Бельский Владимир Викторович, канд. богословия (Россия, Сергиев Посад);

Гончаренко Владимир Владимирович, протоиерей, канд. богословия, доцент
(Россия, Санкт-Петербург);

Григорова Дарина, канд. ист. наук, профессор (Болгария, София);

Дроботушенко Евгений Викторович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Чита);

Дюлгерова Нина, канд. ист. наук (Болгария, София);

Ивакин Григорий Анатольевич, д. ист. наук, доцент (Россия, Москва);

Инговатов Владимир Юрьевич, д. филос. наук, доцент (Россия, Барнаул);

Ливцов Виктор Анатольевич, д. ист. наук, профессор (Россия, Орел);

Матис Владимир Иванович, д. пед. наук, канд. философских н., профессор (Россия,
Барнаул);

Мельников Иван Геннадьевич, протоиерей Иоанн, канд. богословия (Россия,
Барнаул);

Морозова Ольга Петровна, д. пед. наук, профессор (Россия, Барнаул);

Москалюк Марина Валентиновна, д. искусствоведения, доцент (Россия,
Красноярск);

Нехвядович Лариса Ивановна, д. искусствоведения, профессор (Россия, Барнаул);

Пивоваров Борис Иванович, протоиерей, д. богословия (Россия, Новосибирск);

Реснянский Сергей Иванович, д. ист. наук, профессор (Россия, Москва);

Севастьянова Светлана Климентьевна, д. филол. наук, профессор (Россия,
Новосибирск);

Фирсова Анна Михайловна, д. пед. наук, профессор (Россия, Нижний Новгород);

Цыб Сергей Васильевич, д. ист. наук, профессор (Россия, Барнаул).

© Барнаульская духовная семинария, 2025

**Russian Orthodox Church
Moscow Patriarchate
Altai Metropolis**

**Bulletin
of Barnaul
Theological Seminary**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 3(7). 2025

BARNAUL

CHIEF EDITOR

Ivannikov Sergey Ivanovich, Metropolitan of Barnaul and Altai Sergey,
Ph. D. in Theology, Head of Altai Metropolis.

Scientific Editor

Kreydun Yuriy Aleksandrovich, Archpriest George, Doctor in Arts, Ph. D. in
Physics and Maths, Ph. D. in Theology, Associate Professor, Head of the Department of
Theology and Church-Practical Disciplines of Barnaul Theological Seminary.

Deputy Editor-in-Chief

Anatoliy Petrovich Bochkar, Priest, Acting Rector of the Barnaul Theological
Seminary.

Responsible Secretary

Prokopyeva Natalya Valentinovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor, Leading
Specialist of the Educational and Methodological Department of Barnaul Theological Seminary.

EDITORIAL BOARD

Barmin Valeriy Anatolyevich, Doctor in History, Professor (Russia, Barnaul);

Belskiy Vladimir Viktorovich, Ph. D. in Theology (Russia, Sergiev Posad);

Goncharenko Vladimir Vladimirovich, Archpriest, Ph. D. in Theology, Associate Professor
(Russia, St. Petersburg);

Grigorova Darina, Ph. D. in History, Professor (Bulgaria, Sofia);

Drobotushenko Yevgeniy Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor (Russia,
Chita);

Dyulgerova Nina, Ph. D. in History (Bulgaria, Sofia);

Ivakin Grigoriy Anatolyevich, Doctor in History, Associate Professor (Russia, Moscow);

Ingovatov Vladimir Yuryevich, Doctor in Philosophy, Associate Professor (Russia, Barnaul);

Livtsov Victor Anatolyevich, Doctor in History, Professor (Russia, Orel);

Matis Vladimir Ivanovich, Doctor in Pedagogy, Ph. D. in Philosophy, Professor (Russia,
Barnaul);

Melnikov Ivan Gennadyevich, Archpriest Ioann, Ph. D. in Theology (Russia, Barnaul);

Morozova Olga Petrovna, Doctor in Pedagogy, Professor (Russia, Barnaul);

Moskaluk Marina Valentinovna, Doctor in Arts, Associate Professor (Russia, Krasnoyarsk);

Nekhyvadovich Larisa Ivanovna, Doctor in Arts, Professor (Russia, Barnaul);

Pivovarov Boris Ivanovich, Archpriest, Doctor in Theology (Russia, Novosibirsk);

Resnyanskiy Sergey Ivanovich, Doctor in History, Professor (Russia, Moscow);

Sevastyanova Svetlana Klimentyevna, Doctor in Philology, Professor (Russia, Novosibirsk);

Firsova Anna Mikhaylovna, Doctor in Pedagogy, Professor (Russia, Nizhniy Novgorod);

Tsyb Sergey Vasilyevich, Doctor in History, Professor (Russia, Barnaul).

© Barnaul Theological Seminary, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

О ЖУРНАЛЕ.....7

РАЗДЕЛ 1. ТЕОЛОГИЯ 9

Иванников С. И., митрополит, Красов А. В. Религиозный фактор Православия в российской государственности: история и современность. 9

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ 22

Крейдун Ю. А., протоиерей. Строительство храмов, школ и благотворительность в переселенческий период в конце XIX века – начале XX века в Алтайском горном округе. 22

Скопа В. А. Концептуальная матрица философско-педагогических воззрений К. П. Победоносцева38

Ефимец И. А., иерей. Анализ представлений современной молодежи о Великой Отечественной войне..... 45

Караваева Е. В. «Томские епархиальные ведомости» об истории Императорского Православного Палестинского общества и его Томского отдела во второй половине XIX – начале XX века. Часть 2.55

Романова О. С. О петербургском купце Михаиле Дмитриевиче Усове, ктиторе и единственном благотворителе на храм Иверской женской Общины на Матуре. 83

РАЗДЕЛ 3. КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ 100

Макаров И. В., иерей. Закон отрицания отрицания или культура отмены? 100

Пашкевич Т. В. Выставка современного иконописного искусства на Алтае: традиция или новация?.....104

Прокопьева Н. В., Черкашина М. В. Церковное наследие и градоформирование: роль храмовой архитектуры в облике Барнаула. 112

CONTENT

ABOUT THE BULLETIN	7
SECTION 1. THEOLOGY	9
<i>Ivannikov S. I., Metropolitan, Krasov A. V.</i> The religious factor of Orthodoxy in Russian statehood: history and modernity.....	9
SECTION 2. HISTORY	22
<i>Kreydun Yu. A., Archpriest.</i> Construction of temples, schools and charity during the resettlement period in the late 19th century – early 20th century in the Altai Mountain District	22
<i>Skopa V. A.</i> Conceptual matrix of philosophical and pedagogical views of K. P. Pobedonostsev	38
<i>Yefimets I. A., Priest.</i> Analysis of the ideas of modern youth about the Great Patriotic War....	45
<i>Karavaeva E. V.</i> «Tomsk Diocesan Gazette» on the history of the Imperial Orthodox Palestinian Society and its Tomsk department in the second half of the 19th – early 20th century. Part 2	55
<i>Romanova O. S.</i> St. Petersburg merchant Mikhail Dmitrievich Usov, the founder and sole benefactor of the Iverskaya Women’s Community Church in Matura	83
SECTION 3. CULTURAL STUDIES AND ART HISTORY	100
<i>Makarov I. V., Priest.</i> The law of negation of negation or the culture of cancellation?	100
<i>Pashkevich T. V.</i> Exhibition of modern icon painting in Altai: tradition or innovation?	104
<i>Prokopyeva N. V., Cherkashina M. V.</i> Church heritage and urban formation: the role of temple architecture in the appearance of Barnaul	112

О ЖУРНАЛЕ / ABOUT THE BULLETIN

Журнал «Вестник Барнаульской духовной семинарии» является периодическим рецензируемым научно-теоретическим и прикладным изданием, в котором публикуются результаты междисциплинарных фундаментальных и прикладных исследований в области теологии, истории, культурологии и педагогики. Кроме научных статей, в журнале публикуются обзоры, рецензии, материалы конференций, переводы, архивные документы, актуальные интервью со специалистами в области православного богословия и смежных дисциплин.

Учредитель журнала Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер ПИ № ФС77–86235 от 10 ноября 2023 года.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Миссия журнала – публикация результатов научных исследований, которые вносят оригинальный вклад в развитие следующих направлений в рамках отраслей научного знания: теология (христианство), педагогики (общая педагогика, история педагогики и образования, педагогика высшей школы и истории (история Русской православной церкви, отечественная история и всеобщая история).

Теологи, историки, педагоги, преподаватели, ученые, управленцы, аспиранты и студенты высших учебных заведений могут опубликовать:

- ✓ теоретические и практические разработки в области православного богословия;
- ✓ теоретические и практические разработки по истории России;
- ✓ теоретические и практические разработки по теме духовно-нравственного воспитания;
- ✓ результаты диссертационных исследований по теологии, истории, педагогике;
- ✓ разработки занятий, мероприятий с комментарием к ним;
- ✓ результаты научно-исследовательских работ;
- ✓ анализ проведенных мероприятий;
- ✓ результаты апробации новых методик обучения;
- ✓ обсуждение дискуссионных вопросов теории и практики теологии, истории, образования;
- ✓ опыт инновационной деятельности образовательных учреждений;
- ✓ статьи по отдельным направлениям современной теологии, истории, богословия и педагогической науки;
- ✓ очерки о личностях, внесших значительный вклад в историю христианства и Православной церкви;
- ✓ очерки о научных и образовательных учреждениях региона.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, новизны и оригинальности, обоснованности, практикоориентированности, логичности, ясности. Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются и проверяются системой антиплагиат.

Все материалы, поступившие в Редакцию, проходят процедуру «слепого» рецензирования, на основании чего принимается решение о публикации/отказе от публикации. Для процедуры рецензирования привлекаются квалифицированные

эксперты в областях, соответствующих тематике предоставленных в Редакцию материалов.

В Редакционную коллегию журнала входят видные российские и зарубежные ученые.

Тематика журнала, классифицируемая по номенклатуре научных специальностей:

5.6. Исторические науки

5.8. Педагогика

5.10. Искусствоведение и культурология

5.11. Теология.

Все публикации в журнале «Вестник Барнаульской духовной семинарии» осуществляются на некоммерческой основе. Архив вышедших номеров размещается в открытом доступе на сайте Барнаульской духовной семинарии.

Журнал адресован широкой аудитории читателей, интересующихся вопросами православного богословия, истории Церкви, основами православной культуры и искусства, духовно-нравственного воспитания.

Адрес редакции: 656008, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, д. 66

Тел.: +7 (3852) 63-63-29

E-mail: vestnik.bds@mail.ru

РАЗДЕЛ 1. ТЕОЛОГИЯ / SECTION 1. THEOLOGY

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ПРАВОСЛАВИЯ В РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Иванников С. И., митрополит
Барнаульский и Алтайский,
Барнаульская духовная семинария
Россия, г. Барнаул
cans.bds@mail.ru

Красов А. В.
Барнаульская духовная семинария
Россия, г. Барнаул
aleksander-krasov@yandex.ru

ГРНТИ: 21.41.45

ВАК: 5.11.3

Ссылка для цитирования

Иванников С. И., митрополит, Красов А. В. Религиозный фактор Православия в российской государственности: история и современность // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025.— №3 (7). — С.9-21.

Аннотация

Авторы, осознавая роль и место Православия в формировании российской государственности, в частности, как ее духовно-нравственной и мировоззренческой основы, в настоящей статье представили богословскую точку зрения на формирование, становление и развитие основ российской государственности, как в ее современности, так и в ее истории. Проведенное исследование показало, что религиозный фактор Православия в полной мере находил свое проявление в деятельности государственных деятелей, оказывая влияние на все происходящие в Государстве и Обществе процессы, в том числе, догматы Православного вероисповедания были использованы в основе государственного законодательства и идеологии.

Ключевые слова: Православие, религиозный фактор, Россия, российская государственность.

В последнее десятилетие Президент России В. В. Путин уделяет большое внимание месту и роли традиционных российских духовно-нравственных ценностей, их важности в воспитании молодежи и подрастающего поколения, их значению в укреплении основ российской государственности. В этих целях в вузах России с 2023 года введен соответствующий предмет «Основы российской государственности», позволяющий с исторической, философской, социологической и политологической точек зрения представить процесс становления и развития государственности в России. Участие одного из авторов настоящей статьи в работе окружной учебно-методической конференции «Основы российской государственности: развитие», состоявшейся в Новосибирске, 3 и 4 апреля 2025 года, и обсуждавшей проблемы преподавания в вузах Сибирского федерального округа предмета «Основы российской государственности», дало почву для размышления о том, что явилось важнейшей основой для формирования государственности Руси, в ее историческом развитии и в современной России.

По мнению исследователей системы высшего образования РФ Ю. Ю. Иерусалимского и А. В. Поповой, в ней длительное время отсутствовали учебные дисциплины, создававшие комплексный подход по «формированию у студентов мировоззрения, направленного на понимание и осознания России как государства-цивилизации, ее культурных и исторических особенностей, формирование гражданской позиции» [8, с. 36]. При этом они указывают на необходимость включения в процесс преподавания предмета «Основы российской государственности» «традиционных для

России ценностей» [8, с. 37], которые должны быть объединяющим элементом между тематическими блоками «Что такое Россия», «Российское государство-цивилизация», «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации», «Политическое устройство России» и «Вызовы будущего и развитие страны» [8].

Ряд исследователей появления термина «государственность», в частности Е. А. Белканов, Е. В. Зурубина, Л. А. Журавлева, Н. Н. Симачкова, Л. М. Стахеева, И. П. Чупина, в своих научных статьях указывают, что этот термин первым ввел в научный оборот М. А. Бакунин, в своей статье «Государственность и анархия (борьба двух партий в интернациональном сообществе рабочих)» [3; 7]. М. А. Бакунин писал о государственности: «Между революционной диктатурой и государственностью вся разница состоит только во внешней обстановке. В сущности, они представляют обе одно и то же управление большинства меньшинством во имя мнимой глупости первого и мнимого ума последнего. Поэтому они одинаково реакционерны, имея как та, так и другая результатом непосредственным и непререкаемым упрочение политических и экономических привилегий управляющего меньшинства и политического и экономического рабства народных масс» [1, с. 91].

Определение и содержание термина «государственность», по мнению Е. А. Белканова, стало восприниматься как тождество термину «государство», после введения в научный оборот Дж. П. Неттлом, в 1968 г., наряду с понятием «statehood» понятия «stateness», которое хотя и имеет в переводе на русский язык значение «государственность», однако в своем смысловом содержании указывает на способность государства осуществлять свои функции [3]. Кроме подхода отождествления понятий «государственность» и «государство» и функционального подхода к понятию «государственности», ряд исследователей выделяют организационный и системный подходы [7].

Из названия учебной дисциплины «Основы российской государственности», и как отмечают упомянутые выше исследователи, явствует, что объектом ее изучения является государственность России в ее истории и современности. Сам термин «государственность» рассматривается рядом наук, в первую очередь, юридической, а также исторической, философской, политологической и социологической. Однако, по мнению авторов настоящей статьи, российскую государственность возможно и необходимо рассматривать и с точки зрения богословской науки, что даст осознание роли и места Православия в становлении, развитии и современном состоянии государственности России.

Как таковая «государственность» существовала в разрозненных княжествах Руси и до конца X века. Князь Владимир, стараясь объединить все русские славянские племена и исключить какие-либо раздоры между ними, понимая, что каждое племя имеет своих языческих богов, которым они поклонялись, собрал пантеон идолов в надежде на то, что совместное поклонение всем богам создаст основу для их «духовного единства». Однако представители племен в созданном Владимиром пантеоне признавали только своих идолов, отвергая иных. Осознавая, что народ может быть объединен только одним единым вероисповеданием, будущий равноапостольный великий князь Владимир задумался о том, какая вера может быть у русских славянских племен. Церковный историк В. И. Петрушко вполне обоснованно полагает, что выбор князем Владимиром Православного вероисповедания произошел не без вмешательства Промысла Божия [19], что в полной мере подтверждает слова Иисуса Христа: «никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня» (Ин. 6:44). Так Православие, с 988 года, стало на Руси духовной основой ее государственности.

Для дальнейшего рассмотрения темы настоящей статьи, необходимо представить определение религиозного фактора, ранее предложенное одним из авторов в его статье: «Религиозный фактор это – духовное состояние верующего (религиозного) человека, основанное на догматах и канонах исповедуемой им веры, обуславливающее и оказывающее влияние на формирование его мировоззрения и проявляющееся в его жизнедеятельности. Религиозный фактор в обществе проявляется как в деятельности конкретного религиозного человека, так и в деятельности сообщества верующих людей, объединенных одним вероисповеданием» [13, с. 47-48].

Анализ ряда научных работ свидетельствует о том, что в современной науке нет единого выработанного определения понятия «государственность». В то же время, многие из них упоминают о том, что в основе российской государственности лежат духовно-нравственные ценности. Об этом в XIX – XX вв. писали русские мыслители Л. А. Тихомиров, И. А. Ильин и др. Кроме того, косвенное подтверждение того, что в основе государственности Российской Империи лежат догматы Православия, подтверждал в своих работах и «гений социалистической революции» В. И. Ульянов (Ленин), считавший одной из первостепеннейшей задачей социал-демократии борьбу с Православием и Православной Церковью в России. В противоположность материалистическим воззрениям, отношение к Православному вероисповеданию в современном Российском государстве можно охарактеризовать словами признания особой роли Православия в истории Российского государства, а также в становлении и развитии ее духовности и культуры, что закреплено в преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [35]. Положение современного российского закона хорошо подтверждают слова русского мыслителя И. А. Ильина, который писал: «Государство не есть внешняя вещь среди вещей; <...> Государство есть нечто от духа и нечто для души. Оно есть духовное единство людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения. В сознании этого лежит первая основа всякой государственности и политики; в осуществлении этого — первое условие ее истинного расцвета» [9, с. 106].

После падения Российской Империи, более столетия основной закон нашего государства, а также советские и российские государственные доктринальные документы, не содержали в себе упоминаний о Боге и Православии. В ходе всенародного референдума, прошедшего 1 июля 2020 года, в Конституцию нашего государства были внесены дополнения, согласно которых, современная Российская Федерация, как государство, прошедшая тысячелетий процесс объединения, сохранила память предков, передавших нынешнему поколению ее граждан идеалы и веру в Бога, что нашло свое закрепление в Конституции России [12]. Такое дополнение вполне обосновано, учитывая, что к этому времени, на протяжении почти двадцати лет, Государственный гимн Российской Федерации в своем тексте содержал такие слова: «Россия – священная наша держава, <...> Хранимая Богом родная земля!» [34]. Возможно, скептики или, так называемые атеисты, скажут, что автор слов Российского гимна С. В. Михалков написал это в угоду конъюнктуре. Однако, православный верующий, в первую очередь, вспомнит слова Иисуса Христа, сказанные не только Его ученикам, но всему человечеству: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5).

Начальные слова современного российского гимна «Россия – священная наша держава» в полной мере подтверждают конституционное положение о том, что мы от предков приняли идеалы и веру в Бога. Понятие «священный» (ἱερός) означает

«отдельный от обыкновенного, освященный; посвященный» [6, с. 587], именно поэтому, на протяжении многих веков, в отличие от всех иных государств на планете, наше Отечество называли и называют еще и сейчас – Святая Русь.

С принятием на Руси Православия, по мнению исследователя государственно-церковных отношений и церковного историка А. Я. Шпакова, писавшего в 1912 году, что по возвращении из Корсуни, после принятия Таинства Крещения, с 988 года началась пропаганда христианства и его проповедь, а сам князь Владимир признал Православное Христианство государственным вероисповеданием [36]. В своем исследовании, А. Я. Шпаков ссылается на В. И. Сергеевича, который писал: «Владиміръ Св. не только самъ принялъ христианство, но призналъ христианскую вѣру государственной и крестилъ своихъ подданныхъ. Государство Владиміра Св. и его преемниковъ сдѣлалось вѣроисповѣднымъ...» [29, с. 497]. Важным дополнением, которое делает В. И. Сергеевич, является указание на то, что принятие князем Владимиром Православного вероисповедания произошло тогда, когда «догматы ея были окончательно установлены» [29, с. 497]. История Отечества показывает, что с принятием Православия начинается, хотя и длительный, процесс объединения земель русских и формирования единой государственности Московского царства.

Когда в конце XIV в., святой преподобный Сергий Радонежский, игумен земли Русской, обходил пешком все русские княжества, склоняя князей к объединению и созданию единого царства с центром в Москве, вселенский патриарх, как пишет В. И. Сергеевич, полагал, что русские люди и думать не могли о своем царстве и царе, так как «у нихъ былъ уже царь общій съ патріархомъ, византійскій императоръ» [29, с. 499]. Свое мнение Константинопольский патриарх, согласно В. И. Сергеевича, обосновывал ссылкой на слова первоверховного апостола Петра из его Соборного послания: «Бога бойтесь, царя чтите» (1Пет 2:17), где слово «царь» употребляется в единственном числе, представляя тем самым византийского царя «вселенским».

Таким образом, можно констатировать, что русская государственность, наследницей которой является государственность современной России, начала формироваться после принятия Православного вероисповедания на Руси. С началом формирования государственного законодательства в Московском царстве и в последующие столетия нашего Отечества, Православие занимает свое особое место в основе российской государственности, что закрепляется законодательно.

Первый сборник правовых норм «Русская правда» и последующие Судебники 1497 года (Иоанн III), 1550 года (Иоанна IV Грозного) и 1589 года (Федора Иоанновича) определяли судопроизводство, унифицировали нормы существовавшего на тот момент времени права, укрепляли центральную власть. События Смутного времени начала XVII века, когда не только государственность Московского царства, но его суверенитет и само существование государства, были под угрозой, в том числе, через посягательства на духовные основы Святой Руси, послужили принятию в 1649 году, в царствование Алексея Михайловича, «Уложение», ставшего сводом основных законов Московского царства.

В самом начале «Уложение» 1649 года, часто называемым «Соборное», по причине его соборного принятия, говорится, что Алексей Михайлович, Государь Царь и Великий Князь, всея России Самодержец, «совѣтоваль съ отцемъ Своимъ и Богомольцомъ, Святѣйшимъ Юсифомъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Руссіи, и съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископомъ, и со всемъ освященнымъ Соборомъ...» [20, с. 1]. Указание на то, что статьи «Уложение» написаны «въ правилѣхъ Святыхъ Апостоль и Святыхъ Отець» [20, с. 1], свидетельствует о том, что Священное Писание Нового Завета и догматы Православного вероучения для государственной

власти Московского царства, середины XVII в., являлись мировоззренческой основой построения государственности и лежали в основе государственных законов и решений, и всего уклада жизни общества Московского царства. Подтверждением этому находим в том же «Уложение», где Глава I имеет название: «О Богохульниках и церковных мятежниках» [20, с. 3]. Таким образом, можно утверждать, что такое законодательное положение Православного вероучения в правовой, политической и общественной системах Московского царства в XVII в. в полной мере свидетельствует о его роли как основы российской государственности.

В последующем, Манифестом от 31 января 1833 года, издается Свод законов Российской Империи, включивший в себя все изданные и имевшие силу законы, от «Уложение» 1649 года и до 1 января 1832 года, состоящий из 16 томов и вступивший в силу с 1 января 1835 года [21]. В томе I «Основные Законы и Учреждения Государственные», в разделе первый «О священных правах и преимуществах Верховной Самодержавной Власти», статья 1 гласит, что верховной императорской власти необходимо повиноваться «не токмо за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает» [27]. Это законодательное положение фактически повторяет слова апостола Павла, писавшего в Послании к Римлянам о повиновении властям, которым «надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (Рим. 13:5), так как «нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1). Аналогичное законодательное положение находим и в Своде основных государственных законов Российской Империи, введенных в действие 23 апреля 1906 года [22].

В уже упомянутом 1833 году, с 31 декабря, официальным гимном Российской Империи стал «Боже, цари храни!», составленный В. А. Жуковским, содержащий такие слова: «Перводержавную Русь православную, Боже, храни! Боже, храни!». Сопоставляя эти слова с ранее приведенными словами из современного Российского гимна «Хранимая Богом родная земля!», осознаешь историческую преемственность двух государственных символов Российской Империи и современной России, несущих в себе не только духовную преемственность двух государств, но духовную основу их государственности.

В упомянутом ранее первом разделе Свод законов Российской Империи 1832 года, частью VII «О вере», определяется первенствующее и господствующее положение Православного вероучения, обязанность Всероссийского Императора ее исповедания и быть верховным защитником и хранителем догматов господствующей Веры, а также блюстителем Православия и всякого в Церкви Святой благочиния.

В Своде основных государственных законов Российской Империи, утвержденном Императором Николаем II в 1906 году, Православное вероисповедание в России законодательно сохраняло свои положение и статус, которые были закреплены в главе седьмой «О вѣрѣ.»: «62. Первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть Христіанская Православная Каѳолическая Восточнаго исповѣданія» [28]. Так же сохранялись обязанности Императора по отношению к Православию: «63. Императоръ, Престоломъ Всероссійскимъ обладающій, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ Православной... 64. Императоръ, яко Христіанскій Государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры, и блюститель правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія...» [28, с. 5-6].

В этот период времени, русский мыслитель, прошедший на своем опыте путь революционной деятельности, Л. А. Тихомиров писал: «За все историческое существованіе челоуѣчества, тѣсная связь между государствомъ и національною религіей составляла фактъ, необходимость котораго не подвергалась никакому

сомнѣнію» [31, с. 3]. При этом в качестве примера, указывал на то, что даже в тех государствах, где основным вероисповеданием является протестантизм связь государства и религии провозглашается еще более резко прежнего, хотя и в условиях подчинения веры государству [31]. Размышление над словами Л. А. Тихомирова, дают основание полагать, что русский мыслитель имел ввиду, по всей видимости, подчинение государству протестантских религиозных организаций, а не самой веры, даже если государством и вносились в нее «свои каноны». Православная Церковь в России, с 1700 года по февраль 1917 года, находилась в подчиненном Государству положении, которое стало возможным после Петровской церковной реформы. В настоящей статье авторы не ставят своей задачей рассуждать о положении Православного вероисповедания, Церкви и ее духовенства в дореволюционной России, эти темы были рассмотрены ранее в двух статьях одного из них [15; 16]. С точки зрения богомыслия о невозможности государственного административно-правового влияния на Веру, по мнению авторов настоящей статьи, очень хорошо в начале XX века высказался протоиерей Иоанн Восторгов, в своих рассуждениях о думском законопроекте о свободе совести и свободе веры: «Свобода вѣры <...> обезпечена самой человѣческой природой. Безмолвное, полное тайны общеніе человеческого духа съ Богомъ уже тѣмъ защищено отъ неразумнаго и грубаго вмешательства власти, что государство не имѣетъ никакого прозрѣнія во внутреннюю жизнь души и никакихъ средствъ передѣлывать мысли и чувства людей по своему произволу. Въ этомъ смысле свобода вѣры не представляетъ никакого юридическаго понятія, такъ какъ нигдѣ не нуждается въ человѣческой правовой защитѣ» [4, с. 315].

По мнению авторов, Государство, реализуя свои функции, в том числе по развитию Общества, должно содействовать деятельности Церкви в духовно-нравственном воспитании своих граждан (или поданных), так как от их духовно-нравственных качеств во многом зависит развитие и укрепление государственности. Л. А. Тихомиров писал: «если къ общественной жизни приходитъ личность, полная духовныхъ стремленій, но свободная отъ лжеощущенія своей воображаемой „автономности“, то вліяніе такой личности на общественную и политическую жизнь въ высшей степени благодѣтельно. Это и есть праведники, спасающіе города грѣшниковъ, ими живетъ общество, ими поддерживается правда въ коллективной жизни человѣчества» [31, с. 25-26]. При этом Л. А. Тихомиров, говоря о личности полной духовныхъ стремлений, имеет ввиду личность, обладающую религиозной нравственностью, источником которой является Бог. И, напротив, упоминая «автономную мораль», представляет ее как врожденное нравственное чувство само по себе руководящее человеком [31]. Л. А. Тихомиров прямо указывает, что «противъ „религіозной“ системы морали выступила идея и система "автономной нравственности“. <...> Но воздѣйствіе „автономной“ личности есть для общества истинное бѣдствіе. Эта личность желаетъ заставить міръ относительнаго во что бы то ни стало дать удовлетвореніе ея абсолютнымъ стремленіямъ. Покориться законамъ міра она не согласна» [31, с. 15, 26]. Такой человек, по мнению Л. А. Тихомирова, не может совершенствовать общество, он стремится все радикально разрушить и строить заново.

Размышлениям Л. А. Тихомирова в полной мере соответствуют слова из большевистского гимна «Интернационал», который был официальным гимном РСФСР (в 1918 – 1944 гг.) и СССР (в 1922 – 1944 гг.): «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим». В политике разрушения «мира насилья» большевики, в том числе, видели уничтожение Православной Церкви и духовно-нравственных основ российской государственности, воспринятых от догматов

Православного вероучения. Хотя большевики и их последователи стремились в основу государственности Советской России и СССР положить материалистические воззрения, однако вышло так, что духовно-нравственную основу советской государственности составляли догматы Православия [17; 14]. Принимая в 1924 г. решение сохранить тело В. И. Ленина [23], советское руководство, фактически, пытается создать аналогию почитания памяти подвижников благочестия, нетленные мощи которых сохранил Сам Бог. При этом, 25 августа 1920 года, издав Постановление Народного Комиссариата юстиции РСФСР «О ликвидации мощей» [25]. Идеологический аппарат большевиков и КПСС, ликвидируя домовые храмы в воинских частях и на боевых кораблях, создает «ленинские комнаты», устанавливая в них вместо икон – портреты членов Политбюро ЦК КПСС, вместо книг Священного Писания – сочинениями классиков марксизма-ленинизма, вместо Десяти Заповедей – Моральный Кодекс строителя коммунизма. Слова из послания Апостола Павла: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес 3:10) стали основой, социалистического принципа «кто не работает, тот не ест», закрепленного в Конституции СССР 1936 года [11]. Принцип распределения благ в коммунистическом обществе, закрепленный в Программе КПСС 1961 года [26], фактически повторяет евангельскую Притчу о работниках в винограднике: «Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему <...> пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. <...> Пришедшие же первыми <...> получили и они по динарию. <...> я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе» (Мф. 20:8–10, 14), из которой видим, что вознаграждение за труд не находится в прямой зависимости от количества выполненного труда, но направлено на удовлетворение дневных потребностей трудившего. И ленинский призыв: «не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной Армии...» [18, с. 152], не что иное, как перефразированная цитата из Послания к Римлянам Апостола Павла о необходимости повиноваться власти «не только из страха наказания, но и по совести» (Рим. 13:5).

И. В. Сталин, хорошо понимавший роль и значения Православного вероучения и Церкви в жизни православных верующих людей, не только разрешил открывать храмы, но, почти спустя, два десятилетия с 1925 года, в 1943 году дал согласие на избрание Патриарха Московского и всея Руси. Такое решение высшей советской власти, по мнению авторов, в полной мере укрепило духовные силы православных граждан СССР, повышению морально-боевого духа верующих бойцов и матросов армии и флота, способствовало защите государственности нашего Отечества.

В истории государственности нашего Отечества можно выделить период, так называемых «90-х годов», с 1989 года до начала 2000-х годов. В этот период, по мнению С. Н. Кожевникова, происходил «фундаментальный демонтаж советской государственности, закладывались основы для проведения реформ в обществе <...> шел процесс создания новых институционных структур, не известных ранее, правил и норм их взаимоотношения, а также внедрение в систему государственного управления новых принципов деятельности, новых установок и ценностей, адекватных укреплению государственности» [10, с. 85]. Демонтируя советскую государственность и объявляя об отсутствии какой-либо идеологии, Государство, дозволит свободу деятельности религиозных организаций традиционных для России вероисповеданий, начиная с последних лет существования СССР, в то же время, разрешило свободу деятельности зарубежных тоталитарных сект и деструктивных религиозных организаций. Такие «новые установки и ценности» поставили под угрозу духовно-нравственные основы государственности и национальную безопасность России. В сложившейся обстановке, Государственная Дума ФС РФ вынуждена была принять соответствующее Постановление

[24], в котором высший законодательный орган государства, обращаясь к Президенту РФ Б. Н. Ельцину, предлагал решения вопросов, связанных с обеспечением религиозной безопасности, указывая на деятельность тоталитарных сект, подрывающую духовно-нравственные основы государственности Российской Федерации.

Промыслом Божиим, «ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1), начиная с 2000 года, в третье тысячелетие Россия вошла под руководством В. В. Путина. В этот, текущий период новейшей истории Российской Федерации, произошли серьезные изменения во взаимоотношениях и взаимодействии Государства и Церкви, а также религиозными организациями других вероисповеданий. Светский характер государства перестал пониматься как «советский», особенно в отношении к Церкви. По этому поводу В. В. Путин, в ходе встречи со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России, состоявшейся 8 февраля 2012 года в Даниловом монастыре, в частности сказал: «в современных условиях мы должны говорить о другом содержании этой светскости, и она, на мой взгляд, должна заключаться в том, что между государством и религиозными организациями должен установиться совершенно другой режим взаимоотношений – режим партнерства, взаимной помощи и поддержки» и «создании условий для совместной эффективной работы по возрождению и укреплению нашей страны, прежде всего, конечно, в духовно-нравственной сфере» [30].

Важнейшими шагами в реализации высказанной позиции В. В. Путина, явились утверждение Указами Президента России ряда государственных доктринальных документов «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [32] и «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [33]. Согласно действующей редакции Стратегии, к национальным интересам России, в числе прочих, относятся: поддержание гражданского мира и согласия в стране, путем организации деятельности органов государственной власти, направленной на искоренение предпосылок и предотвращение возникновения возможных конфликтов на основе различия вероисповеданий; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к которым относится приоритет духовного над материальным. Деятельность Государства по обеспечению национальной безопасности осуществляется во взаимодействии с институтами гражданского общества, в том числе, религиозными организациями, в первую очередь, традиционных вероисповеданий Российской Федерации: Православия, ислама, буддизма и иудаизма. Тем не менее, особая роль в становлении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей России, которые относятся к национальным интересам современного Российского государства, согласно Основ, принадлежит Православию [17].

В заключение необходимо отметить, что все приведенные примеры, в полной мере подтверждают, что Православное вероисповедание явилось духовно-нравственной и мировоззренческой основой государственности нашего Отечества от Крещения Руси и до падения Российской Империи. В советский период, хотя государственной властью большевиков и последующим Советским правительством и КПСС, и велась борьба с Православием, его догматы и положения Священного Писания использовались коммунистическими идеологами в своих программных документах, законодательстве и пропаганде. Религиозный фактор Православия играл и играет определяющую роль в духовно-нравственных основах российской государственности. Влияние религиозного фактора Православия проявляется во всех процессах, происходящих в нашем Государстве и Обществе.

В современной России Православие не имеет статуса господствующего вероисповедания, как это было в Российской Империи. Однако, о его фактическом первенствующем положении можно сделать вывод на основании того факта, что Президент России В. В. Путин в ходе церемонии по вручению государственных наград воинским частям и подразделениям Воздушно-космических сил, состоявшейся 21 февраля 2024 года, передавая Главному командованию Православную икону – образ Спаса Нерукотворного, сказал: «Это список с памятной иконы, которая имеет огромную историческую ценность и особое духовное значение. Она издавна покровительствует российскому воинству и является ярким символом наших ратных побед, наших традиций и веры. Пусть эта икона и впредь хранит, оберегает наших бойцов, укрепляет их в служении, в справедливой борьбе за правое дело, за наш народ, за нашу Россию. Мы самым внимательным образом относимся к нашим братьям – представителям других традиционных конфессий России. Они рядом с нами в боевом строю, они рядом с нами и духовно» [5]. Подчеркивая особую роль Православия, Президент России, в то же время, отмечает представителей других вероисповеданий, вместе с Православными христианами, защищавшими и защищающими нашу Родину, обеспечивая ее национальную безопасность и основы российской государственности.

Таким образом, религиозный фактор Православия на протяжении многих веков, включая советский период, был в основе государственности нашего Отечества, что закреплялось законодательно.

Список литературы

1. Бакунин М. А. Государственность и анархия. Борьба двух партий в Интернациональном обществе рабочих // Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. — М.: Правда, 1989. — С. 291–527.
2. Белканов Е. А. К вопросу о понятии «государственность» // Российский юридический журнал. — 2013. — № 3. — С. 97–99.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М.: Российское Библейское общество, 2006. — 1248 с.
4. Восторгов И., протоиерей. Статьи по вопросам миссионерским, педагогическим и публицистическим (1887-1912 гг.) // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: в 5 т. — СПб.: Царское Дело, 1995. — Т. 4. — 450 с.
5. Вручение госнаград воинским частям и подразделениям Воздушно-космических сил [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73513> (дата обращения: 25.03.2025).
6. Дьяченко Г., протоиерей. Полный церковно-славянский словарь. — М.: Отчий дом, 2005. — 1120 с.
7. Зурубина Е. В., Журавлева Л. А., Симачкова Н. Н., Стахеева Л. М. & Чупина И. П. И. А. Ильин об основах российской государственности // Образование и право. — 2024. — № 9. — С. 29–34.
8. Иерусалимский Ю. Ю., Попова А. В. Значение традиционных ценностей в преподавании курса «Основы российской государственности» // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. — 2024. — № 1. — С. 35–46.
9. Ильин И. А. О сущности правосознания. — М.: Рарогъ, 1993. — 230 с.
10. Кожевников С. Н. Современная российская государственность: к вопросу о понятии и содержании // Вестник ВГАВТ. — 2022. — № 24. — С. 83–86.
11. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4094.htm (дата обращения: 25.03.2025).

12. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.03.2025).
13. Красов А. В. Богословское понимание термина «религиозный фактор» // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. — 2022. — Вып. 17-18. — С. 36–55.
14. Красов А. В. Положение и статус православного вероисповедания в Российской Империи к началу XX века // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2023. — № 1 (98). — С. 40–47.
15. Красов А. В. Положение православного духовенства в Российской Империи к началу XX века // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2023. — № 1 (98). — С. 48–57.
16. Красов А. В. Христианство и материалистические воззрения // Труды Владимирской Свято-Феофановской Духовной семинарии. — 2024. — № 1 (5). — С. 12–26.
17. Красов А. В. & Прокопьева Н. В. Анализ взаимодействия материализма и христианства в XX–XXI вв. // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2024. — № 1 (1). — С. 74–82.
18. Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. — М.: Издательство политической литературы, 1970. — Т. 39. — С. 151–159.
19. Петрушко В. И. Курс лекций по истории Русской Церкви [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/kurs-lektsij-po-istorii-russkoj-tserkvi/1_2 (дата обращения: 25.03.2025).
20. Полное собрание законов Российской империи. Т. 1, № 1 (1649) [Электронный ресурс]. — URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 25.03.2025).
21. Полное собрание законов Российской империи. Т. 8, № 5947 (1833) [Электронный ресурс]. — URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 25.03.2025).
22. Полное собрание законов Российской империи. Т. 26, № 27805 (1906) [Электронный ресурс]. — URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 25.03.2025).
23. Постановление 2-ого съезда Советов СССР от 26 января 1924 года «О сооружении склепа для помещения праха В. И. Ленина» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1933.htm (дата обращения: 25.03.2025).
24. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15.12.1996 № 918-II ГД «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/1595813/> (дата обращения: 25.03.2025).
25. Постановление Народного Комиссариата юстиции РСФСР от 25 августа 1920 года «О ликвидации мощей» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_744.htm (дата обращения: 25.03.2025).
26. Программа Коммунистической партии Советского Союза [Электронный ресурс]. — URL: <http://museumreforms.ru/node/13891> (дата обращения: 25.03.2025).
27. Свод законов Российской империи [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.wikisource.org/wiki/СЗРИ/ВТ/Основные_Законы/Раздел_I (дата обращения: 25.03.2025).
28. Свод Основных Государственных Законов Российской Империи. Кн. 1, т. 1, ч. 1 (1912) [Электронный ресурс]. — URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/169/16.html> (дата обращения: 25.03.2025).
29. Сергеевич В. И. Русские юридические древности: в 3 т. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. — Т. 2. — 580 с.

30. Стенограмма встречи председателя Правительства РФ В.В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России [Электронный ресурс]. — URL: <http://fedosino.ru/rf-v-v-putina-so-svyateyshim-patriarchom.html> (дата обращения: 25.03.2025).
31. Тихомиров Л. Государственность и религия. — М.: Университетская типография, 1903. — 56 с.
32. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 25.03.2025).
33. *Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»* [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 25.03.2025).
34. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29673 (дата обращения: 25.03.2025).
35. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 25.03.2025).
36. Шпаков А. Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Царствование Феодора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. — Одесса: Типография «Техникъ», 1912. — 468 с.

Ivannikov S. I., Metropolitan of Barnaul and Altai, Krasov A.V. The religious factor of Orthodoxy in Russian statehood: history and modernity

Abstract

The authors, realizing the role and place of Orthodoxy in the formation of Russian statehood, in particular, as its spiritual, moral and ideological basis, in this article presented a theological point of view on the formation, formation and development of the foundations of Russian statehood, both in its modernity and in its history. The conducted research showed that the religious factor of Orthodoxy was fully manifested in the activities of statesmen, influencing all processes taking place in the State and Society, including the dogmas of the Orthodox faith were used as the basis of state legislation and ideology.

Keywords: Orthodoxy, religious factor, Russia, Russian statehood.

References

1. Bakunin M. A. Statehood and anarchy. The struggle of two parties in the International society of workers // Bakunin M. A. Philosophy. Sociology. Politika, Moscow: Pravda, 1989, pp. 291-527.
2. Belkanov E. A. On the concept of «statehood» // Russian Law Journal, 2013, No. 3, pp. 97-99.
3. The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Moscow: Russian Bible Society, 2006. 1248 p.
4. Rapture I., Archpriest. Articles on missionary, pedagogical and journalistic issues (1887-1912) // The Complete works of Archpriest John Rapture: in 5 volumes — St. Petersburg: Tsarskoe Delo, 1995. — Vol. 4. — 450 p.
5. Presentation of state awards to military units and subunits of the Aerospace Forces [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73513> (date of request: 03/25/2025).
6. Dyachenko G., Archpriest. The Complete Church Slavonic Dictionary. Moscow: Father's House, 2005. 1120 p.

7. Zurubina E. V., Zhuravleva L. A., Simachkova N. N., Staheeva L. M. & Chupina I. P. I. A. Ilyin on the foundations of Russian statehood // Education and Law. - 2024. — No. 9. — pp. 29-34.
8. Jerusalem Yu. Y., Popova A.V. The importance of traditional values in teaching the course «Fundamentals of Russian Statehood» // Bulletin of the State University of Enlightenment. Series: History and Political Sciences. - 2024. — No. 1. — pp. 35-46.
9. Ilyin I. A. On the essence of legal consciousness. Moscow: Rarog, 1993. 230 p.
10. Kozhevnikov S. N. Modern Russian statehood: on the question of concept and content // Vestnik VGAV. - 2022. — No. 24. — pp. 83-86.
11. The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics [Electronic resource]. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4094.htm (date of request: 03/25/2025).
12. The Constitution of the Russian Federation [Electronic resource]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of access: 03/25/2025).
13. Krasov A.V. The theological understanding of the term «religious factor» // Proceedings of the Yakut Theological Seminary. - 2022. — Vol. 17-18. — pp. 36-55.
14. Krasov A.V. The position and status of the Orthodox faith in the Russian Empire by the beginning of the twentieth century // Scientific Notes of the Orel State University. — 2023. — № 1 (98). — Pp. 40-47.
15. Krasov A.V. The position of the Orthodox clergy in the Russian Empire by the beginning of the 20th century // Scientific Notes of the Orel State University. — 2023. — № 1 (98). — Pp. 48-57.
16. Krasov A.V. Christianity and materialistic views // Proceedings of the Vladimir St. Feofanovsky Theological Seminary. — 2024. — № 1 (5). — Pp. 12-26.
17. Krasov A.V., Prokopyeva N. V. Analysis of the interaction of materialism and Christianity in the XX–XXI centuries // Bulletin of Barnaul Theological Seminary. — 2024. — № 1 (1). — Pp. 74-82.
18. Lenin V. I. Letter to the workers and peasants on the victory over Kolchak // Lenin V. I. Complete works: in 55 volumes — Moscow: Publishing House of Political Literature, 1970. — Vol. 39. — pp. 151-159.
19. Petrushko V. I. A course of lectures on the history of the Russian Church [Electronic resource]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/kurs-lektsij-po-istorii-russkoj-tserkvi/1_2 (date of request: 03/25/2025).
20. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Vol. 1, No. 1 (1649) [Electronic resource]. — URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (date of request: 03/25/2025).
21. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Vol. 8, No. 5947 (1833) [Electronic resource]. — URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (date of request: 03/25/2025).
22. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Vol. 26, No. 27805 (1906) [Electronic resource]. — URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (date of request: 03/25/2025).
23. Resolution of the 2nd Congress of Soviets of the USSR dated January 26, 1924 «On the construction of a crypt to house the ashes of V. I. Lenin» [Electronic resource]. — URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1933.htm (date of request: 03/25/2025).
24. Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated December 15, 1996 No. 918-II of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation «On the Appeal of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation to the President of the Russian Federation on the dangerous consequences of the influence of certain religious organizations on the health of society, family, and citizens of Russia» [Electronic resource]. — URL: <https://base.garant.ru/1595813/> (date of access: 03/25/2025).
25. Resolution of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR dated August 25, 1920 «On the liquidation of relics» [Electronic resource]. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_744.htm (date of request: 03/25/2025).
26. The program of the Communist Party of the Soviet Union [Electronic resource]. — URL: <http://museumreforms.ru/node/13891> (date of request: 03/25/2025).

27. The Code of Laws of the Russian Empire [Electronic resource]. — URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/СЗПИ/ВТ/MAIN_THE laws/Section_i](https://ru.wikisource.org/wiki/СЗПИ/ВТ/MAIN_THE_laws/Section_i) (accessed: 03/25/2025).
28. The Code Of Basic State Laws Of The Russian Empire. Book 1, vol. 1, part 1 (1912) [Electronic resource]. — URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/169/16.html> (date of request: 03/25/2025).
29. Sergeevich V. I. Russian legal antiquities: in 3 volumes — St. Petersburg: M. M. Stasyulevich's Press, 1900. — Vol. 2. — 580 p.
30. Transcript of the meeting of the Chairman of the Government of the Russian Federation V.V. Putin with His Holiness Patriarch Kirill and leaders of traditional religious communities of Russia [Electronic resource]. — URL: <http://fedosino.ru/rf-v-v-putina-so-svyateyshim-patriarchom.html> (date of request: 03/25/2025).
31. Tikhomirov L. Statehood and religion. Moscow: University Printing House, 1903. 56 p.
32. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (date of request: 03/25/2025).
33. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 No. 809 «On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values» [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (date of request: 03/25/2025).
34. Federal Constitutional Law No. 3-FKZ dated December 25, 2000 «On the National Anthem of the Russian Federation» [Electronic resource]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29673 (date of request: 03/25/2025).
35. Federal Law «On Freedom of Conscience and Religious Associations» dated September 26, 1997 N 125 FZ [Electronic resource]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218 (date of access: 03/25/2025)
36. Shpakov A. Ya. The State and the Church in their mutual relations in the Moscow State. The reign of Feodor Ivanovich. Establishment of the Patriarchate in Russia. Odessa: Printing house «Technik», 1912. 468 p.

Сведения об авторах

Иванников Сергей Иванович, митрополит, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; кандидат богословия.

Красов Александр Витальевич, ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: aleksanderkrasov@yandex.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66.

About the authors

Ivannikov Sergei Ivanovich, Metropolitan, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Ph. D. in Theology.

Alexander Vitalievich Krasov, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: aleksander-krasov@yandex.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66.

*Материал поступил в редакцию / Received 10.07.2025
Принят к публикации / Accepted 10.08.2025*

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ / SECTION 2. HISTORY

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМОВ, ШКОЛ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЙ ПЕРИОД В КОНЦЕ XIX ВЕКА – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В АЛТАЙСКОМ ГОРНОМ ОКРУГЕ.

Крейдун Ю. А., протоиерей
Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
krey70@mail.ru

ГРНТИ 03.23.31

ВАК 5.6.1

Ссылка для цитирования

Крейдун Ю. А., протоиерей. Строительство храмов, школ и благотворительность в переселенческий период в конце XIX века – начале XX века в Алтайском горном округе // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025. — № 3 (7). — С. 22–37.

Аннотация

Строительство православных храмов и развитие просвещения на Алтае и неразрывно связана с поддержкой со стороны императорской семьи и правительства. Поддержка оказывалась финансами, выделением земли, подарками, принятием законодательных актов. Автор анализирует основные этапы развития храмостроительства и меры по реализации просветительской политики на Алтае в переселенческий период, со стороны Императора и Кабинета.

Ключевые слова: строительство храмов, просвещение, церковно-приходские школы, Алтайская духовная миссия, императорская семья, переселенческая политика.

19 февраля (3 марта) 1861 году был провозглашен Манифест об отмене крепостного права. С этого времени началась крестьянская реформа, которая упраздняла крепостное право в России. Крестьянин переставал быть крепостным, но становился временнообязанным. Начался сложный процесс выкупа крестьянами земли у помещиков и распределение её наделов. Центральная Россия не имела достаточного количества земли, для наделения земель всех нуждающихся.

30 июля 1865 году было утверждено Положение Комитета Министров о разрешении переселения в Алтайский округ. Крестьянам разрешалось переселяться как в существующие общины, так и образовывать новые селения на пустолежащих землях. По мнению специалистов, к 1884 году в округе на постоянное место жительства поселилось до 100 тысяч человек мужского пола, семьям которых было предоставлено 1,5 миллиона десятин земли. Заселение земель шло стремительно. Это побудило правительство в начале 1890-х годов приостановить переселение на территорию округа. Такое решение было принято в связи с желанием государства сохранить свободные земли для предстоящего земельного надела крестьян. Однако это не остановило поток крестьян-переселенцев. Они селились в имеющихся старожильческих селениях без приемных приговоров сельских обществ. Возрастающее число незаконных переселенцев, участвовавшие обострения между ними и старожилами стало причиной ходатайства Начальника Горного округа перед Кабинетом об устройстве незаконных переселенцев.

27 апреля 1896 года были учреждены новые правила для устройства самовольно прибывших переселенцев. В период с 1884 по 1906 год. ведомством Кабинета было устроено 383920 душ мужского пола с земельным наделом свыше 15 десятин на человека, т. е. роздано примерно 5,5 миллионов десятин земли.

27 апреля 1906 года было издано Высочайшее повеление «об отмене и изменении узаконений по переселенческой части, не согласных с временными правилами о добровольном переселении 6 Июня 1904 года». Согласно этому документу отменялся ряд положений о переселении и устанавливались новые правила. Теперь разрешалось, с согласия Главного Алтайского Управления, переселение крестьян на незанятые земельные участки и причисление их к старожилам. К переселенцам в Алтайский округ применялись все льготы, которые действовали для переселенцев на казенные земли [1, с. 22].

С этого момента начинается столыпинская переселенческая реформа. Новая волна переселенцев из центрально-черноземных губерний, Украины, Новороссии и Поволжья оказывается на Алтае. В результате появилось множество новых селений, Сибирь активно включилась в общероссийские экономические и социокультурные процессы. В период с 1907 по 1911 годы Кабинетом было распределено 3197310 десятин, 85,6% которой относилось к удобствам. К 1912 году перераспределение Кабинетских в процессе землеустройства среди переселенцев в основном было завершено. С 1884 по 1911 год в Алтайском округе было устроено 821674 переселенцев мужского пола [2, с. 22]. Из 41 миллиона десятин, который составлял общую площадь Алтайского округа, только 17 миллионов осталось в ведении Кабинета. В основном это были земли лесного фонда и горная местность, которые были малопригодны для сельского хозяйства. С приходом к власти Временного правительства в 1917 году, эти земли были объявлены государственной собственностью.

Отмена крепостного права и принудительного труда на Алтае привела к кризису горнозаводских объектов, в том числе горнозаводских школ. Заводы уже не могли финансировать их деятельность. Ситуация относительно стабилизировалась лишь к 1875 году. Но постепенное закрытие горнозаводских предприятий в 1880-е годы привел к передаче заводских училищ Министерству просвещения. Процесс передачи шел постепенно. При передаче Барнаульского училища в 1897 – 1898 годах из средств округа на содержание школы назначалось ежегодное пособие в размере 360 рублей. 16 октября 1901 года Кабинет передал в ведение начальных школ Министерству народного просвещения. При этом школьный инвентарь, имущество и здания передавались безвозмездно, но без закрепления за школами земельных участков. Если в одном строении находилась школа и другие учреждения, давалось 5 лет на постройку нового здания. До построения новой школы учащиеся продолжали учебный процесс в старом здании. Помимо этого, школам предоставлялось ежегодное денежное пособие в размере 600 рублей. Таким образом, Кабинет стремился сохранить бесплатное образование для детей бывших горнозаводских рабочих, а также служащих Управления Алтайского округа [2, с. 108].

Бурный прирост населения в конце XIX – начале XX века способствовал активному строительству церквей на Алтае. Причиной послужили переселенческие процессы из густонаселенных частей России. Пришлые люди были, как правило, православными крестьянами. Пополняя населенные пункты и основывая новые, верующие нуждались в храмах: «Где загорится золотой крест православного храма, там, значит, прочно свито гнездо русской христианской культуры. Где есть священник и церковь, где трудовой русский люд может излить свою скорбь и обрести веру и утешение,

там никакие тяжелые условия новой жизни на новых местах не сломят душевных сил русского крестьянина, преисполненного терпения и надежды. Везде сооружение православных храмов Божиих служит знаменем непрерывного завоевания тайги и степей мощной русской культурой. И каждый новый храм является несомненным и живым свидетелем мирной победы русского труда и цивилизации в обширной и неприветливой Сибири» [3, с. 239-240]. Имевшиеся храмы не способны были вместить всех верующих, а в новых населенных пунктах храмы вовсе отсутствовали. Возникла острая необходимость в активизации процесса храмостроительства в регионе. Например, в селе Зыряновское храм к 1884 году пришел в ветхость. Вследствие ходатайства начальника Алтайского горного округа об оказании помощи селу на постройку нового храма в честь святителя Николая, император пожаловал из Кабинета 2 тысячи рублей. 25 февраля 1885 года [4, с. 1]. 12 ноября 1892 года вышло очередное «Высочайшее повеление». В нем указывалось, что в ознаменование устройства в Зыряновском руднике первой в России Фабрики для извлечения драгоценных металлов из местных руд новым, изобретенным в Венгрии способом, изготовить из первых опытах обработанных руд сосудов для Церкви. Храму в честь святителя Николая Чудотворца в Зыряновском руднике были подарены серебряные и золотые: сосуд для Святых Даров (потир весом 4 фунта), дискос (2 фун. 24 1/2 зол.), лжица (19 1/2 зол.), звезда (62 зол. 50 долей), копия (стальное с серебряно-позлащенной рукоятью 40 зол.), ковшичек (40 зол.), две тарелочки (каждая по 75 зол. 63 доли) и напестольный крест (2 фунта 72 зол.). На оборотной стороне Святого Креста и на дне сосуда была выгравирована надпись: «повелением Благочестивейшаго Государя Императора Александра Александровича Самодержца Всея России дарован из Кабинета Его Императорского Величества Николаевской Церкви в Зыряновском руднике 8 мая 1892 года». 24 января 1923 года в воскресенье, после Божественной Литургии в присутствии горного начальства и многочисленного народа, были освящены, и был отслужен благодарственный молебен Господу Богу с провозглашением многолетия о здравии и спасении Государя и всего Августейшего Его Семейства [5, с. 1-2].

16 августа 1869 года в Барнауле произошло важное событие, открылось духовное училище. Первоначально оно расположилось в арендном здании, а позже по заказу Томской духовной консистории было построено новое училищное здание по проекту архитектора Н. Шульдаля. В 1923 году здание реконструировано по проекту инженера Круковского [6, с. 76].

В 1882 году в память царствования Александра II в Барнауле была открыта городская богадельня. «Богадельня Алтайского горного ведомства учреждена для приюта престарелых и неспособных к труду лиц, бывших в крепостной зависимости в Алтайском горном ведомстве; она устроена на 70 кроватей и содержится на счет Кабинета Его Величества. Богадельня помещается в каменном 2-х этажном здании, нижний этаж коего занят горнозаводским госпиталем. В 1893 году состояло на призрении 30 муж. и 29 жен.; на содержание богадельни израсходовано 4830 руб. 25 коп.» [7, с. 53].

Фундаментальные изменения в системе церковного и народного образования произошли в годы правления императора Александра III. В 1884 году был подписан Указ, полученный Томским правящим архиереем. Приведем часть его текста: «...Державная воля возлюбленного Монарха подтверждает ныне православному духовенству возложенную на него долгом звания обязанность учительства к просвещению народа в истинах Православной веры и в правилах благочестия. Слово Монарха, обращенное к пастырям и учителям церкви, послужит новым для них

возбуждением к ревности в священном их служении, дабы совокупленным их трудом и примером собственной жизни воспитывать в детях страх Божий, преподавать им знания веры, вселять в сердца их любовь к Св. Церкви и преданность Царю и Отечеству. Препровождая при сем к прилежащему исполнению Высочайше утвержденные правила о церковно-приходских школах, Святейший Синод возлагает на Епархиальных Архиереев особое попечение как о поддержании существующих, так и об устройстве, по мере возможности, новых церковно-приходских школ в тех местах, где никаких училищ не имеется, при чем надлежит прилагать заботу не только об умножении школ, но в особенности о том, чтобы обучение повсюду, где есть школы, происходило старательно и правильно. В местностях, где уже учреждены гражданским ведомством школы, не принадлежащие к числу приходских, духовенство должно открывать свои школы не иначе, как по предварительном сношении Преосвященного с подлежащим начальством, так как для достижения полного успеха в просвещении народа потребно единодушие между всеми лицами и учреждениями, призванными к служению сему делу. На должность наблюдателя за церковно-приходскими школами должны быть назначаемы преимущественно те из священников, кои известны своим усердием и опытностью в деле учительства и начального образования. Внимание Преосвященных должно быть обращено и на привлечение к сему делу просвещенных и благочестивых мирян, известных прежним своим усердием к устройству церковно-приходских школ, и способных личным трудом и попечением или материальною помощью оказать свое содействие: участие в трудах Епархиального Совета и в наблюдении за школами людей благочестивых и преданных церкви поможет духовенству в совершении дела на него возложенного. Святейший Синод питает надежду, что Архипастыри Всероссийской церкви со тщанием и любовью приложат труд свой к утверждению в народной школе церковного народного образования в духе благочестия, что священники, руководствуясь 10-м правилом Седьмого Вселенского Собора, будут помнить, что им «паче всего подобает учить отроков, читая Божественное Писание, ибо для сего и священство получили», и что вообще все члены клира, служа по мере сил народному просвещению, оправдывают то высокое доверие к православному духовенству, которое Государь Император благоволил выразить при утверждении настоящих правил... Июля 12 дня 1884 года. Подлинный указ подписали: Обер-Секретарь Алексей Полонский, Секретарь Иван Соколов. На подлинном Собственно Его Императорского Величества рукою написано: «Утверждаю» В Петергофе 13 июня 1884 года» [8, с. 1-3].

Во исполнении правил, утвержденных от 13 июня 1884 года, для строительства новых церковно-приходских школ, 3 декабря 1884 года было испрошено Высочайшее Его Императорского Величества соизволение распространить действие статьи №292 Лесного устава на них. Эта статья предоставляла право на отпуск леса из казенных дач для сельских училищ за половинную цену [9, с. 2-3].

В 1891 году Советом общества попечения о начальном образовании в г. Барнауле было возбуждено ходатайство об уступке обществу одного из двух мест: каменного здания бывшей заводской тюрьмы или Конюшенной площади. Оба объекта принадлежали Кабинету ЕИВ и состояли в ведении Алтайского горного управления. В 1894 году поступило Высочайшее повеление о даровании Обществу участка земли с находящимся на нем зданием (бывшей заводской тюрьмы). Здание планировалось приспособить под библиотеку, театральный зал и другим надобностям соответствующим задачам Общества.

Правительством были предприняты меры по финансированию мероприятий в рамках новой политики просвещения. Указом Его Императорского Величества, из Святейшего Синода от 10 марта 1894 г. за № 1123, на имя преосвященнейшего Макария, епископа Томского и Семипалатинского было утверждено назначить пособие для Сибирских церковных школ в период с 1894-1896 гг. Размер пособия земских средств составлял 66150 рублей. К этой сумме добавлялась ассигнованная ранее сумма 58000 рублей. В результате общая сумма составила 124 150 рублей. Из дополнительного пособия губернского земского сбора церковным школам губерний и областей Сибири назначено по Томской губернии в размере 21025 рублей и на инспекцию церковных школ 3000 рублей. Епархиальному архиерею предписывалось сделать распоряжение о том, чтобы эти дополнительные суммы расходовались на следующие статьи расходов: на устройство школьных зданий, на приобретение учебных руководств, пособий и книг для внеклассного чтения учащихся, на жалование законоучителям и учителям двухклассных и одноклассных церковных школ и школ грамоты, и по 3000 рублей в год на инспекцию за церковно-приходскими школами. Отчетность об исполнении должна предоставляться своевременно в местную Контрольную Палату и в Училищный при Святейшем Синоде Совет. Епархиальному архиерею предлагалось избрать из числа священнослужителей с богословским образованием и педагогической опытностью вступить в должность епархиального наблюдателя с вознаграждением в размере 2000 рублей ежегодно и 500 рублей на разъезды и канцелярские расходы. Также предписывалось выплатить единовременное пособие инспекции за церковно-приходскими школами из числа духовенства в размере 1000 рублей из 3000 рублей, ассигнованных Госсоветом из сумм местного земского сбора [10, с.3-5].

Строительство Сибирской железной дороги и организация фонда Александра III в значительной мере способствовали процессу строительства церквей и школ в конце XIX века [11, с. 49]. Возникновению фонда предшествовало ассигнование на постройку переселенческих храмов и школ со стороны Комитета по постройке Сибирского пути. Во главе основанного в 1894 году еще императором Александром III государственного учреждения был поставлен Наследник Цесаревич Николай. После прихода к власти император Николай II сохранил за собой эту должность. Под его руководством Комитет продолжал финансировать строительство церквей и школ при железной дороге, а также стал собирать пожертвования на эти цели [12, с. 16]. Николай II в этом вопросе поддерживал политику своего отца. О сборе пожертвований еще в 1883 году говорил Александр III. В отчете Обер-Прокурора Святейшего Синода за 1883 год о недостатке церквей в некоторых Сибирских губерниях император оставил отзыв: «На это нужно обратить внимание жертвователей, тут действительно можно жертвовать с пользою» [13, с. 8].

Первый сбор пожертвований послужил началу создания фонда Александра III. В числе первых жертвователей был прославленный святой – праведный Иоанн Кронштадтский. 22 апреля 1894 года он пожертвовал 200 рублей. Делал это неоднократно. К началу 1900 года общая сумма от его взносов в Фонд составила 10975 рублей [14, с. 9].

Таким образом, Фонд, основанный в апреле 1894 году и связанный со строительством Сибирской железной дороги, выполнял важную задачу удовлетворения религиозных потребностей и просвещения азиатской территории России. Масштабы работы были впечатляющими. Например, в отчете о состоянии Акмолинской области (ныне северный Казахстан) за 1896 год сказано о строительстве 41 церкви и 18 школ. На этом отчете государь наложил резолюцию: «Желаю, чтобы при

каждой церкви была школа. Обращаю на это внимание статс-секретаря Куломзина» [15, с. 9]. Покровительство Государя, активность чиновников и купцов на местах способствовали большим масштабам деятельности Фонда. За первые десять лет своего существования было собрано 1873453 рублей, на которые построено более 200 храмов и школ. Для удешевления процесса строительства в некоторых случаях церковь и школа возводились в одном здании с совмещенными функциями. Стоимость такого здания составляла от 3000 до 5000 рублей. Однако, на местах крестьяне чаще стремились строить два отдельных здания.

Помимо строительства Церквей и школ Фонд финансировал приобретение церковной утвари, колоколов и облачения. В частности, благодаря содействию военного министра генерал-лейтенанта Куропаткина с Высочайшего соизволения императора из Виленского артиллерийского склада было отпущено 2500 пудов меди и латуни в стрелянных гильзах, из которых были отлиты наборы колоколов для 32 церквей. По царскому указу Сибирским церквям были переданы из Гофмаршальской части министерства Императорского двора 500 пудов меди (на сумму 5000 рублей), которые позволили изготовить колокола для 7 церквей.

Для пошива облачений император пожертвовал 2500 аршин золотого глазета и шелковых шторных тканей, из которых было изготовлено 34 облачения для священнослужителей и одежды для престолов и жертвенников для 30 храмов Сибири. Для изготовления церковных облачений были пожертвованы покровы из золототканой парчи, использовавшихся на похоронах наследника-цесаревича Георгия Александровича, великого князя Константина Николаевича и великой княгини Екатерины Михайловны [14, с. 9-10, 13].

Комитет Сибирской железной дороги также открыл сбор пожертвований книгами. Собранная литература, проходя отбор, передавалась на школьные библиотеки. Те книги, которые были не пригодны для школьного возраста, направлялись в библиотеки так называемого интеллектуального класса. Такие классы организовывались на железнодорожных станциях и предназначались для повышения интеллектуального уровня служащих железной дороги. Денежных расходов на книги в бюджете Фонда не закладывалось.

В 1895 г. в сфере функционирования общедоступных школ Империи было принято важное решение. По представлению обер-прокурора Святейшего синода К.Н. Победоносцева Государственный совет стал выделять с 1896 года ежегодно на содержание церковно-приходских школ 3 279 000 рублей [16, с. 41].

В Отчете Алтайской Миссии за 1908 год говорится, что в это время епархия покрылась густой сетью школ, которые не уступают дорогим министерским школам. Это стало возможным благодаря поступлению средств от Государственного казначейства и пожертвованиям народа.

В 1890 году в память об увековечивании посещения Цесаревичем Николаем города Томска, им была открыта первая в городе церковно-приходская школа, построенная на средства архиерейского дома [17, с. 18-19].

В 1884 году благотворительницей Е.И. Судовской был открыт Мариинский детский приют для девочек. Он находился в Ведомстве учреждений Императрицы Марии. Ежегодные расходы Ведомства приютов на содержание всех подведомственных учреждений составляло около 800 000 рублей. На 1891 год в Ведомстве находилось по всей России 146 детских приютов и сиротских заведений, 11 яслей и воспитательных домов для младенцев, 10 ремесленных училищ и рукодельных школ, 3 школы поварского искусства, 2 больницы, 2 родильных отделения, одну богадельню, одну

центральную детскую библиотеку и одну школу для приготовления смотрительниц приютов и помощниц смотрительниц итого 177 заведений. Пожертвований не хватало, и по указу императора 21 ноября 1895 году в Санкт-Петербурге при главном центральном управлении приютского ведомства был учрежден «Главный Центральный Комитет для сбора пожертвований в пользу детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии». Таким образом поступала помощь и для Барнаульского Мариинского детского приюта в указанный период [18, с. 7-11].

В отношении духовных школ следует отметить об их покровительстве и подотчетности императрице. В 1885 году в церковных документах мы узнаем о приказе в отчетности для духовных школ императрице направленное епископу Томскому и Семипалатинскому Владимиру. Отчеты могли показать необходимость в помощи для открытия новых школ, приютов, лечебниц и вообще заведений, оправдываемых целями и назначением учреждения. Прежде всего речь шла о духовной семинарии, с подведомственными ей духовными мужскими училищами, и женских духовных училищ.

В Томских епархиальных ведомостях за 1885 год есть упоминание о строительстве в поселке Ракиты (село в Михайловском районе Алтайского края) училища Алтайским управлением на средства Кабинета Его Величества [19, с. 2-3].

В 1893 году при участии к нуждам переселенцев Императрицы Марии Федоровны была построена церковь в селении Ново-Егорьевка. Никольская церковь была «крепка, оштукатурена изнутри, обшита тесом и окрашена». В селе насчитывалось 4769 человек из которых гонимых постом 3719 человек. Помимо храма был отстроен хорошо благоукрашенный дом священника Валериана Гиперпорейского. В приходе имелась церковно-приходская школа с собственным зданием [20, с. 28].

12 сентября 1894 года было открыто Барнаульское первое мужское приходское училище. От казны выделено 534 рублей, от города 2586 рублей. Училище помещалось в доме городского общества [21, с. 94].

В 1896 году помимо бесплатного отпуска леса на общественные потребности крестьян, император разрешил также бесплатно выделять лес на строительство школ и храмов на сумму не более 3500 рублей. Отпуск леса шел из Кабинетских дач. Нуждающиеся должны были обращаться к Епархиальному начальству, которое определяло степень важности и бедственного положения просящих, т.к. количество леса было ограниченным [15, с. 7-8].

Насколько важно было императору строительство переселенческих церквей, можно увидеть в докладе о поступивших в январе-феврале 1897 года крупных пожертвованиях и начале строительства 20 новых храмов. Император лично написал: «Искренно радуюсь столь обильным пожертвованиям на святое дело сооружения церквей и при них школ в районе Сибирской железной дороги. Надеюсь на скорое совершение предпринятых построек» [22, с. 29].

Жители деревни Воронихи не имели собственных средств на постройку храма. Многие были заражены расколом, что усложняло православным удовлетворять свои потребности. Им с трудом удалось открыть православную школу, а затем молитвенный дом. Государь помог решить их проблемы: «По представлению 11 августа 1898 года по докладу Г. Обер-Прокурором Святейшего Синода всеподданнейшей просьбы уполномоченного от православного населения зараженной расколом деревни Воронихи, Барнаульского округа крестьянина Ивана Кайгородова и поступившего одновременно с этим на имя Г. Обер-Прокурора ходатайства Его Преосвященства, Преосвященнейшего Макария, Епископа Томского и Барнаульского об оказании пособия на постройку

в д. Воронихе в целях миссионерских храма, Всемилостивейше соизволил пожаловать на означенный предмет от Монарших щедрот 1200 рублей» [23, с. 13-14].

В «Обозрении епархии ... Макарием, епископом Томским и Барнаульским в 1898 году» говорится о большой новопостроенной церкви в поселке Ново-Титовском. Для её нужд Кабинет выделил 1000 рублей, которые хотят употребить на церковную утварь и ризницу [24, с. 25-26].

Документ «От Томской Духовной Консистории» от 1899 года свидетельствует о законодательном участии императора в распределении земли церквям. Томская духовная консистория, проверив списки церквей, находящихся на землях государственной и ведомства Кабинета Его Императорского Величества по Томской губернии, просила в 1898 году Управление Государственных имуществ и Алтайское Горное Правление, на основании существующих законоположений об отводе земли не имеющим её церквям с одним штатом в размере 99 десятин, и в двойной пропорции двух причтовых церквям. При этом в прошении также указывалось о наделении помимо указанных десятин еще определенной пропорции усадебной или дворичной земли. Управление Государственного имущества передало списки требуемых земельных участков для храмов Старшему чиновнику. Алтайское Горное Правление в 1899 году подготовило Высочайшее повеление о поземельном устройстве крестьян Алтайского округа вместе с отводом узаконенной пропорции земель церковным причтам [15, с. 6-7]. Таким образом, острая проблема по выделению земельных участков для церквей была решена.

В «Томских епархиальных ведомостях» за 1899 год сообщается, что при поддержке фонда имени Александра III было построено 59 переселенческих храмов из 138 запланированных. На построенные этих церквей, при некоторых строились и помещения для причта, было собрано и полностью израсходовано 765000 рублей. Дальнейшее строительство возможно только при поступлении новых денежных средств в размере 223071 рублей. Также указывается, что кроме Фонда Александра III других средств для строительства переселенческих церквей нет [25, с. 28].

К 1 января 1899 года была построена церковь на железнодорожной станции Камень. Пожертвование на строительство поступило из фонда Александра III [26, с. 8].

В Томских епархиальных ведомостях за 1900 год есть упоминание о действовавшей в с. Павловское «Народной школы», основанной Кабинетом Его Величества. В ней законоучителем стоит священник, учительница из окончивших курс гимназии, а учащихся числится 39 мальчиков и 15 девочек [27, с. 23].

В церковном документе того же года есть упоминание о наличии в Змеиногорске детского приюта ведомства Императрицы Марии Федоровны. Населен девочками и мальчиками, живущих в разных помещениях. Главным занятием их является изучение ремесел. Дети получают в нем религиозное воспитание. В употреблении используют сборник Лепта, из которого дети пели посетившего их Владыку канты [14, с. 793-794].

В Томских епархиальных ведомостях упоминается о завершении строительства церкви в поселке Ново-Николаевском при станции Обь (современная Новосибирская область), по благословию преосвященнейшего Макария, епископа Томского и Барнаульского. На неё фондом было потрачено 47000 рублей. На иконостас монаршей милостью Государя было выделено Кабинетом 6500 рублей. Храм создавали в память почившего императора Александра III. Сооружение является своеобразным памятником основателю Великого Сибирского пути. На освящении храма благодарные присутствующие из числа администрации, духовенства и жителей поселка выразили

глубокую благодарность. На докладе об этом событии император наложил следующую резолюцию - «Прочел с особенным удовольствием и искренно благодарю» [26, с. 13-15].

Томские ведомости в 1900 году сообщили о направлении в Сибирь чиновника Канцелярии Комитета Министров инженерных путей сообщения — Шилкина. Его направление было обусловлено контролем экономности и целесообразности в строительстве школ и церквей на железнодорожных путях Сибири. Благодаря его осмотру по финансовой части 29 церквей и 42 школ в Тобольской и 24 храмов и 16 школ в Томской губернии, были выявлены некоторые нарушения. Одним из главных недочетов в строительстве была нехватка в Сибири средств технического надзора. Из-за этого наблюдение за работами велось со стороны крестьянских начальников, которые были не опытны в строительном деле и сами отвлекались на свои обязанности. Строительство нередко затягивалось и в конечном счете требовало дополнительных расходов увеличивая общую стоимость. Допускались также строительные ошибки, которые в дальнейшем было трудно исправить, и также требовали денежных средств. По результатам проверки Шилкина Комиссией Комитета Сибирской железной дороги было принято решение пригласить опытных десятников в Тобольскую, Томскую и Енисейскую губернию, за наблюдением тех сооружений, которые будут возводиться на средства Фонда.

При строительстве церквей и школ Фонду нередко безвозмездно помогали архитекторы и инженеры. Строителями были сами переселенцы, которые не брали денег за свою работу. Они понимали значимость этих зданий для своих семей. Это удешевляло строительство вдвое, давая возможность Фонду содействовать большему строительству на железнодорожных путях. В среднем причтовые дома и школы обходились в 2500 рублей: если здание было деревянное на школу выходило около 1500 рублей, а для помещений причта 1000 рублей. Однако, как описывают ситуацию «Положение церковного и школьного строительства в районе Сибири», к 1900 году материалы в Сибири подорожали. Теперь для строительства деревянной церкви требуется уже 6000 рублей, а на строительство школы и помещений для причта по 1500 рублей. Правда в данном случае речь идет об оплате материала и рабочих рук. В тех местах, где нет леса, строительство каменных зданий увеличивало расходы в полтора раза. В этих обстоятельствах Фонд просил жертвователей выделить сумму по ведомостям в размере 150356 р. 32 копейки, для завершения строительства. Сами переселенцы не имели возможности своими силами закончить начатое строительство. Кроме того, из-за образующихся новых переселенческих поселков число обращений в Фонд о строительстве новых церквей и школ значительно возрастало [28, с. 10-11].

В «Обзрении епархии...» Макарием, Епископом Томским и Барнаульским, за 1900 год есть упоминание о наличии в местном храме Вознесенского прихода напрестольного Евангелия и священнического облачения, пожертвованного Его императорским Величеством Государем Императором Николаем Александровичем [29, с. 14].

Также деньги из Кабинета выделялись на социально-благотворительные нужды. В 1900 году было перечислено 100 рублей Покровскому приходскому попечительству (с. Покровское). Попечительство занималось благоустройством и благосостоянием приходской церкви и причта в хозяйственном отношении [30, с. 24].

Строительство церквей и школ шло при горячем содействии императору со стороны священноначалия. Фонд давал средства, а их употребление на месте и все хлопоты по устройению приходской жизни в Томской епархии, в которую входил и Алтай, ложились на архипастыря — преосвященнейшего Макария. Эти труды обратили на себя

внимание императора, который выразил Преосвященнейшему благодарность за непрестанные заботы об обозначенных храмах [31, с. 2-3].

12 января 1901 года состоялось освящение храма в д. Ивановке. Примечательно, что в нем имелись сребропозлащенные потир и дарохранительница. Надпись гласила, что они изготовлены по указу Государя Императора Николая Александровича и вылиты из серебра «дарствованного в разное время императорами Александром II и Александром III» [32, с. 23].

В 1901 году, 14 января в деревне Куликово (современный Ребрихинский район Алтайского края) была освящена новая церковь, построенная на средства из фонда Александра III. На торжестве присутствовало множество народа и по обычаю того времени было озвучено благодарственное обращение императору, как сообщается в документе, «печалующегося о своих подданных» [11, с. 26-27].

В 1902 году на средства Фонда в Томской епархии было построено 22 церкви. По ходатайству преосвященнейшего Макария из средств Синода было отпущено 1000 рублей для строительства церкви в зараженной расколом деревни Гилевой, Змеиногорского уезда [31, с. 33-34].

В период русско-японской войны государство перестало выделять средства на Фонд. Лишь в 1908 году новая волна переселенцев и их нужды вновь обратили на себя внимание со стороны императора. Он учредил особое совещание при Святейшем Синоде о религиозных нуждах переселенцев. Было четыре заседания, на которых в частности присутствовал преосвященный Макарий (Невский), епископ Томский. Размер заявленных нужд по расходам во всех епархиях Сибири в размере 1300000 рублей, из которых часть средств требовалась для единовременного пособия по строительству церквей и причтовых помещений, а другая часть, из разряда постоянных, для содержания причта. Фонд располагал 1200000 рублями [33, с. 24-25]. По результатам совещания государственные учреждения приняли решение о выдаче переселенческим селениям ссуд и пособий для постройки церквей, причтовых домов и церковно-приходских школ.

Строительство было рекомендовано совершать скромно, в размере от 2500 до 4000 рублей на храм и не выше 3000 рублей для причтовых помещений. Совещание постановило в тех епархиях, где идет переселенческий поток, учредить епархиальные комитеты, по удовлетворению духовных потребностей переселенцев, где председателем должен быть местный епархиальный архиерей и членами из состава губернатора, управляющего государственным имуществом и губернского архитектора, а также всех, кто мог бы быть полезным в этом вопросе. В самих же приходах предполагается учреждать местные комитеты. Председателем там должен быть местный священник, а членами переселенческий чиновник, крестьянский начальник и выборные крестьяне. В отношении содержания причта, было определено создать оклады в переселенческих приходах на пять лет: для священника 1000 рублей, для псаломщика 500 рублей в год. В дальнейшем, по истечении указанного срока, предполагается улучшение материального быта новоселов.

Совещание также распорядилось создать разъездные причты. Последние совершали службы в отдаленных селениях, где не было церквей. Им выделялась такая же сумма на содержание, и еще 500 рублей на проезд [32, с. 25-26]. Также, помимо фонда, появился новый крупный источник средств на церковное строительство в частности на Алтае: кредиты переселенческой сметы [4, с. 239]. По закону 19 апреля 1909 года Переселенческому управлению, которое выдавало ссуды и пособия переселенцам, были выделены большие финансовые средства [11, с. 49].

В тот же год, во исполнения проведенного в 1908 году «Совещания о церковных нуждах сибирских переселенцев», в Томске было проведено «Совещание о мерах к удовлетворению духовных нужд переселенцев». Была обозначена сумма в размере 200000 рублей, которая выделена на решение всех колонизационных вопросов. Протоиереем Иоанном Восторговым были предложены следующие вопросы по отпуску денежных средств для решения нужд сибирских переселенцев: 1) открытие епархиального комитета для решения вопросов о духовных нуждах переселенцев и связанных с этим организацией церковного строительства, выбора районов и прочих вопросов; 2) определение наиболее существенных нужд переселенцев и распределение средств для них; 3) нужен ли личный осмотр протоиереем местностей, по которым предположительно планируется поступить материальная помощь.

В результате совещания, были приняты решения: о необходимости организации комитета; выделении денежных средств по наиболее существенным нуждам переселенцев; личная же поездка Восторговым не имеет необходимости, т. к. духовные нужды вполне обозначены учреждениями их представлявшими. В частности, было выделено жалование священнику Кулундинской степи Барнаульского уезда в размере 750 рублей, псаломщику 250 рублей, на постройку храма или молитвенного дома 5000 рублей и на возведение причтовых построек 5000 рублей [33, с. 28-31].

В 1912 году поступает указ Его Императорского Величества об учреждении переселенческих приходов в Зауральских епархиях. Всего на строительство переселенческих церквей, школ и причтовых домов в Зауральских епархиях было выделено 454169 рублей. В Барнаульском уезде Томской епархии на строительство в новообразованных приходах были выделены суммы: Орехов-Лог – 6000 рублей на постройку церкви или молитвенного дома; Кырлы – 4100 рублей на постройку церкви или молитвенного дома и 4000 рублей на причтовый дом; Златополье – 4000 рублей на постройку церкви или молитвенного дома; Н – Песчанский – 2000 рублей на постройку церкви или молитвенного дома [34, с. 220].

На основании указа Святейший Синод определил в переселенческих районах Зауральских епархий учредить 131 приход, с назначением на эти приходы причта в составе священника и псаломщика с содержанием от 525 до 800 рублей на причт, общую сумму 99850 рублей. В случае отсутствия домов для причта в ново открываемых приходах давать квартирное пособие в размере от 225 до 300 рублей на причт, общей суммой 31125. Причтам (их было 31) где приходы находились в обширных районах выдавать разъездные деньги от 100 до 200 рублей на причт, общей суммой 4500 рублей. Согласно ведомости об открытии Синодом переселенческих приходов в Зауральских епархиях, в Барнаульском уезде были образованы новые приходы: Орехов Лог, с окладом жалования причту 800 рублей, квартирным пособием в размере 225 рублей; Корой, с окладом жалования причту 800 рублей, квартирным пособием в размере 225 рублей; Богословский, с окладом жалования причту 800 рублей, квартирным пособием в размере 225 рублей; Зятьковореченский, с окладом жалования причту 800 рублей, квартирным пособием в размере 225 рублей [35, с. 120].

Изыскивались средства на эти цели и в бюджете Кабинета Его Императорского Величества. В 1897 году он выделил средства на строительство церквей в десяти переселенческих поселках. Это событие приурочено к 150-летию Алтайского округа. Было выделено 20000 рублей, предполагая по 2000 рублей на каждую. Помимо этого, поставлялся бесплатный лес и отвод наделов церквям для обеспечения причтов.

На постройку тридцати школ было выделено 12000 рублей единовременно, по 400 рублей на каждую. Также выделялось 12000 рублей на жалование учителям и пособия в течении 10 лет [37, с. 1-2].

Предложено было строительство храмов по типовым образцам. Однако в некоторых селах были сделаны значительные отклонения в строительстве. Например, в селе Романово (современный районный центр Алтайского края): «увеличено помещение для алтаря и не сделаны комнаты по бокам для ризниц... как объясняет один из попечителей по постройке, изменение это крестьяне разрешили своим приговором... Шпиль колокольни сделан много ниже и шире, чем по проекту, что значительно обезобразило вид церкви...» [11, с. 49].

В 1913 году здание Барнаульской лаборатории, к этому времени потерявшую свою рентабельность (её деятельность была передана в золотосплавочную Томского округа), по случаю торжества 300-летия дома Романовых было отдано под краеведческий музей. Это было сделано по инициативе местной интеллигенции. Высочайшее решение Императора Николая II на предоставление Алтайскому подотделу Русского Географического общества здания лаборатории округа последовало 20 июля 1913 года «в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых». В 1913-1915 годах здание отремонтировали по проекту гражданского инженера И.Ф. Носовича и перестроили под музей. Проект его был выполнен в Петербурге.

В церковных документах за 1915 год описано как Томский архипастырь отправляется из Славгорода в село Златополинское освящать построенный храм. На этом торжестве жителей села и местного священника ждал царский подарок: «Государь Император прислал в дар большое серебряное Евангелие и напрестольный крест. Этот драгоценный подарок был торжественно вручен населению в присутствии Епископа чиновником особых поручений Переселенческого Управления М.Ф. Дороговым 7-го числа, перед совершением всенощного бдения. Передавая подарки настоятелю храма священнику о. Георгию Коротаяеву, чиновник поздравил население Златопольского прихода с Царской милостью, а Владыка тут же произнес воодушевляющее слово, призывая Златопольцев, как зеницу ока, беречь этот ценный дар» [37, с. 657].

Подводя итоги анализа политики по поддержке строительства храмов и школ, необходимо сказать, что во многом она обеспечивалась личным участием представителей правящей династии. Так, Александр II реформой 1961 года содействовал заселению Алтая переселенцами из центральных частей России. Обращение императора Александра III к духовенству, о важности их участия в деле образования подрастающего поколения, и всяческой поддержкой со стороны государства, дало возможность расширяться сети церковно-приходских школ и храмостроительства на Алтае. Император Николай II также придерживался проводимой политики. С организацией фонда Александра III началось широкое строительство вместе с Сибирской дорогой переселенческих церквей и школ. О проводимой политике императоров красочно говорится в Епархиальных ведомостях: «Дело это настолько важно, что нельзя к нему относиться безучастно, нельзя забывать, что и церковь и школа в Сибири – это два апостола веры и просвещения, которые призваны в то же время скрепить связь между этой окраиной и Европейской Россией: с проведением железной дороги – Сибирь пробуждается для новой культурной деятельной жизни, и тем более важно теперь, чтобы в этой богатой стране, имеющей впереди такую великую и блестящую будущность, твердо стояло Православие, и всюду господствовала русская речь. Без школы и без церкви этого достигнуть невозможно» [15, с. 29]. Помимо храмов и школ, открывались

приюты, некоторые из них состояли в Ведомстве учреждений Императрицы Марии. Учреждение Её Величества старалось финансировать и поддерживать приюты на местах.

Список литературы

1. Переселение в Алтайский округ. — Барнаул: Типо-Литография Управления Алтайского Округа, 1912. — 158 с.
2. Бабарькин Б. В. Частные училища Алтайского (горного) округа во второй половине XIX — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. — 2013. — № 4/1. — С. 67-81.
3. Глинка Г. В. Азиатская Россия. — СПб.: Издание Переселенческого управления главного управления землеустройства и земледелия, 1914. — Т. 1. — 642 с.
4. Высочайшее пожертвование // Томские епархиальные ведомости. — 1885. — № 6. — С. 205–208.
5. Высочайшее повеление // Томские епархиальные ведомости. — 1893. — № 10. — С. 1–25.
6. Барнаул. Летопись города. — Барнаул: [Б.и.], 1994. — 215 с.
7. Благотворительные учреждения Томской губернии. Очерк. — Томск: Губернская типография, 1895. — 156 с.
8. Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода // Томские епархиальные ведомости. — 1886. — № 22. — С. 295–318.
9. Определения Святейшего Синода // Томские епархиальные ведомости. — 1885. — № 14. — С. 25–42.
10. Распоряжения Высшего Начальства // Томские епархиальные ведомости. — 1894. — № 10. — С. 1–13.
11. Волоснов Р. Ю. Храмостроительная политика Российского государства в XVIII – первой трети XX в. (на примере культового зодчества Алтая) // Известия Алтайского государственного университета. — 2007. — № 3/4. — С. 84-89.
12. Жданов Л. Г. Великий Сибирский путь. — СПб.: издание Постоянной Комиссии народных чтений, 1905. — 215 с.
13. Церкви и школы в районе Сибирской железной дороги // Томские епархиальные ведомости. — 1894. — № 1. — С. 28–36.
14. Положение церковного и школьного строительства в районе Сибирской железной дороги на средства фонда имени Александра III к январю 1900 года // Томские епархиальные ведомости. — 1900. — № 22. — С. 143–154.
15. Благотворительный фонд Имени Александра III. Известия и заметки. Церковное строительство в Сибири // Томские епархиальные ведомости. — 1899. — № 13. — С. 203–219.
16. Известия и заметки // Томские епархиальные ведомости. — 1895. — № 12. — С. 25–38.
17. Известия и заметки // Томские епархиальные ведомости. — 1890. — № 17. — С. 105–109.
18. Распоряжения епархиального начальства // Томские епархиальные ведомости. — 1896. — № 14. — С. 195–213.
19. Летняя поездка по приходам Барнаульского уезда (22 июля – 9 августа) // Томские епархиальные ведомости. — 1885. — № 14. — С. 13–20.
20. Летняя поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшего Макария, Епископа Томского и Барнаульского для обозрения епархии с 17 июня по 26 июля 1904 г. // Томские епархиальные ведомости. — 1905. — № 1. — С. 1–15.
21. От Томской Духовной Консистории // Томские епархиальные ведомости. — 1896. — № 8. — С. 36–40.

22. Миссионерские известия по Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. — 1898. — № 21. — С. 226–229.
23. Обзорение епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским в 1898 году // Томские епархиальные ведомости. — 1899. — № 6. — С. 172–183.
24. От Томской Духовной Консистории // Томские епархиальные ведомости. — 1899. — № 2. — С. 22–58.
25. От Томской духовной консистории // Томские епархиальные ведомости. — 1902. — № 1. — С. 27–43.
26. Обзорение епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским // Томские епархиальные ведомости. — 1900. — № 24. — С. 205–208.
27. Поездка Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Макария, для обозрения церквей Бийского и Змеиногорского уездов до Бель-Агача и Семипалатинска // Томские епархиальные ведомости. — 1910. — № 19. — С. 209–220.
28. Обзорение епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским // Томские епархиальные ведомости. — 1900. — № 24. — С. 68–78.
29. Покровское приходское Попечительство в 1899 г. // Томские епархиальные ведомости. — 1900. — № 10. — С. 85–96.
30. Томская епархия в 1901 году // Томские епархиальные ведомости. — 1902. — № 20. — С. 239–251.
31. Обзорение церквей и приходов епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским в 1901 г. // Томские епархиальные ведомости. — 1901. — № 5. — С. 98–105.
32. Томская епархия в 1902 г. // Томские епархиальные ведомости. — 1903. — № 14. — С. 40–58.
33. Совещание о церковных нуждах сибирских переселенцев // Томские епархиальные ведомости. — 1908. — № 10. — С. 196–203.
34. Совещание в г. Томске о мерах к удовлетворению духовных нужд переселенцев // Томские епархиальные ведомости. — 1908. — № 10. — С. 69–76.
35. Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода // Томские епархиальные ведомости. — 1912. — № 11. — С. 111–120.
36. Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода // Томские епархиальные ведомости. — 1912. — № 6. — С. 35–39.
37. Высочайшее повеление // Томские епархиальные ведомости. — 1897. — № 9. — С. 1–32.
38. Томский Архипастырь среди своей паствы на окраинах епархии. В Кулундинской степи // Томские епархиальные ведомости. — 1915. — № 15. — С. 135–154.

Kreydun Yu. A., Archpriest. Construction of churches, schools and charity during the resettlement period in the late 19th century – early 20th century in the Altai Mountain District.

Abstract

The construction of Orthodox churches and the development of education in Altai are inextricably linked with support from the imperial family and the government. Support was provided through finances, land allocation, gifts, and the adoption of legislative acts. The author analyzes the main stages of the development of church construction and measures to implement educational policy in Altai during the resettlement period, from the Emperor and the Cabinet.

Keywords: construction of churches, education, parish schools, Altai Spiritual Mission, imperial family, resettlement policy.

References

1. Relocation to the Altai region. – Barnaul: Printing and Lithography of the Altai District Administration, 1912. - 158 p.
2. Babarykin B. V. Private schools of the Altai (mining) district in the second half of the XIX – early XX century // Proceedings of the Altai State University. – 2013. – No. 4/1. – pp. 67-81
3. Glinka G. V. Asian Russia. – St. Petersburg: Publication of the Resettlement Administration of the Main Directorate of Land Management and Agriculture, 1914. – Vol. 1.
4. The highest donation // Tomsk Diocesan Gazette. - 1885. – No. 6. – pp. 205-208.
5. The highest command // Tomsk Diocesan Gazette. - 1893. – No. 10. – pp. 1-25.
6. Barnaul. The chronicle of the city. Barnaul: [B.I.], 1994 – 215 p.
7. Charitable institutions of Tomsk province. An essay. Tomsk: Provincial Printing House, 1895. – 156 p.
8. Decree of His Imperial Majesty, the Autocrat of All Russia from the Holy Governing Synod // Tomsk Diocesan Gazette. - 1886. – No. 22. – pp. 295-318.
9. Definitions of the Holy Synod // Tomsk Diocesan Gazette. - 1885. – No. 14. – pp. 25-42.
10. Orders from the Higher Authorities // Tomsk Diocesan Gazette. - 1894. – No. 10. – pp. 1-13.
11. Volosnov R. Y. The church–building policy of the Russian state in the XVIII - first third of the XX century. (on the example of the cult architecture of Altai) // Proceedings of the Altai State University. - 2007. – No. 3/4. – p. 84-89
12. Zhdanov L. G. The Great Siberian Way. – St. Petersburg: publication of the Permanent Commission of National Readings, 1905. – 215 p.
13. Churches and schools in the area of the Siberian railway // Tomsk Diocesan Gazette. - 1894. – No. 1. – pp. 28-36.
14. The situation of church and school construction in the area of the Siberian Railway at the expense of the Alexander III Foundation by January 1900 // Tomsk Diocesan Gazette. - 1900. – No. 22. – pp. 143-154.
15. Alexander III Charitable Foundation. News and notes. Church construction in Siberia // Tomsk Diocesan Gazette. - 1899. – No. 13. – pp. 203-219.
16. News and notes // Tomsk Diocesan Gazette. - 1895. – No. 12. – pp. 25-38.
17. News and notes // Tomsk Diocesan Gazette. - 1890. – No. 17. – pp. 105-109.
18. Orders of the diocesan authorities // Tomsk Diocesan Gazette. - 1896. – No. 14. – pp. 195-213.
19. Summer trip to the parishes of Barnaul district (July 22 – August 9) // Tomsk Diocesan Gazette. - 1885. – No. 14. – pp. 13-20.
20. The summer trip of His Grace, His Grace Macarius, Bishop of Tomsk and Barnaul to review the diocese from June 17 to July 26, 1904 // Tomsk Diocesan Gazette. – 1905. – No. 1. – pp. 1-15.
21. From the Tomsk Ecclesiastical Consistory // Tomsk Diocesan Gazette. - 1896. – No. 8. – pp. 36-40.
22. Missionary news of the Tomsk Diocese // Tomsk Diocesan Gazette. - 1898. – No. 21. – pp. 226-229.
23. Review of the diocese by His Grace, Most Reverend Macarius, Bishop of Tomsk and Barnaul in 1898 // Tomsk Diocesan Gazette. - 1899. – No. 6. – pp. 172-183.
24. From the Tomsk Ecclesiastical Consistory // Tomsk Diocesan Gazette. - 1899. – No. 2. – pp. 22-58.
25. From the Tomsk Ecclesiastical Consistory // Tomsk Diocesan Gazette. - 1902. – No. 1. – pp. 27-43.
26. Review of the diocese by His Grace, Most Reverend Macarius, Bishop of Tomsk and Barnaul // Tomsk Diocesan Gazette. - 1900. – No. 24. – pp. 205-208.

27. A trip of His Eminence, His Eminence Macarius, to view the churches of Biysk and Zmeinogorsky counties to Bel-Agach and Semipalatinsk // Tomsk Diocesan Gazette. — 1910. — No. 19. — pp. 209-220.
28. Review of the diocese by His Grace, Most Reverend Macarius, Bishop of Tomsk and Barnaul // Tomsk Diocesan Gazette. - 1900. — No. 24. — pp. 68-78.
29. Pokrovsky parish Trusteeship in 1899 // Tomsk Diocesan Gazette. - 1900. — No. 10. — pp. 85-96.
30. Tomsk Diocese in 1901 // Tomsk Diocesan Gazette. - 1902. — No. 20. — pp. 239-251.
31. Review of the churches and parishes of the diocese by His Grace, Most Reverend Macarius, Bishop of Tomsk and Barnaul in 1901 // Tomsk Diocesan Gazette. - 1901. — No. 5. — pp. 98-105.
32. Tomsk Diocese in 1902 // Tomsk Diocesan Gazette. - 1903. — No. 14. — pp. 40-58.
33. Meeting on the ecclesiastical needs of Siberian settlers // Tomsk Diocesan Gazette. - 1908. — No. 10. — pp. 196-203.
34. Meeting in Tomsk on measures to meet the spiritual needs of displaced persons // Tomsk Diocesan Gazette. - 1908. — No. 10. — pp. 69-76.
35. Decree of His Imperial Majesty the Autocrat of All Russia, from the Holy Governing Synod // Tomsk Diocesan Gazette. - 1912. — No. 11. — pp. 111-120.
36. Decree of His Imperial Majesty the Autocrat of All Russia, from the Holy Governing Synod // Tomsk Diocesan Gazette. - 1912. — No. 6. — pp. 35-39.
37. The highest command // Tomsk Diocesan Gazette. - 1897. — No. 9. — pp. 1-32.
38. The Archpastor of Tomsk is among his flock on the outskirts of the diocese. In the Kulunda steppe // Tomsk Diocesan Gazette. — 1915. — No. 15. — pp. 135-154.

Сведения об авторе

Крейдун Юрий Александрович, протоиерей, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: krey70@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; заведующий кафедрой богословия и церковно-практических дисциплин, доктор искусствоведения, кандидат физико-математических наук, кандидат богословия, доцент.

About the author

Kreydun Yuriy Aleksandrovich, Archpriest, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: krey70@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Head of the Department of Theology and Church Practical Disciplines, Doctor in Arts, Ph. D. in Physics and Math, Ph. D. in Theology, Associate Professor.

Материал поступил в редакцию / Received 10.07.2025

Принят к публикации / Accepted 30.08.2025

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МАТРИЦА ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВА

Скопа В.А.

Барнаульская духовная семинария,
Барнаул, Российская Федерация
sverhtitan@rambler.ru

ГРНТИ 03.23.31

ВАК 5.6.1

Ссылка для цитирования

Скопа В. А. Концептуальная матрица философско-педагогических воззрений К. П. Победоносцева // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025.— №3 (7). — С.38-44.

Аннотация

В данной статье раскрываются ключевые воззрения К. П. Победоносцева на воспитательный процесс, охватывающие мировоззренческие, методологические, психологические и дидактические аспекты. Его педагогическая концепция отличается глубиной и системностью, представляя целостный взгляд на образование. Центральным элементом его подхода является понимание народной школы как органичной части православной культуры, неразрывно связанной с церковными традициями и семейным воспитанием. Философия образования Победоносцева базируется на принципах православного персонализма, который подчеркивает духовную уникальность каждой личности. основополагающий принцип его концепции заключается в приоритете духовно-нравственных оснований над формальными методическими подходами. Он рассматривает человека через призму иерархической целостности, где внутренний мир и нравственные ценности доминируют над внешними педагогическими схемами. Инновационный потенциал философско-педагогической концепции Победоносцева сохраняет методологическую релевантность в современном образовательном дискурсе.

Ключевые слова: философия образования, К. П. Победоносцев, Синод, церковное образование, духовно-нравственное воспитание.

Наследие Константина Петровича Победоносцева – выдающегося российского мыслителя, правоведа и педагога представляет собой многогранный и глубокий пласт интеллектуальной деятельности, который и поныне остается не до конца осмысленным и изученным. Несправедливо забытый или намеренно игнорируемый в течение долгого времени, особенно в советский период, этот неординарный деятель оставил значительный след в истории отечественной науки и государственного управления [5]. Будучи одним из основоположников российского гражданского права и талантливым организатором образовательной сферы, Победоносцев занимал исключительное положение в государственной иерархии. На протяжении четверти века (1880-1905) он возглавлял Святейший Синод, фактически являясь ключевой фигурой в духовной и политической жизни Российской империи, вторым по влиятельности человеком после монарха. Его деятельность охватывала широчайший спектр областей – от юриспруденции и просвещения до церковного управления и государственного строительства, что делает его личность поистине уникальной в отечественной истории [1].

Как глубокий русский философ, государствовед и педагог Победоносцев был убежден, что только православие, которое народ воспринимает не рассудком, а сердечной интуицией, способно раскрыть подлинную духовную истину. Он последовательно и принципиально защищал монархическую модель государственности, рассматривая демократию как опасную иллюзию и интеллектуальный обман

современной эпохи [1, 6]. В своих фундаментальных работах мыслитель подвергал глубокой критике западные государственные институты, усматривая в них системные пороки. По его мнению, декларативное народовластие не что иное, как механизм, способный породить общественный хаос и деструктивные настроения, способные увести российское общество от традиционных духовных и государственных оснований [9, 10, 11]. Победоносцев видел опасность псевдодемократических идей в их способности манипулировать общественным сознанием, затуманивать разум и разрушать устоявшиеся национальные традиционные ценности, которые составляют фундамент российской государственности.

Для К. П. Победоносцева православие являлось стержневым элементом человеческого бытия, определяющим нравственные и социальные координаты личности. Он принципиально подчеркивал, что моральные основания общества становятся зыбкими и неустойчивыми без глубокого религиозного фундамента: «Нравственное становление немислимо вне духовной традиции» [9, С. 8]. Будучи последовательным идеологом православной педагогики, Победоносцев активно выступал за создание образовательной системы, где церковные принципы и духовное воспитание займут центральное место. Он не просто декларировал необходимость религиозного образования, но и практически реализовывал эту концепцию, т.е. всемерно поддерживал церковно-приходские школы, способствовал их финансированию и расширению сети по всей России [1, 4]. Для мыслителя школа была не только институтом передачи знаний, но и пространством духовного возвращения личности, где православные ценности формируют мировоззрение и нравственный каркас будущего гражданина. Современный исследователь В. Ю. Даренский подчеркивает, что мировоззренческая основа Победоносцева базируется на персоналистической концепции, которая органично вырастает из православного миропонимания и личного педагогического опыта [5].

Ключевой методологической призмой для мыслителя являлась идея духовной целостности человека - традиционный гносеологический принцип русской философской мысли. Победоносцев рассматривал человека как многомерную духовную систему, где религиозное начало выступало интегрирующим и смыслополагающим фактором. Церковь для него не просто социальный институт, а живой организм духовного становления личности [7]. Религиозное воспитание мыслится как путь обретения внутренней гармонии и экзистенциальной полноты. «Великое значение религии в воспитании характера проявляется в способности оживлять божественное присутствие, создавая единство человеческого бытия», - утверждал Победоносцев [11, с. 489]. Духовность рассматривается им как фундаментальная антропологическая характеристика, а не периферийная надстройка над социальными практиками.

Размышляя о религиозном измерении образования, Победоносцев опирался на глубинные философские интуиции славянофилов, прежде всего И. В. Киреевского [8]. Для него православие выступало не просто конфессиональной системой, а цивилизационным кодом, матрицей национальной идентичности. Мыслитель критически анализировал современную ему образовательную парадигму, указывая на её западнцентричность и оторванность от народного духа. Он был убежден, что подлинное просвещение может произрастать только из национальных корней, из живой традиции Православной Церкви [9]. Исключение вероучительного компонента из государственного строительства и педагогической системы Победоносцев рассматривал как цивилизационную травму. По его глубокому убеждению, такой подход

неизбежно провоцирует культурную деградацию, разрушение исторической преемственности и национального самосознания. Для него религиозное воспитание – это не формальность, а экзистенциальная необходимость сохранения духовного иммунитета нации, защиты её от деструктивных модернистских веяний.

В воззрениях Победоносцева важное место в системе образования занимает семья. Она выступает не просто первичной ячейкой общества, но и живым организмом трансляции цивилизационного кода, где прошлое непрерывно проговаривается через настоящее. Мыслитель рассматривал семью как сакральное пространство духовного возвращения личности. Именно в семье формируется не только характер, но и глубинная матрица мировосприятия через эмоциональное впитывание вероучительных принципов, традиционных паттернов поведения и национальных архетипов [10]. Принципиальным для Победоносцева было целостное воспитательное пространство, где семья, школа и Церковь выступают единым организмом трансляции духовных смыслов. Не случайно семью он метафорически называл «малой церковью» – местом первичной онтологической причастности человека к традиции [10]. В данном контексте родительское воспитание для него – не технология, а таинство преемственности, где через любовь, доверие и личный пример происходит негласная передача культурных матриц. Семья формирует не просто индивида, а носителя национального духа, человека, укорененного в исторической памяти своего народа. Таким образом, семья у Победоносцева не просто социальный институт, а живой организм культурной памяти и духовного воспроизводства нации.

Победоносцев К. П. являлся последовательным государственным стратегом, который рассматривал образование как ключевой инструмент формирования социальной матрицы [12]. Для него школа не просто институт передачи знаний, а тонкий механизм конструирования общественного организма. Государственный деятель был убежден, что школьное пространство должно стать средой целенаправленного воспитания государственного типа личности [2]. Образование в его понимании – это не нейтральный процесс, а целенаправленная технология трансформации индивида в сознательного гражданина. Педагогическая концепция Победоносцева базировалась на принципе органичного включения человека в государственную систему через глубокое интеллектуальное и духовное воспитание. Принципиальным для него было создание такого образовательного пространства, которое бы органично сочетало интеллектуальную подготовку с патриотическим воспитанием, формированием чувства причастности к государству и его ценностям. Образование в понимании Победоносцева – это сложный социокультурный процесс превращения индивида в сознательного носителя государственной идеи и национальной традиции [3].

Понимание образовательной миссии тесно переплетается с личностным развитием и жизненным предназначением человека, что обуславливает глубокое погружение в систему духовно-нравственных ориентиров, закладываемых в семейной среде и получающих дальнейшее становление в образовательном пространстве. Принципиально важно, чтобы педагогический процесс не разрывал естественную ткань жизненного контекста, а органично интегрировался в социальную и профессиональную реальность личности. Стратегическая задача образовательной системы заключается в подготовке активных, инициативных личностей с выраженным прагматическим мышлением, способных нестандартно и результативно решать возникающие жизненные задачи. Ключевой ориентир – воспитание самостоятельных, устойчивых личностей, готовых конструктивно преодолевать различные трудности. Центральный постулат педагогической концепции – формирование всесторонне развитого,

креативного субъекта общественных отношений, что являлось принципиальным в философско-педагогическом наследии К. П. Победоносцева.

Обер-прокурор последовательно отстаивал необходимость радикальной трансформации образовательной парадигмы. Будучи глубоким интеллектуалом и системным аналитиком, он скрупулезно исследовал педагогические модели и институциональные механизмы в европейском образовательном ландшафте. Его методология предполагала многоуровневый компаративный анализ, позволяющий не только заимствовать конструктивные элементы, но и жестко идентифицировать потенциально деструктивные для российского социокультурного контекста образовательные стратегии. Победоносцев осмысливал образовательные практики через призму государственных традиций, ментальных особенностей и цивилизационного потенциала русского общества, демонстрируя принципиально взвешенный подход к рецепции заграничного педагогического опыта [4, 5].

Победоносцев К. П. выдвигает принципиальный взгляд на школьное образование как самостоятельную ценность, настаивая, что его нельзя рассматривать просто как транзитный этап к последующему обучению. Подобный подход, по его мнению, неминуемо девальвирует значимость начального образования в глазах учеников. Стремление превратить начальную школу в некий подготовительный плацдарм для высшего образования, – подчеркивает мыслитель, – является глубоко ошибочным и искусственно навязывает образовательному процессу неестественную траекторию. Истинное предназначение начальной школы он видит в том, чтобы заложить фундаментальные основы интеллектуального и морального развития ребенка и создать условия для его дальнейшего самостоятельного роста в рамках его природной социальной среды [10]. Победоносцев принципиально полагает, что после базового образования каждый индивидуум сам определяет траекторию собственного развития, руководствуясь личными склонностями и способностями.

Победоносцев подчеркивает, что достижение подлинной образовательной самооценности возможно исключительно через особый педагогический подход, который принципиально отличается от традиционных методик воспитания. Ключевой принцип его концепции – максимально серьезное отношение к личности ребенка, предполагающее интеллектуальное и моральное партнерство. Мыслитель настаивает на необходимости частого апеллирования к внутренним нравственным ориентирам воспитанников, что способствует формированию глубокой внутренней мотивации. Критикуя распространенную систему соревновательности, Победоносцев усматривает в ней существенный порок: подобный метод провокационно культивирует зависть и деструктивное соперничество вместо развития подлинного чувства ответственности и добросовестности. По его убеждению, истинное воспитание должно опираться не на внешние стимулы, а на пробуждение внутренней этической рефлексии личности [5, 9]. Таким образом, педагогическая стратегия мыслителя предполагает формирование характера через диалог, доверие и апелляцию к совести, а не через механизмы принуждения или искусственного соревнования.

Философско-педагогические воззрения Победоносцева коренным образом отличались от умозрительных концепций, оторванных от реальной жизненной практики. Его подход был глубоко укоренен в конкретике повседневного опыта, в насущных потребностях общества и индивида. Современники клеймили мыслителя ярлыками реакционера и мракобеса, не понимая истинной глубины его воззрений. Победоносцев последовательно отстаивал фундаментальные экзистенциальные константы – духовность, патриотизм, семейные традиции, которые в эпоху социальных

трансформаций стремительно девальвировались. Его стратегия была направлена на формирование внутренне свободной личности, способной сопротивляться конъюнктурным идеологическим веяниям. Через укоренение вневременных ценностей он стремился создать нравственный иммунитет человека, защитить его от манипулятивных социальных конструкций и псевдорелигиозных суррогатов. Победоносцев фактически предлагал антропологическую модель сопротивления тотальной унификации и идеологической стандартизации личности, основанную на глубоком понимании человеческой природы и ее метафизических оснований.

В концептуальной системе Победоносцева русская идея выступает стержневым концептом, аксиологическим и смысловым эпицентром всей его философской конструкции. Мыслитель был убежден, что подлинные социальные институты могут возникнуть исключительно из глубинных национальных корней, органично произрастая из исторической памяти и коллективного бессознательного народа [12]. Победоносцев последовательно выступал против космополитических тенденций, видя в них экзистенциальную угрозу национальной идентичности. Универсализация, по его мнению, - это не прогресс, а культурная деградация, механизм расчеловечивания, лишаящий народ его уникальной духовной матрицы. Абсурдно утверждать, что его позиция заключалась в консервативной изоляции. Скорее всего он отмечал и придерживался идеи глубокого понимания онтологической укорененности человека в национальной почве. Сохранение самобытности - не самоцель, а условие полноценного духовного развития личности и общества.

У Победоносцева личность учителя выступает сакральным стержнем образовательной системы, живым нервом педагогического процесса. Он последовательно развивал идею о том, что школа - это не казенное учреждение, а духовное пространство, где происходит тонкая алхимия человеческого становления [11]. Мыслитель радикально расходился с формально-количественным подходом к образованию. Для него количество школьных зданий не имело принципиального значения в сравнении с качеством педагогического служения. Учитель виделся ему не просто профессионалом, а подвижником, миссионером национальной культуры, способным передавать не только знания, но и систему ценностей. Его идеал педагога - это человек-маяк, который всецело посвящает себя воспитательной миссии, растворяющий личные амбиции в служении обществу и подрастающему поколению. Победоносцев фактически сформулировал экзистенциальную модель учительства как особого призвания, где профессиональная деятельность перерастает в высшую форму духовного делания. Критикуя формальный подход к образованию, он настаивал на органичном встраивании педагогической практики в социокультурный контекст, на глубоком понимании учителем национальных особенностей и жизненных реалий.

Таким образом, проведенный анализ философско-педагогических воззрений К. П. Победоносцева раскрывает глубинную матрицу его консервативно-традиционалистского подхода к образованию. Он рассматривал образование как целостную систему духовно-нравственного развития личности, где ключевую роль играют православие, семья и государство. Его педагогическая концепция направлена на формирование укорененного в национальной традиции гражданина с глубоким внутренним стержнем, способного сохранять культурную идентичность в условиях социальных трансформаций. Образование для него не просто передача знаний, а живой процесс духовного возвращения личности, интегрированный в социокультурный контекст национального бытия.

Список литературы

1. Бан Ил Квон К. П. Победоносцев и распространение церковно-приходских школ в 1884–1904 гг.: дис. ... канд. ист. наук. — СПб.: Ин-т Российской истории РАН, 2000. — 215 с.
2. Богуславский М. В. Консервативная стратегия модернизации российского образования (история и перспективы) // Известия Российской Академии образования. — 2014. — № 1 (29). — С. 39–46.
3. Богуславский М. В. История отечественной педагогики XX века: единство непрерывности и дискретности // Педагогика. — 2009. — № 6. — С. 84–96.
4. Веремко В. А. Исторический опыт воспитания «человека» и «гражданина» в дворянских семьях России (XIX — начало XX в.) // XVII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф., 23–24 апреля 2013 г.: в 2 т. — СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. — Т. 1. — С. 21–30.
5. Даренский В. Ю. Философия образования К. П. Победоносцева // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. — 2018. — Т. 3, № 2 (27). — С. 21–35.
6. Дивногорцева С. Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. — М.: МПГУ, 2011. — 48 с.
7. Калачев А. В. Идеал народной школы в педагогической деятельности К. П. Победоносцева // Научно-педагогическое обозрение - Pedagogical Review. — 2016. — Т. 4, № 14. — С. 97–103.
8. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России. — М.: тип. Ал. Семена, 1852. — 72 с.
9. Победоносцев К. П. Воспитание характера в школе // Народное образование. — 1900. — № 9. — С. 45–58.
10. Победоносцев К. П. Плоды демократии в начальной школе // Победоносцев К. П. Сочинения. — СПб.: Наука, 1996. — С. 212–217.
11. Победоносцев К. П. Ученье и учитель: Педагогические заметки // Победоносцев К. П. Сочинения. — СПб.: Наука, 1996. — С. 472–508.
12. Степанов Ю. Г. Константин Петрович Победоносцев: Идеолог и практик российского самодержавия: дис. ... канд. ист. наук. — Саратов: Саратовский гос. ун-т, 2000. — 184 с.

Skopa V. A. Conceptual matrix of philosophical and pedagogical views of K. P. Pobedonostsev

Abstract

This article reveals the key views of K. P. Pobedonostsev on the educational process, covering ideological, methodological, psychological and didactic aspects. His pedagogical concept is distinguished by its depth and consistency, presenting a holistic view of education. The central element of his approach is the understanding of public school as an organic part of Orthodox culture, inextricably linked with church traditions and family education. Pobedonostsev's philosophy of education is based on the principles of Orthodox personalism, which emphasizes the spiritual uniqueness of each individual. The fundamental principle of his concept is the priority of spiritual and moral foundations over formal methodological approaches. He views a person through the prism of hierarchical integrity, where the inner world and moral values dominate over external pedagogical schemes. The innovative potential of Pobedonostsev's philosophical and pedagogical concept retains methodological relevance in modern educational discourse.

Keywords: philosophy of education, K. P. Pobedonostsev, Synod, church education, spiritual and moral education.

References

1. Ban Il Kwon K. P. Pobedonostsev and the spread of parish schools in 1884–1904: dis. ... Candidate of Historical Sciences. — Saint Petersburg: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2000. — 215 p.
2. Boguslavskiy M. V. Conservative strategy of modernization of Russian education (history and

- prospects) // Proceedings of the Russian Academy of Education. — 2014. — № 1 (29). — P. 39–46.
3. Boguslavsky M. V. The history of Russian pedagogy of the twentieth century: the unity of continuity and discreteness // Pedagogy. — 2009. — № 6. — P. 84–96.
 4. Veremenko V. A. Historical experience of education of «man» and «citizen» in noble families of Russia (XIX — early XX century) // XVII Tsarskoye Selo readings: proceedings of the International Scientific Conference, April 23–24, 2013: in 2 vol. — St. Petersburg: LSU named after A.S. Pushkin, 2013. — Vol. 1. — P. 21–30.
 5. Darensky V. Y. Philosophy of education by K. P. Pobedonostsev // Humanities Bulletin of Tolstoy State Pedagogical University. — 2018. — Vol. 3, № 2 (27). — P. 21–35.
 6. Divnogortseva S. Y. Historical and theoretical analysis of Orthodox pedagogical culture in Russia: abstract of the dissertation ... Doctor of Pedagogical Sciences. — Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2011. — 48 p.
 7. Kalachev A. V. The ideal of the national school in the pedagogical activity of K. P. Pobedonostsev // Scientific and pedagogical Review - Pedagogical Review. — 2016. — Vol. 4, № 14. — P. 97–103.
 8. Kireevsky I. V. On the nature of the Enlightenment of Europe and its relation to the Enlightenment of Russia. — Moscow: tip. Al. Semyon, 1852. — 72 p.
 9. Pobedonostsev K. P. Character education in school // Public education. — 1900. — № 9. — P. 45–58.
 10. Pobedonostsev K. P. Fruits of democracy in elementary school // Pobedonostsev K. P. Essays. — Saint Petersburg: Nauka Publ., 1996. — P. 212–217.
 11. Pobedonostsev K. P. Learning and the teacher: Pedagogical notes // Pobedonostsev K. P. Essays. — Saint Petersburg: Nauka Publ., 1996. — P. 472–508.
 12. Stepanov Yu. G. Konstantin Petrovich Pobedonostsev: Ideologist and practitioner of the Russian autocracy: dis. ... Candidate of Historical Sciences. — Saratov: Saratov State University, 2000. — 184 p.

Сведения об авторе

Скопа Виталий Александрович, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: sverhtitan@rambler.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; доцент кафедры общегуманитарных дисциплин, доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ, доцент.

About the author

Skopa Vitaliy Alexandrovich, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: sverhtitan@rambler.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Associate Professor of the Department of General Humanities, Doctor in History, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Associate Professor.

Материал поступил в редакцию / Received 10.07.2025
Принят к публикации / Accepted 30.07.2025

АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.

Ефимец И. А., иерей

Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
ivanefimets@mail.ru

ГРНТИ 03.01.39

ВАК 5.6.1

Ссылка для цитирования

Ефимец И. А., иерей. Анализ представлений современной молодежи о Великой Отечественной войне // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025. — № 3 (7). — С.45-54.

Аннотация

В данной статье автор исследует представления молодых людей г. Барнаула о событиях Великой Отечественной Войны. В статье выявляется проблема подмены значения исторического прошлого и ее влияние на мировоззрение молодежи. В ходе анализа полученных данных опроса представляются результаты исследования по возрастным группам молодежи, на основе которых делаются выводы об информированности молодежи о событиях истории Великой Отечественной Войны, о представлениях молодежи об истории своей страны и семьи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, молодежь, историческая память, фальсификация исторических событий, патриотизм.

Каждый россиянин обязательно слышал о событиях Великой Отечественной Войны, однако в век информационных технологий, когда особенно легко распространять фальсификационные реплики или данные, человек стоит на пороге падения в бездну лжи, где правда быстро подменяется противоположным значением. В последние годы можно наблюдать как все чаще представители политического руководства ряда государств пытаются переосмыслить ключевые события данной войны, выставляя Россию агрессором [1].

Прежде всего такие высказывания влияют на молодежную аудиторию, постоянно взаимодействующей с интернет-пространством. Это отражается на восприятии и мировоззрении человека [3, с. 33]. Сегодня стоит важная задача в укреплении патриотического настроения граждан, в защите своего исторического прошлого, в формировании мировоззрения будущего поколения, что неоднократно демонстрируют представители российской власти по вопросу гражданско-патриотической установки [4, с. 306-307]. Чтобы правильно действовать, необходимо понимать, где приложить больше силы, т.е. требуется исследовать подверженную риску группу людей и на основе полученных данных строить политику по формированию мировоззрения.

Автором был проведен пилотный опрос молодежи г. Барнаула. Анкета включала вопросы с открытым ответом, чтобы респондент мог представить ответ на основе своих знаний. Такой социологический метод – массовые и анкетные опросы выделяются как ключевой инструмент генерализации данных [2, с. 18]. Вопросная анкета составлена таким образом, чтобы у отвечающего не было возможности увеличить долю погрешности результатов в следствие своего эмоционального состояния или других факторов. При составлении опроса были исключены двусмысленные или наводящие формулировки, провоцирующие на желательные ответы [1, с. 146-150]. Таким образом, использование методов массового и анкетного опроса в эмпирическом исследовании знаний молодежи о Великой Отечественной войне дает возможность получить разносторонние данные, необходимые для глубокого научного анализа.

Для эмпирического изучения представлений молодежи о Великой Отечественной войне была разработана анкета массового опроса для молодежи г. Барнаула. Анкета включала в себя 23 вопроса, которые разделены тематически на четыре раздела. Первый раздел включал вопросы о возрасте, поле, гражданстве и уровне образования. Эти данные необходимы, так как критериями отнесения к группе молодежи является возраст, также эти характеристики являются значимыми в изучении представлений молодежи о Великой Отечественной Войне, являются его составляющими.

Второй блок вопросов основывался на важнейшей информации по истории Великой Отечественной войны и состоял из 10 вопросов: даты начала и завершения войны, основные сражения, города и др. Ответы на данные вопросы позволяют сделать вывод, владеет ли молодежь этой важнейшей информацией.

Третий раздел состоял из 6 вопросов по информации о героях Великой Отечественной войны, и отражал знания участников опроса об участниках военных действий.

Заключительный четвертый раздел включал три вопроса, направленных на оценку Великой Отечественной войны молодежью и их хранение ими памяти предков. Данный раздел должен был показать не столько знания молодежи о событиях Великой Отечественной Войны, сколько знание о своих воевавших родственниках и отношение к данным событиям.

Ответы респондентов на обширный круг вопросов, составленных по тематическим блокам помогут сформировать анализ представлений молодежи о Великой Отечественной войне и будут влиять на дальнейшее изучение мировоззрения данной группы населения и, возможно, зададут вектор в работе с молодежью в укреплении исторической памяти России.

Для исследования анализа знаний молодежи о Великой Отечественной войне был проведен анонимный социологический вопрос среди следующих возрастных групп молодежи:

- 15-18 лет – студентский возраст;
- 19-23 года – студенческий возраст;
- 24-30 после студенческий возраст;
- 30- 35 (40) лет – состоятельный возраст молодежи.

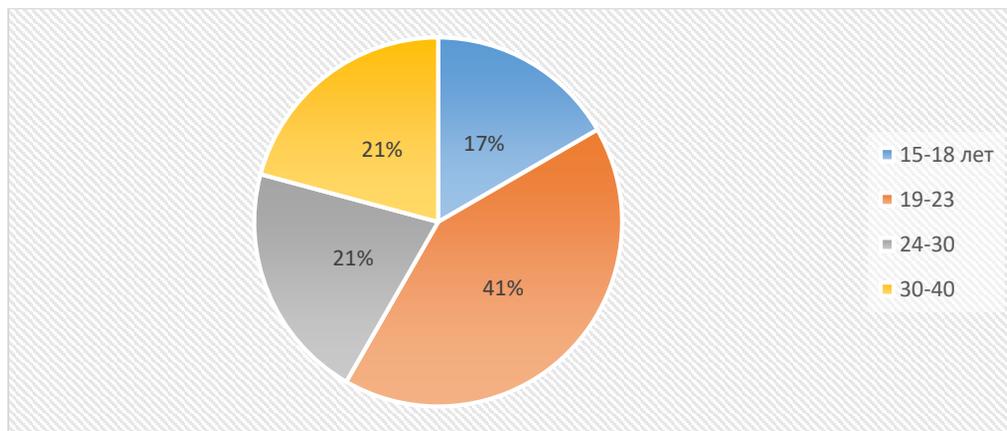

Рисунок 1 – Распределение респондентов по возрасту.

Опрос состоял из 19 открытых вопросов, посвященных основным событиям и личностям Великой Отечественной войне. Количество опрошенных респондентов

составило 24 человека г. Барнаула с разным уровнем образованием. Опрос выявил, что уровень образования имеет незначительное влияние на правильность ответов.

100% респондентов правильно ответили на следующие вопросы:

1. Какая страна начала войну? (Германия)
2. Блокада какого города длилась 842 дня? (Ленинград)
3. Кто руководил СССР в годы Великой Отечественной войны? (И.В. Сталин)
4. Какую крепость оборонял советский гарнизон в течении месяца в начале Великой Отечественной войны в 1941 году? (Брестская крепость)

23 респондента верно ответили на вопрос «Как сегодня называется город Сталинград?» правильно, указав Волгоград. Представительница возрастной группы 15- 18 лет воздержалась от ответа. На следующие вопросы у респондентов ответы различались. Так возникли разногласия в вопросах даты начала и окончания Великой Отечественной войны.

Датой начало войны 19 человек указали 22 июня 1941 года, 3 человека ограничились годом без числа, также по разу прозвучали ответы: 1 сентября 1939 года и 4 июля 1941 года. Из ответов можно увидеть, что некоторые путают даты ВОВ и начала Второй мировой войны. Несмотря на это процент правильного указания года начала войны составляет больше 91%.

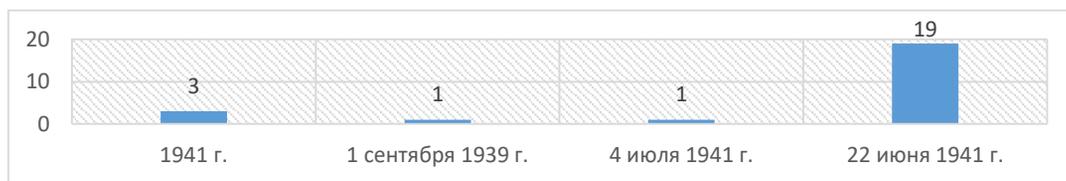

Рисунок 2 — Распределение ответов респондентов на вопрос о дате начала Великой Отечественной войны.

Датой окончания войны опрошенные участники называли 9 мая 1945 года (18 чел.), 8 мая 1945 года – 4 человека, по одному ответу – 6 мая 1945 года и 1 мая 1945 года с пометкой «капитуляция немцев»). Если объединить варианты 9 мая и 8 мая 1945 года, то процент правильных ответов составит больше 91%.

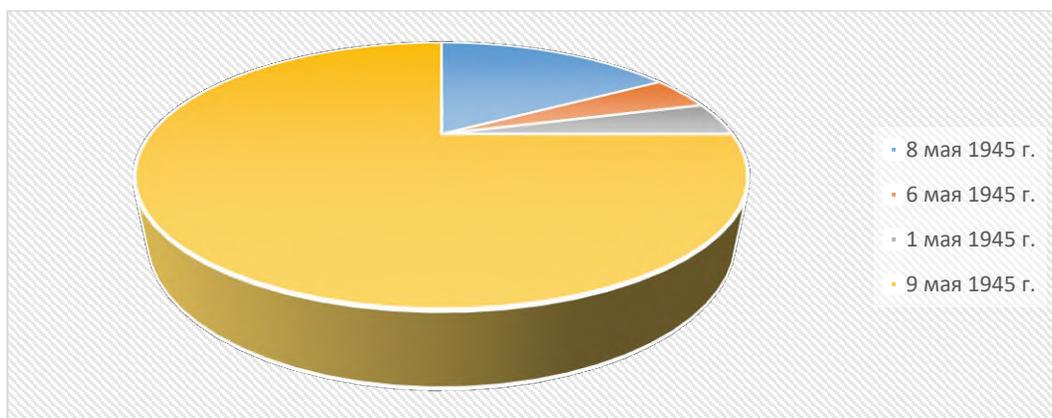

Рисунок 3 — Распределение ответов респондентов на вопрос о дате окончания Великой Отечественной войны.

На вопрос «В каком году враг был отброшен от Москвы?» 10 человек ответили 1941 год (41%), 7 человек 1942 год (29%), 5 человек 1943 год (20%) и 1 человек 1945 год. Можно предположить, что большинство выбрало 1941 год т.к. именно в это время началась битва за Москву, а закончилась в 1942 году.

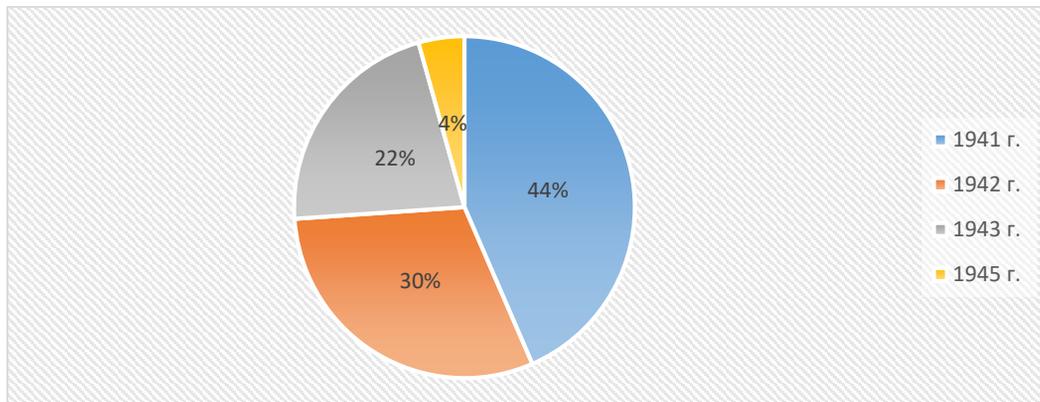

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос о дате победы под Москвой.

В вопросе на знание истории Курской битвы: «Данное стратегическое сражение в Великой Отечественной войне, продолжалась 50 дней, с 5 июля по 23 августа 1943 года в ходе которого было задействовано максимальное число танков» 18 человек ответили правильно (75%), 1 респондент указал Сталинградскую битву, 5 человек воздержались или не знают ответа.

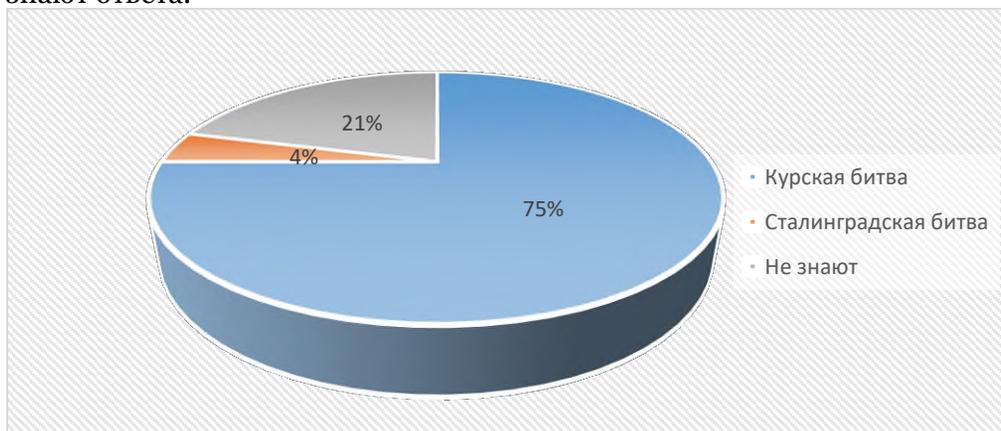

Рисунок 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос об истории Курской битвы.

Из 6 человек, давших неверный ответ, трое – представители возрастной группы 19- 23 лет.

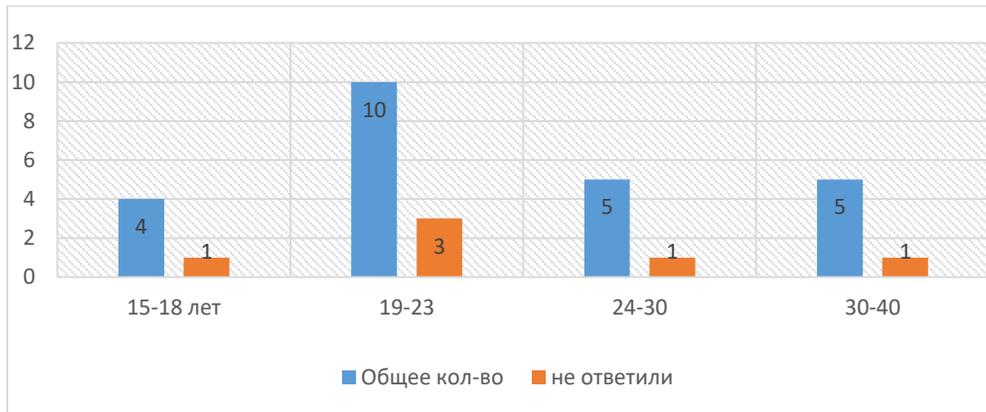

Рисунок 6 — Распределение респондентов по возрасту в ответах на вопрос об истории Курской битвы.

На вопрос «В ходе каких двух битв произошел коренной перелом в Великой Отечественной Войне?» 19 раз указали Сталинградскую битву (79%) и 16 раз Курскую битву (66%). Также прозвучал ответ «операция Багратион», остальные не знают. По двум выше упомянутым вопросам можно сделать вывод, что минимум 25% опрошенных не знают Курскую битву, которая имела стратегическое значение для победы в ВОВ. Стоит также отметить, что осведомленность респондентов в Сталинградском сражении превышает знания битв за Москву и Курск.

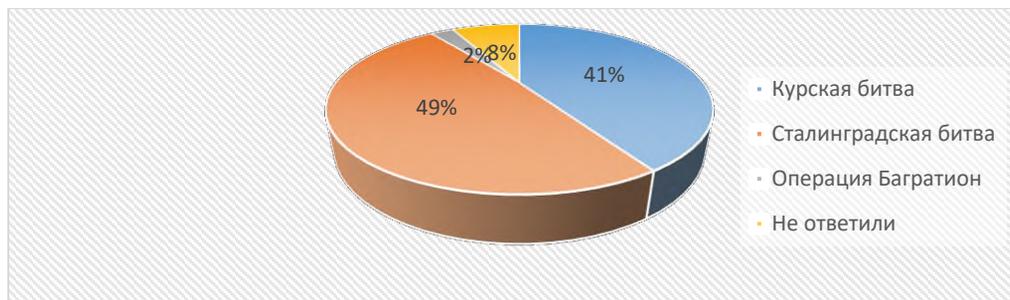

Рисунок 7 — Распределение ответов респондентов на вопрос о коренном переломе в ходе Великой Отечественной войны.

В вопросе о личности Зои Космодемьянской 17 человек ответили правильно (71%), остальные 7 человек не знают. Рассматривая ответы по возрастным категориям в данном вопросе имеется пробел в знаниях в возрасте 19-23 лет – трое из 10 опрошенных не знают, а также в возрасте 30-40 лет – двое из пяти опрошенных не смогли ответить. Таким образом, высокие показатели знаний выявлены только в возрастных категориях 15-18 лет и 24-30 лет.

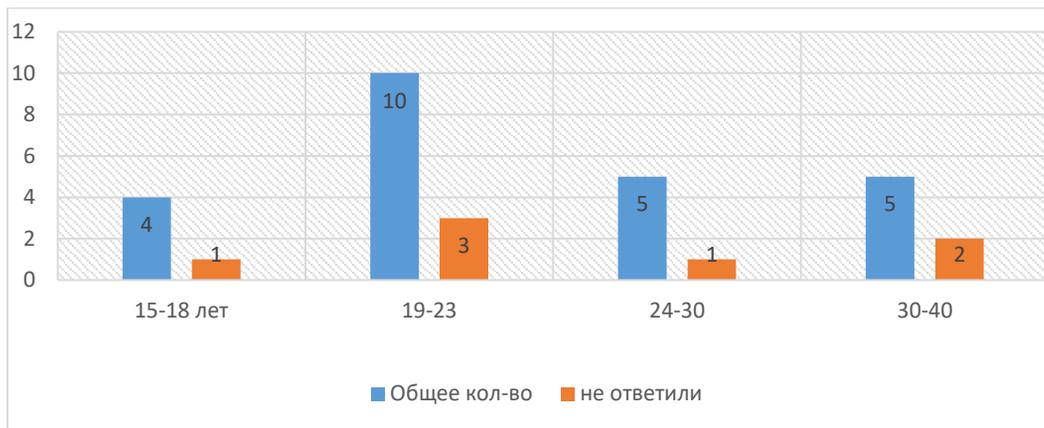

Рисунок 8 – Распределение респондентов по возрасту в ответах на вопрос о З. Космодемьянской.

Отвечая на вопрос по знанию подвига Виктора Талалихина лишь 8 респондентов ответили правильно (33%), примечательно, что из них 7 представителей женского пола возрастных категорий 15-18 и 19-23 лет. По одному были представлены варианты ответов: Кожедуб, Покрышкин, Матросов, дважды отмечали Нестерова, 11 человек воздержались от ответа или указали, что не знают.

Рисунок 9 – Распределение ответов респондентов на вопрос о подвиге В. Талалихина.

На вопрос про летчика Алексея Маресьева, продолжившего полеты после ампутации ног, правильный ответ дали 10 человек (42%), столько же не помнят и были предложены следующие варианты ответов: Мересьев, Марасьев, Мерзляков.

Рисунок 10 – Распределение ответов респондентов на вопрос о подвиге А. Маресьева.

Вопрос о деятельности «Молодой гвардии» получил лишь 10 правильных ответов (42%), большинство ответили, что не знают или воздержались от ответа. Примечательно, что большинство возрастной группы 15-18 лет назвали «Молодую гвардию», тогда как в остальных группах правильный ответ составляет менее половины.

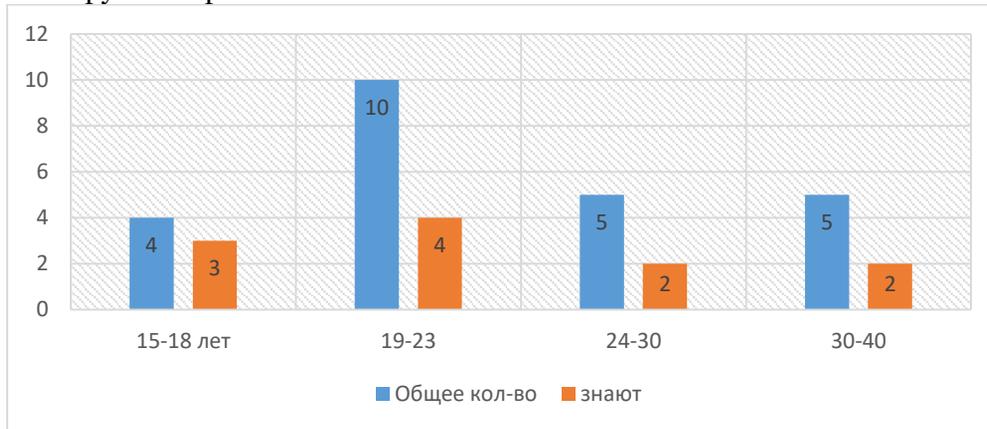

Рисунок 11 — Распределение респондентов по возрасту в ответах на вопрос о «Молодой гвардии».

На вопрос «В честь какого бойца назван дом, в котором во время Сталинградской битвы группа советских бойцов в течение 58 дней героически держала оборону?» 17 человек (71%) дали правильный ответ, указав Якова Павлова, 7 человек ответа не знают. Из показателей по возрастным группам видно, что лучшая осведомленность по этому вопросу у возрастных групп 15-18 лет и 24-30 лет.

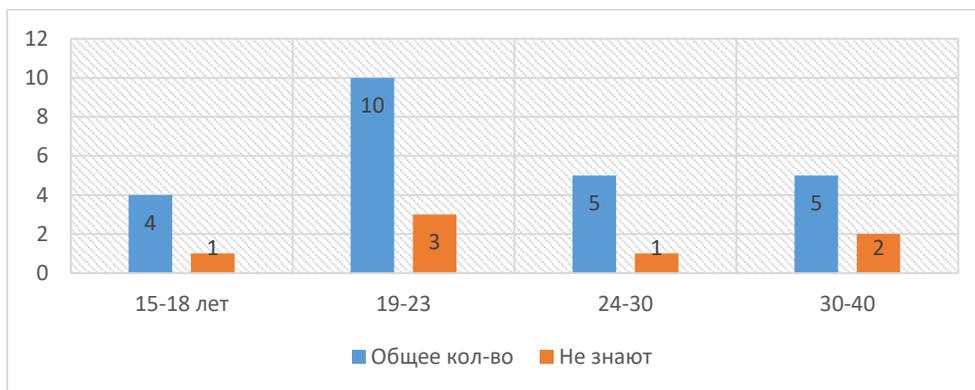

Рисунок 12 — Распределение респондентов по возрасту в ответах на вопрос о доме Я. Павлова.

На вопрос о Г.К. Жукова ответили правильно 19 человек (79%), 5 человек не знают о ком идет речь в вопросе. Из них больший процент не осведомлен в этом вопросе в возрастной группе 30-40 лет.

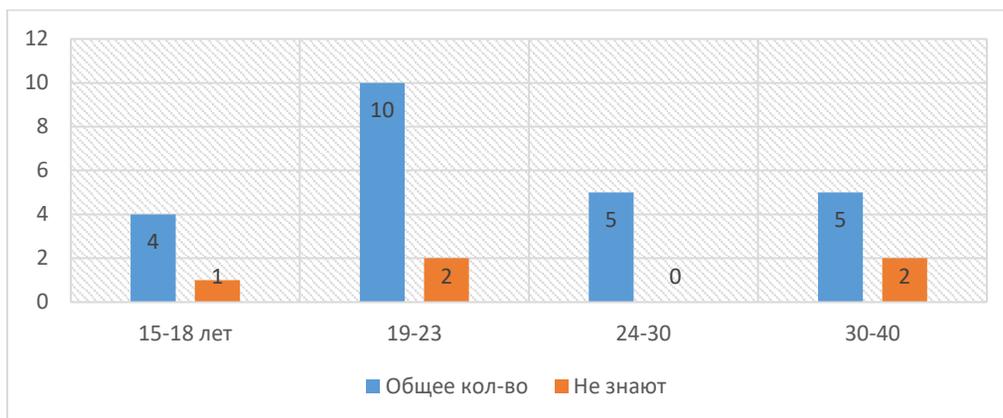

Рисунок 12 – Распределение респондентов по возрасту в ответах на вопрос о Г.К. Жукове.

Следующие три вопроса уже имели не столько исторический характер, сколько были направлены на изучение личного отношения молодежи к событиям Великой Отечественной войны. Так на вопрос «Знаете ли Вы своих родственников, которые принимали участие в Великой Отечественной войне?» 16 человек (67%) ответили, что знают и могут их назвать; 6 человек знают, что их родственники воевали, а кто именно, назвать не смогут; 2 человека своих воевавших родственников не знают – представители возрастных категорий 15-18 лет и 24-30 года.

Рисунок 13 – Распределение ответов респондентов в ответах на вопрос о родственниках, участвовавших в Великой Отечественной войне.

Из результатов опроса следует вывод, что не знают данные о своих воевавших родственниках почти половина молодых людей в возрасте 19-23 лет. Также характерным является показатель высокой осведомленности о своих воевавших родственниках у категории 30-40 лет.

Рисунок 14 — Распределение респондентов по возрасту в ответах на вопрос о родственниках, участвовавших в Великой Отечественной войне.

На вопрос «Какой характер носила Великая Отечественная война для СССР?» два представителя категорий 15-18 и 18-23 лет ответили «захватнический», остальные 22 человека ответили «освободительный».

Последний вопрос носил неоднозначный характер: «Почему потери Советского Союза в ВОВ в двое превышают потери фашистских захватчиков»? Правильный ответ о больших потерях в следствие огромного количества убийств мирного населения фашистами дали 8 человек (33%); 9 человек (37%) ответили, что большие потери обусловлены: «неготовностью к войне СССР», «плохим командованием военачальников», «отсталостью в вооружении», «использованием солдат, как пушечного мяса». Один человек ответил, что Германия использовала ресурсы других стран. 6 респондентов не знают, что ответить на этот вопрос.

Таким образом большинство (67%) опрошенных считают, что неграмотное командование и незнание реального положения дел привели к большим потерям СССР в ходе войны. Только 33% опрошенных, считают, что большие потери советского народа обусловлены массовыми убийствами мирного населения захватчиком, созданием концлагерей и других видов издевательства и умерщвления народа.

Подводя итог анализа представлений о Великой Отечественной войне у молодежи, мы приходим к выводу, что большинство респондентов знают основные сражения, города и даты. Что же касается знаний героев войны, то меньше половины знают Талалихина, Маресьева, Молодую гвардию. Больше половины опрошенных знают о подвигах Зои Космодемьянской и Якова Павлова, также знакома молодежь и с деятельностью Г.К. Жукова.

Опрошенные до 30 лет частично не знают имена и фамилии своих родственников, сражавшихся в годы войны, или вовсе не знают их. Некоторые молодые люди до 23 лет называют Великую Отечественную войну захватнической, а большинство молодежи не знает, что большинство советских людей погибших во время войны – это мирное население, пострадавшее от фашистского геноцида славян.

Таким образом анализ позволяет говорить о проблеме незнания своих героев, утери памяти предков и непонимания значения, необходимости и результата военных действий 1941-1945 гг., что влечет негативные последствия в формировании патриотического мировоззрения граждан и потери знания исторического прошлого, а значит своего наследия, духовного оскудения и опасности повторения ошибок мировой истории.

Список литературы

1. Воронцов С. А., Понеделков А. В. Об отношении российской молодежи к Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг. [Электронный ресурс] // Молодежь России XXI век. — 2025. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otnoshenii-rossiyskoy-molodezhi-k-velikoy-otechestvennoy-voyne-1941-1945-gg/viewer>.
2. Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. — М.: КДУ, 2003. — 296 с.
3. Ефимец И. А. Литература как элемент патриотического воспитания // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2022. — № 1 (42). — С. 33–34.
4. Устинкин С. В., Морозова Н. М., Куконков П. И. Память учащейся молодежи о Великой Отечественной Войне: общее и особенное // Россия реформирующаяся. — 2020. — № 18. — С. 299–330.

Yefimets I. A., Priest. Analysis of the ideas of modern youth about the Great Patriotic War

Abstract

In this article, the author examines the level of knowledge of young people about the events of the Great Patriotic War in Barnaul. The article presents the problem of substitution of the historical past and its influence on young minds. During the analysis of the received questionnaire data, processed results of the study are provided by age groups of young people, on the basis of which conclusions are put forward about the involvement of young people in the history of the Great Patriotic War, and therefore in the history of their country and family.

Keywords: Great Patriotic War, youth, historical memory, falsification of historical events, patriotism.

References

1. Vorontsov S. A., Ponedelkov A. V. On the Attitude of Russian Youth to the Great Patriotic War of 1941–1945 [Electronic resource] // Youth of Russia. XXI Century. — 2025. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otnoshenii-rossiyskoy-molodezhi-k-velikoy-otechestvennoy-voyne-1941-1945-gg/viewer> (accessed: 25.03.2025).
2. Devyatko I. F. Methods of Sociological Research. — Moscow: KDU, 2003. — 296 p.
3. Efimets I. A. Literature as an Element of Patriotic Education // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2022. — No. 1 (42). — P. 33–34.
4. Ustinkin S. V., Morozova N. M., Kukonkov P. I. Memory of the Student Youth about the Great Patriotic War: General and Specific // Russia Reforming. — 2020. — No. 18. — P. 299–330.

Сведения об авторе

Ефимец Иван Анатольевич, иерей, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: ivanefimets@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; помощник проректора по научной части.

About the author

Yefimets Ivan Anatolyevich, Priest, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: ivanefimets@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintsev Lane, 66; Assistant to the Vice-Rector for Research.

*Материал поступил в редакцию / Received 10.08.2025
Принят к публикации / Accepted 30.08.2025*

«ТОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ» ОБ ИСТОРИИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО ТОМСКОГО ОТДЕЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА. ЧАСТЬ 2.

Караваяева Е. В.

Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирск, Российская Федерация
green_house7@mail.ru

ГРНТИ 03.23.31

ВАК 5.11.2

Ссылка для цитирования

Караваяева Е. В. «Томские епархиальные ведомости» об истории Императорского Православного Палестинского общества и его Томского отдела во второй половине XIX – начале XX века. Часть 2. // Вестник Барнаульской духовной семинарии — 2025. — № 3 (7). — С. 55–82.

Аннотация

В статье анализируется официальное периодическое издание Томской епархии «Томские епархиальные ведомости» за все годы выпуска (с 1 июля 1880 до 1918 г.) как источник для изучения истории Императорского Православного Палестинского общества, в частности деятельности его Томского отдела. Сплошной просмотр данного издания позволил выявить направления и формы деятельности Императорского Православного Палестинского общества; определить этапы деятельности, в том числе на обширной территории Томской губернии; проследить динамику вовлечения населения губернии, его активность в отношении Общества в различные периоды. Необходимо отметить прописанный в «Томских епархиальных ведомостях» личный вклад епископата Томской епархии, особенно владыки Макария (Невского), организатора Томского отдела, его председателя с 1894 по 1912 г. и почетного члена Императорского Православного Палестинского общества, в том числе в сложный период Русско-японской войны 1904–1905 гг., когда значительная нагрузка помощи фронту, раненым, семьям погибших легла на плечи сибиряков.

Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское общество, Томский отдел Императорского Православного Палестинского общества, Палестинские чтения, Томские епархиальные ведомости, издательская деятельность, епископы Томской епархии, епископ Макарий (Невский), духовно-просветительная деятельность, благотворительность.

«Духа не угашайте» –

Василий Николаевич Хитрово последователям в
Императорском Православном Палестинском обществе.

В официальном отделе «Томских епархиальных ведомостей» (ТЭВ) от 15 ноября 1882 г., при открытии Императорского Православного Палестинского общества (ИППО), в полном объеме была опубликована информация о нем.

Прописывались его главные цели: 1) поддерживать Православие в Св. Земле, согласовывая свои действия с Русской духовной миссией в Иерусалиме и Русским консульством в Палестине, оказывая содействие «православным храмам, монастырям и духовенству, устраивая там школы и подачу местному населению врачебной помощи» [49, с. 4]; 2) пособие православным паломникам из России – «устройством для них странноприимных домов, больниц, особых паломнических караванов, удешевлением путевых расходов, изданием путеводителей и т. п.» [49, с. 7]; 3) издательская деятельность для распространения исторических знаний о Св. Земле с целью «духовного единения между Россией и матерью церковью» [49, с. 4]; 4) осуществлять сбор

пожертвований и взносов, как для реализации поставленных задач, так и для пересылки по воле жертвователей в Св. Землю и в Иерусалим.

Сообщалось, что на основе устава оно формировалось из: 1) 50 почётных членов, вносивших одновременно 5000 р. или избранных ввиду особых заслуг их деятельности в пользу Св. Земли; 2) 200 действительных членов, вносивших одновременно 500 р. или плативших ежегодно по 25 р.; 3) неограниченного числа членов сотрудников, вносивших одновременно 200 р. или плативших ежегодно по 10 р. Однако в уставе имелось примечание: «Впоследствии число почетных и действительных членов Общества может быть увеличено по предложению Совета, утвержденному общим собранием» [49, с. 8].

Представлен поименный список членов Совета, организаторов «Русской Палестины»: председатель – Вел. кн. Сергей Александрович; вице-председатель – Тертый Иванович Филиппов; помощник председателя – Василий Николаевич Хитрово; члены Совета – Борис Павлович Мансуров, Василий Григорьевич Василевский, Иван Егорович Троицкий; казначей – Николай Федорович Фан-дер-Флит; секретарь – Михаил Петрович Степанов.

Уточнены адреса безвозмездного получения устава: в СПб, в книжном магазине И. Л. Тузова; в Москве, в книжном магазине А. Н. Ферапонтова; в Киеве, у почетного члена Общества Акима Алексеевича Олесницкого, в здании Духовной академии; в Перми, у члена-учредителя Дмитрия Дмитриевича Смышляева.

Определено место принятия пожертвований и членских взносов в СПб – в Зимнем дворце, в конторе Великих князей.

Важно сказать, что основным источником для осуществления деятельности ИППО являлись пожертвования, именно поэтому организаторы Общества стремились детально информировать население обо всех направлениях его работы. Например, в ТЕВ за 15 апреля 1885 г. было опубликовано воззвание ИППО, в котором сообщалось о проведении в Иерусалиме раскопок по инициативе и на средства председателя Общества Вел. кн. Сергея Александровича. Авторы воззвания аргументировали двоякую цель раскопок близ храма Воскресения Господня: «разъяснить план воздвигнутых равноапостольным императором Константином сооружений на месте смерти и воскресения Господа нашего Иисуса Христа и отыскать направление старой городской стены Иерусалима – подтвердить подлинность чествуемой всем христианским миром пещеры, служившей погребальным ложем Богочеловеку» [50, с. 15]. Кроме того, была изложена результативность раскопок: «найдены остатки древних городских стен Иерусалима и порог ворот, ведущих за город ... ближайших к Голгофе» [50, с. 15]. ИППО приглашало православное население к пожертвованиям на возведение сооружений на месте раскопок для защиты от зимних дождей. Данное воззвание содержало список уполномоченных ИППО в приеме пожертвований с указанием адресов: в Москве, Троице-Сергиевой Лавре, Киеве, Одессе, Перми и Полоцке. Это было первое опубликование в ТЕВ расширенного представительства Общества [50, с. 15–16].

Ежегодно, с 1885 г. (как был установлен Вербный сбор) до 1918 г., перед началом Великого поста, в февральском номере ТЕВ публиковались, по благословлению Св. Синода, правила тарелочного сбора на нужды «русских богомольцев у Животворящего Гроба Господня и на поддержание православия в Св. Земле, который производился в праздник Входа Господня в Иерусалим». Данная деятельность в Томской епархии активизировалась накануне открытия Томского отдела ИППО. В февральском номере ТЕВ в 1894 году сообщалось, что в Томскую духовную консисторию (ТДК) поступило отношение от секретаря ИППО от 22 ноября 1893 г. за № 1203 с экземпляром правил Вербного сбора, в котором предписывалось духовенству Томской епархии «произвести в

праздник Входа в Иерусалим Господа нашего Иисуса Христа тарелочного сбора пожертвований в пользу ИППО» [40, с. 5]. Детально прописывался процесс сбора, который предполагал: внебогослужебные беседы и чтения в церквях и школах для ознакомления паствы с целью сбора; раздачу грамотным прихожанам печатных «воззваний, объявлений и собеседований, доставленных Обществом»; размещение за неделю до сбора воззвания Общества к пожертвованиям на дверях церкви; устную проповедь в дни сбора. Один из пунктов правил Вербного сбора стимулировал к его увеличению, так как десятая часть собранных средств могла быть оставлена местным приходским попечительствам, благотворительным обществам или церковно-приходским училищам [52]. Кроме того, предписывалось «по окончании сбора немедленно составлять акт в присутствии священника, церковного старосты и нескольких почетных прихожан» [40, с. 6]. Собранные деньги с актом через благочинных передавались епархиальному архиерею, который должен был доставлять их в Совет ИППО в СПб. Можно отметить, что инструкции по проведению традиционного тарелочного сбора в Вербное воскресенье могли пропечатываться в отдельных годовых изданиях ТЕВ неоднократно, сопровождая иные публикации ИППО, а с 1894 г. и его Томского отдела.

В декабре 1895 г. Томским отделом в ТЕВ была опубликована (в последующие годы печаталась неоднократно) форма отчета-акта сбора пожертвований для Св. Земли: число; составители акта – члены причта, церковный староста, двое почетных прихожан; место сбора – село или город, церковь, номер благочиния; количество пожертвований (с указанием утреннего богослужения или всенощного). Сообщалось также, что пожертвования и членские взносы принимаются в канцелярии Томского отдела ИППО, в архиерейском доме, где на весь приход выписывали квитанции. Кроме того, отдел «покорнейше просил при взносе точно обозначать адрес жертвователей» [35]. Данные отчеты мизерные, однако в отличие от рескриптов Вел. кн. Сергея Александровича и Вел. кн. Елизаветы Федоровны, председателей ИППО, позволяли не только определить динамику пожертвований, но и выявить наиболее активных персоналий, трудившихся над выполнением задач ИППО на постоянной основе.

Во время открытия Томского отдела ИППО, в апрельском номере ТЕВ за 1894 г., была напечатана статья М. А. Михайловского, в которой автор знакомил читателя с краткими сведениями о «прежнем и настоящем положении» ИППО, его задачах, а также средствах к выполнению этих задач. Он констатировал: 1) общество имело «980 членов считая императора, императрицу, пятнадцать членов царской семьи, многих из высокопоставленных лиц и почти всех православных иерархов»; 2) в Палестине и Сирии на средства Общества были открыты и содержались два закрытых учебных заведения и 16 заведений для приходящих, в которых получало безвозмездное православное образование и воспитание 1500 детей местного православного населения; 3) общество использовало все способы и средства к защите местного православного населения от вероотступничества; 4) с 1882 по 1889 г. Общество заботилось об удешевлении проезда паломников в Св. Землю и обратно, сберегло им до 250 тыс. р.; 5) с 1889 г. Общество взяло на себя обязанность об удовлетворении материальных потребностей паломников в Св. Земле: приобретало там участки земли; устраивало странноприимные дома, в которых могло одновременно разместиться до 1000 человек; открыло две амбулаторные больницы, где ежегодно оказывалась безвозмездная медицинская помощь нуждающимся богомольцам; 6) к удовлетворению духовных потребностей почти втрое был увеличен личный состав Русской духовной миссии в Иерусалиме, которая проводила духовные чтения; 7) в 1885 г.

по благословению Св. Синода был установлен церковный сбор по всем российским епархиям во время служб в праздник Входа Господня в Иерусалим, который являлся, кроме членских взносов и единовременных пожертвований, главным источником материальных средств Общества. Однако автор пишет, что из года в год, по разным причинам, данный сбор уменьшался, а потребности Общества увеличивались. В частности, сообщалось о необходимости содержания и восстановления «30 православных церквей, увеличения вдвое православных школ, странноприимных домов и пр.» [25].

В ТЕВ публиковалась официальная переписка – документы, исходящие от центральных церковных и светских властей. В переписке решались вопросы, связанные с открытием Томского отдела ИППО, с выдачей особых свидетельств священнослужителям, отправлявшимся в Св. Землю, с организацией сбора пожертвований, выдачей паломнических книжек и пр.

Рисунок 1 – Преосвященный Макарий (Невский), епископ Томский и Алтайский (1891–1912 гг.), со знаком почетного члена ИППО на ленте справа, учредитель и первый председатель Томского отдела ИППО (1894–1912 гг.) [23, с. 15], почетный член ИППО с 1894 г. [17] Митрополит Московский и Коломенский (1912–1917) [5; 1; 60].

Необходимо отметить роль владыки Макария в основании и деятельности Томского отдела ИППО, председателем которого он являлся с апреля 1894 по декабрь 1912 г. (до отбытия на кафедру митрополита в Москву). После получения рескрипта от 10 ноября 1893 г. за № 8 об открытии отдела ИППО в г. Томске [40, с. 4–5] епископ Макарий назначил комиссию из трех лиц для выработки проекта организации Томского отделения [25, с. 16], а в обязанность благочинным и настоятелям церквей Томской епархии «вменялось приглашать прихожан к вступлению в данное Общество, с разъяснением его целей» [40, с. 4].

Именно владыка Макарий инициировал использование ТЕВ в качестве основного информационного источника деятельности ИППО и его Томского отдела, что выразилось в ежегодном опубликовании: отчетов о проведении общих годовых собраний членов Томского отдела; отчетов о деятельности Томского отдела ИППО; отчетов о заседаниях Совета Томского отдела ИППО, которые проводились дважды в год; отчетов епархиального духовенства по проведению внебогослужебных чтений о Св. Земле и деятельности ИППО; и пр. Все отчеты информативно дополняли друг друга, причем качественно прописывалась роль личностей в деятельности Томского отдела на территории епархии.

В 1898 г. на страницах ТЕВ Томский отдел Общества обращался с благодарностью к редакции данного издания, сообщая, что «высоко ценит то внимание, с которым принимались от Отдела, для безвозмездного печатания воззвания о Вербном сборе, извещения о «Палестинских чтениях» и собраниях Общества, объявления о продаже палестинских изданий, о пропуске паломников к Св. местам Востока и пр.» [36]. В 1899 г., в опубликованном в ТЕВ отчете о деятельности Томского отдела ИППО за 1898/99 г., высказывалась глубокая благодарность редакциям «Епархиальных ведомостей», «Губернских ведомостей», «Сибирской жизни», «Сибирского вестника», «любезно помещавших на страницах своих изданий разные объявления и извещения касательно Общества и Отдела» [37, с. 7], и др.

Кроме того, по инициативе епископа Макария в ТЕВ были опубликованы 12 бесед – «Беседы с сельскими прихожанами о Святой Земле – Палестине», используемые организаторами внебогослужебных чтений в Томской епархии. Например, в 1896 г. была напечатана «Беседа 1», в которой очень доступным языком объяснялось географическое расположение Палестины по отношению к Российской империи; трудный путь в Св. Землю, полный испытаний для простого богомольца; о необходимой защите православных христиан в Св. Земле. Завершилась первая беседа сообщением: «чтобы все сборы в России и пожертвования шли на нужды храмов в Палестине и на пользу богомольцев, а не шли в руки греков, государь в 1882 г. учредил особое Палестинское общество, которое взял под свое покровительство, почему это общество и называется – Императорское Палестинское общество. О Палестинском обществе побеседуем в следующий раз» [3]; и др.

А. И. Левочский, избранный делопроизводителем Отдела, писал в ТЕВ в разделе «Известия и заметки» об открытии Отдела ИППО в г. Томске 3 апреля 1894 г. Оно состоялось после литургии и молебствия в домовый архиерейской церкви в читальном зале при архиерейском доме. Жители города через прессу и устное слово пастырей были осведомлены о торжественном открытии, а представителям учреждений города и лицам городских сословий разослали приглашения, что способствовало привлечению многочисленной публики. После принятия Устава Отдела ИППО выбрали должностных лиц и членов, которыми стали: «председателем Отдела – Макарий, епископ Томский и Семипалатинский; товарищем председателя – его превосходительство, начальник губернии, действительный статский советник, один из членов-учредителей Отдела, автор известной брошюры о Палестине, М. А. Гиляров; казначеем – Н. С. Дьяконов; кандидатом казначея – томский купец Д. Х. Иванов и делопроизводителем – преподаватель духовного училища А. И. Левочский. Членами Общества записались 60 чел. с общей суммой взноса в 2180 р. Кроме того, единовременные пожизненные взносы в 200 р. сделали: владыка Макарий, купцы – И. М. Иваницкий, И. И. Колосов, А. Е. Кухтерин, Д. Х. Иванов, Ф. Х. Пушников, А. Е. Ельдештейн и протоиерей кафедрального собора С. И. Александров» [23, с. 15]. Информация об этих и других членах Общества приведена в Приложении.

В том же 1894 г. Макарий, епископ Томский и Семипалатинский, был возведен из действительных членов ИППО в его почетные члены, о чем сообщалось в разделе «Известия» ТЕВ [17].

Изучив основные биографические данные купцов, которые при основании Томского отдела ИППО в 1894 г. стали его пожизненными членами, внеся единовременный взнос в размере 200 р., можно констатировать факт, что все они были гласными Томской городской думы в 1894–1897 г., являлись попечителями, меценатами и благотворителями [13; и др.].

После открытия в апреле 1894 г. Отдела ИППО в г. Томске уже в июльских номерах ТЕВ были опубликованы три статьи, в которых описывалась реализация одной из целей Общества – забота о русских паломниках, в частности, выражавшаяся в удешевлении проезда в Иерусалим и на Афон, сообщались установленные приемлемые цены, взимаемые за помещение и продовольствие в Русском подворье, с 1 сентября 1893 г. по 1 сентября 1894 г. Для православных были введены паломнические книжки, по которым предоставлялась установленная льготная фиксированная такса при проезде в I, II или III классе, с указанием мест отправления из СПб, Москвы, Киева, Воронежа, Самары через Одессу, Курск, Орел, Таганрог, Тулу, Ряжск и Ростов. Кроме того, сообщалось, где продавались паломнические книжки: в СПб, Троице-Сергиевой лавре, Москве, Киеве, Воронеже, Перми, Казани, Самаре, Одессе, Таганроге, Константинополе и Александрии, – с указанием адреса и доверенного лица. Причем уточнялось, что паломническая книжка была действительна год при обязательном наличии заграничного паспорта [59; 44; 45]. В 1898 г. в ТЕВ писали: «В шесть недель можно удобно съездить на поклонение святыням Палестины, и 100–150 р. совершенно достаточно, чтобы совершить паломничество ни в чем не нуждаясь. Главным сборным пунктом паломников служит Одесса, где в благополучные годы их число достигает 6000 чел. Движение паломников преимущественно происходит с сентября по апрель, особенно перед Рождеством и Пасхой» [11, с. 25].

Осуществив сплошной просмотр ТЕВ, можно констатировать, что материалы о путях осуществления паломничества в Св. Землю, с таксой за проезд в I, II или III классе (с питанием и без питания); о возможности приобрести паломнические книжки, в том числе в епархиальном Отделе; о местах размещения в самой Св. Земле, с таксой за проживание (с питанием и без питания), активно публиковались отдельными статьями, с таблицами такс, адресами и пр. с 1893 по 1899 г. Впоследствии эта информация обязательно содержалась в материалах общих годовых собраний и внебогослужебных чтений, о чем сообщалось в отчетах этих мероприятий.

Необходимо сказать, что в июльском номере 1894 г. был пропечатан список уполномоченных ИППО в приеме пожертвований, которые состояли в нем вне Совета, с указанием адресов (этот список был значительно расширен географически и соответственно количественно в сравнении со списком, напечатанном в ТЕВ в 1885 г.):

- в Иерусалиме – Николай Григорьевич Михайлов;
- в Александрии (Египет) – Ахилл Евстафиевич Прассино, Агенство Русского Общества Пароходства и Торговли;
- в Константинополе – Георгий Павлович Беглери, Агенство Русского Общества Пароходства и Торговли;
- в Одессе – Михаил Иванович Осипов;
- в Севастополе – Александр Андреевич Гаврилов;
- в Топловском Троице-Параскевиевском монастыре, Таврической губ. – инокиня Мария Лохвицкая;
- в Херсоне, Херсонской губ. – Константин Иванович Кривошеин, Агентство Русского Общества Пароходства и Торговли;
- в Николаеве, Херсонской губ. – Василий Павлович Гордеев;
- в Киеве – протоирей Петр Гаврилович Лебединцев, в доме Софийского собора, и Климент Иоанникиевич Фоменко, в Печерске, а также иеромонах о. Онисифор, дом странноприимников в Лавре;
- в Староконстантинове, Волынской губ. – священник Илларион Евстафиевич Гутовский;

в Риге – Петр Васильевич Рагоцкий, Лифляндское губернское правление;
в Таганроге – Ипполит Ильич Чайковский;
в Астрахани – Николай Андреевич Эварыкин;
в Капустином Яре, Астраханской обл. – Василий Иванович Рыжков;
в Царицыне, Саратовской губ. – Владимир Николаевич Соколовский, жандармское управление;
в Самаре – иеромонах о. Софроний, архиерейский дом;
в Казани – Василий Иванович Заусайлов и Николай Константинович Горталов;
в Котельниче, Вятской губ. – Иван Васильевич Родионов;
в Воронеже – иеромонах о. Иннокентий, в Митрофаниевском монастыре;
в Калуге – Александр Александрович Офросимов;
в Рязани и по линии Московско-Казанской железной дороги – Сергей Петрович Внуков (Москва, Рязанский вокзал);
в Москве – архимандрит Сергей, Покровский монастырь; священник Иоанн Дмитриевич Арбеков, церковь Большое Вознесенье на ул. Никитской; священник Сергей Иванович Синьковский, Успенская церковь на Малой Дмитровке; протоиерей Федор Александрович Нечаев, Алексеевский монастырь; Андрей Николаевич Ленивов;
в Троице-Сергиевской лавре – иеродиакон Никон;
в Серпухове, Московской губ. – Митрофан Дмитриевич Чернов;
в Новгороде – инокиня Анна Булатова, Звериный монастырь; Дмитрий Васильевич Пирожников;
в СПб – протоиерей Василий Яковлевич Михайловский, дом церкви Вознесения; граф Николай Федорович Гейден; Василий Александрович Платонов, Троицкий собор;
в Перми – Аркадий Александрович Малеев;
в Благовещенске, Амурской обл. – Михаил Иванович Караулов [19, с. 18–20].

Пожертвования и членские взносы, после открытия Томского Отдела, принимались ИППО, как в СПб, в канцелярии Общества, так и в г. Томске – Макарием, епископом Томским и Семипалатинским, председателем Томского Отдела.

Можно утверждать, что с образования Отдела ИППО епископ Макарий, ТДК, священнослужители Томской епархии на постоянной основе призывали прихожан к пожертвованиям для Общества. Владыка во всех начинаниях являл личный пример. Например, в ТЕВ писали, что при обозрении Томского и Барнаульского округов, с 1 по 25 июля 1894 г., было пожертвовано в пользу ИППО жителями сел и деревень 129 р. 65 к. [34]; при обозрении церквей и сельских школ, 6 августа 1894 г. в с. Павловском «по окончании литургии с церковного крыльца владыка обратился к народу с живой беседой о Св. Земле, после чего, сообщив об образовании ИППО и его Томского отдела, пригласил слушателей к пожертвованиям. После беседы было пожертвовано 50 р. Местный священник и благочинный № 20 Василий Лебедев изъявил готовность быть членом Общества, и владыка поручил ему записать собранные деньги в сборный лист и переслать в Томский отдел. Седьмого августа в селе Ребрихинском после предварительной беседы и приглашения к пожертвованиям было собрано на Палестинское общество деньгами 64 р. и вещами на 22 р.» [26, с. 28–30]; и пр.

В первый год существования Отдела в одном номере с отчетом о проведении общего годового собрания был опубликован денежный отчет Томского отдела ИППО за 1894/95 г. В отчете детально прописан приход денежных средств от членов общества: 1) единовременных членских взносов по 200 р. от 12 лиц – 2400 р.; 2) ежегодных взносов действительных членов по 25 р. от 13 лиц – 325 р. и по 50 р. от двух лиц – 100 р.; 3) ежегодных взносов членов сотрудников по 10 р. от 43 человек – 430 р. и по 20 р. от двух

лиц – 40 р.; всего членских взносов поступило 3285 р. Кроме того, 2815 р. 63 к. поступило в Отдел с иных сборов, например, Вербного сбора – 1740 р. 32 к., и пр.

Необходимо отметить, что в данном отчете отдельно прописаны сведения о Вербном сборе, который поступил от 15 благочинных (из 39 [57, с. 5–12]) Томской епархии, на отчетный 1894/95 г., с указанием благочиния, благочинного и суммы. Так, из Каинского уезда сбор поступил не только от благочиний уезда: «№ 23, священника Вавилова – 48 р. 35 к., № 24, протоиерея Митропольского – 213 р. 88 к., но и от г. Каинска, протоиерея Митропольского – 50 р. 67 к.» [12, с. 14]. Были пропечатаны и данные Вербного сбора с учреждений Томской епархии: «эконома архиерейского дома – 102 р. 46 к., благочинного домовых в г. Томске церковей, священника Д. Беликова – 43 р. 64 к., Томской духовной семинарии – 14 р. 90 к., Томского духовного училища – 5 р. 93 к., миссионера Долонского стана – 6 р. 45 к., миссионера Буконского стана – 3 р. 40 к., начальника Алтайской миссии архимандрита Мефодия – 10 р., помощника начальника Алтайской миссии архимандрита Иннокентия – 26 р. 55 к.» [12, с. 14].

Всего в Томский отдел за 1894/95 г. поступило – 6100 р. 63 к., а расход с данных поступлений составил 5915 р. 71 к. В отчете (как во всех епархиальных отчетах) были перечислены все статьи расхода, самая значительная сумма – 5550 р. отослана в Совет ИППО, 203 р. уплачено наградных по распоряжению Совета ИППО, и пр. [12, с. 12–13]. Первый финансовый отчет Томского отдела подтверждал результативность решения, принятого Советом ИППО, о необходимости открытия отделов Общества в епархиях всей империи. Положительный эффект выражался в значительном увеличении пожертвований и масштабной вовлеченности населения в деятельность ИППО.

С 1895 г. в ТЕВ публиковались отчеты о проведении общих годовых собраний членов Томского отдела, которые устраивались ежегодно во второй половине марта или в апреле, после закрытия финансового года (1 марта). Годичные собрания проходили в торжественной обстановке в зале архиерейского дома, привлекая много публики после воскресной литургии, по следующей программе – служился благодарственный молебен, зачитывался рескрипт председателя ИППО, хором архиерейских певчих исполнялся народный гимн «Боже, царя храни», председатель Томского отдела обращался с речью к собравшимся, делопроизводитель отдела выступал с докладом о Св. Земле, затем следовал доклад о деятельности Томского отдела за отчетный год, между докладами певчие исполняли несколько духовных песен, производился сбор пожертвований и членских взносов для ИППО, собрание завершалось речью Преосвященного владыки, который благодарил членов отдела за их труды в пользу Общества и благословлял всех присутствующих. Небольшие по объему, с повторяющейся из года в год программой, данные отчеты необычайно ценны детально прописанным фактическим материалом, который дополнялся и корректировался иными отчетами Томского отдела ИППО. Детальное изложение отчетов позволяет также выявить членов Томского отдела, не представленных как членов Общества в имеющихся исследованиях о них или о деятельности ИППО, определить их финансовый и организационно-просветительский потенциал. В отчетах описывались следующие вопросы:

1) Сообщалось количество членов (почетного, действительных пожизненных, действительных с ежегодным взносом, членов-сотрудников пожизненных, членов-сотрудников с ежегодным взносом), что позволяет проследить динамику и определить, насколько постоянным являлся Томский отдел ИППО, который состоял: к 1 марта 1895 г. – 70 человек [29, с. 30]; к 25 марта 1899 г. – 102 человека, из них 39 проживающих в Томске и 63 иногородних: «а) почетных членов: один – Его Преосвященство, Преосвященнейший Макарий, епископ Томский и Барнаульский; б) действительных

пожизненных: начальник губернии генерал-майор А. А. Ломачевский, епископ Иннокентий, ныне Приамурский и Благовещенский, действительный статский советник М. А. Гиляров, А. И. Левочкин, купцы – И. М. Некрасов и М. С. Сычев; в) действительных с ежегодным взносом 12; г) членов-сотрудников пожизненных 11; д) членов-сотрудников с ежегодным взносом 72» [55, с. 31]; к 1 марта 1900 – 103, причем за отчетный 1899/1900 г. «выбыло из Отдела 16 человек, а вступило 35 новых членов, из которых один член-сотрудник Ф. А. Валуев в том же году выбыл на службу в г. Москва, (вступили: в пожизненные действительные – колыванский прот. Федор Львович Сосунов (по избранию Совета Общества); в пожизненные члены-сотрудники – священники Василий Лебедев, Михаил Коронатов и Стефан Мраморов, томский купец Петр Дмитриевич Иванов (внесли по 200 р.); два благочинных, священники Николай Виссонов (по приглашению которого вступило 14 человек) и Вл. Вышегородский – в действительные члены, с ежегодным взносом, и др.)» [41, с. 8–9]; к 1 марта 1901 – 120 [42, с. 5]; к 1 марта 1902 – 130 [31, с. 25]; к 30 марта 1903 – 132 (из них почетных – один, действительных – 19 и членов-сотрудников – 112) [32, с. 43]; к 1 марта 1907 – 95 (один почетный член, 15 членов действительных, 79 членов-сотрудников; со времени основания Отдела «число лиц, вступивших через него в члены Общества достигло 225») [28, с. 36]; к 1 марта 1908 – 93 [6, с. 38]; к 1 марта 1910 – 66 [посчитано по: 7, с. 515–516]; к 1 марта 1911 – 60 (один почетный, действительных пожизненных – семь, действительных с ежегодным взносом – четыре; членов-сотрудников пожизненных – 14 и с ежегодным взносом – 34) [7, с. 516]; к 1 марта 1914 – 56 (из них девять действительных членов и 47 членов-сотрудников, в значительном количестве пожизненных) [15, с. 531]; к 1 марта 1915 – 54 [9, с. 332]; к 1 марта 1917 г. – 53 (один почетный, восемь пожизненных действительных, членов-сотрудников – 44) [10, с. 221]. Можно констатировать факт, с 1903 г. количество членов Томского отдела ежегодно сокращалось.

2) Фиксировались сведения о новых назначениях в управлении Томского отдела. Например, в ТЕВ от 1 мая 1902 г. в опубликованном отчете общего годичного собрания Томского отдела ИППО писали: «Отдел имел особых уполномоченных – в г. Бийске прот. П. В. Митропольского, в г. Барнауле прот. А. А. Завадовского. Продажей льготных паломнических книжек на проезд в Св. Землю заведовали в г. Томске протодиакон С. И. Александров и диакон А. Я. Альфер» [31, с. 24]. В отчете за 1902/03 г. сообщалось, что членами совещательных собраний Отдела состояли: «помощник управляющего Томским почтово-телеграфным округом, действительный статский советник И. Ст. Евдокимов и томский купец А. П. Карнаков» [32, с. 43]. В отчете за 1910/11 г. писали, что «товарищем председателя был начальник Сибирской пехотной резервной бригады генерал-майор А. Е. Редько, утвержденный в этом звании в отчетном году» [7, с. 515]. В отчетном 1913/14 г. (20 лет деятельности Томского отдела) «отдел состоял под председательством святейшего Мефодия, епископа Томского и Алтайского; товарищем председателя был вновь назначенный в это звание в отчетном году Преосвященный Евфимий, епископ Барнаульский, Викарий Томский; обязанности казначая с 1899 г. (14 лет) исполняет статский советник В. И. Покровский; кандидатом казначая с 1898 г. (15 лет) состоит пожизненно действительный член общества, Томский городской голова И. М. Некрасов; делопроизводство по канцелярии отдела с 1897 г. (16 лет) ведет прот. А. М. Курочкин» [15, с. 531]. В августе 1914 г. епископ Мефодий «сложил с себя звание председателя Отдела», по случаю перемещения его на кафедру епископа Оренбургского. По приглашению председателя ИППО Вел. кн. Елизаветы Федоровны «председательствование в Отделе принял на себя

Анатолий, епископ Томский и Алтайский» [9, с. 332]. В отчете последнего годового собрания, состоявшегося 26 марта 1917 г., записано: «Отдел состоял под председательством Преосвященнейшего Анатолия, епископа Томского и Алтайского, товарищем председателя, по избранию общего собрания Отдела от 3 апреля 1916 г., был Преосвященный Гавриил, епископ Барнаульский» [10, с. 221]; и др.

3) Прописывался список присутствующих «выдающихся лиц городского общества» на общих годовых собраниях, что позволяет определить стабильность участия духовных и светских властей в деятельности ИППО, привлекая тем самым к участию население губернии. Например, 7 марта 1896 г. к открытию собрания прибыли «начальник губернии генерал-майор А. А. Ломачевский, попечитель Западно-Сибирского учебного округа тайный советник В. М. Флоринский, товарищ председателя отдела действительный статский советник М. А. Гиляров, городской голова А. П. Карнаков, члены отдела» [30, с. 15]. В день трехлетия Томского отдела ИППО, 13 марта 1897 г., на собрании присутствовали «начальник губернии генерал-майор А. А. Ломачевский, вице-губернатор действительный статский советник В. К. Бискупский, попечитель Западно-Сибирского учебного округа тайный советник В. М. Флоринский, городской голова А. П. Карнаков, синодальный миссионер прот. Ксенофонт Крючков и другие члены Отдела» [27, с. 46]. В 1907 г., после трехлетнего перерыва, в ТЕВ был опубликован отчет общего годового собрания Отдела, проходившего 15 апреля, на котором присутствовали «Высокопреосвященнейший Макарий, архиепископ Томский; Преосвященный Иннокентий, епископ Бийский; томский губернатор, барон К. С. фон Нолькен; начальник Томского гарнизона генерал-майор Редько; начальник Томского горного управления, тайный советник Н. С. Боголюбский; Томский городской голова И. М. Некрасов; действительный статский советник И. С. Евдокимов; ректор семинарии архимандрит Мелетий; настоятель монастыря архимандрит Иона; игуменья Зинаида; начальница Томского епархиального женского училища В. В. Субботина, представители городского духовенства, члены корпораций духовно-учебных заведений, местные члены Общества» [28, с. 34–35]. В отчете годового собрания за 1910/11 г., которое состоялось 3 апреля 1911 г., в праздник «Входа Господня в Иерусалим», присутствовали «Высокопреосвященнейший Макарий, архиепископ Томский и Алтайский; Преосвященный Мелетий, епископ Барнаульский; начальник горного управления, тайный советник Н. С. Боголюбский; начальник Сибирской железной дороги, инженер Н. П. Осипов; профессор богословия в Томском университете прот. И. Я. Галахов; ректор семинарии архимандрит Евфимий; Томский городской голова И. М. Некрасов; представители городского духовенства и корпораций духовно-учебных заведений; члены Палестинского общества» [7, с. 513]. В ТЕВ в 1912 г. писали, что 22 апреля на годовом собрании Томского отдела ИППО присутствовали: «супруга ревизующего Сибирскую железную дорогу графиня Медем, начальник Сибирской железной дороги Н. П. Осипов, томский купец Д. Г. Малышев, директор и инспектор губернской гимназии; было много представителей духовно-учебных заведений и духовенства» [8, с. 559]; и др.

4) Имелась информации о причинах численного изменения состава Общества. Например, в отчете годового собрания за 1898/99 г. извещали, что «скончались: Василий Маркович Флоринский, состоявший в составе Совета со дня учреждения отдела и член-сотрудник, с ежегодным взносом, из числа членов учредителей Томского отдела Иван Алексеевич Еренев; 9 человек выбыли по случаю выезда из Томской губернии» [55, с. 31]. В 1900 г. в отчете за 1899/1900 г. писали, что с 1 марта 1899 г. по 1 марта 1900 г. «выбыли: 1) по случаю отъезда в другие губернии: архимандрит Алипий в г. Иркутск,

епископ Иннокентий и архимандрит Никон в г. Благовещенск, губернатор генерал-майор А. А. Ломачевский в г. Оренбург, действительный статский советник Н. П. Меженинов в г. СПб, вдова Мария Леонидовна Флоринская в г. СПб, П. Д. Подшивалов в г. Омск, действительный статский советник Михаил Александрович Шостак и София Александровна Шостак на Кавказ; 2) умерли: пожизненные члены-сотрудники из купеческого сословия – Димитрий Хрисагонович Иванов, Фекла Степановна Пастухова ; 3) отказались от звания членов-сотрудников: Глафира Алексеевна Зырина, Алексей Иванович Черемисинов и миссионер священник Иоанн Штыгашев» [41, с. 8]. В отчетном 1900/01 г. из Отдела выбыло восемь человек: «умерли: пожизненный действительный член М. А. Гиляров, пожизненный член-сотрудник томский купец В. Е. Ельдештейн, члены-сотрудники – Н. И. Тельных и А. Г. Коротанов; выехали в Омскую епархию: Преосвященный Сергей, священник Д. Покровский, А. С. Суханов и М. Д. Колпаков» [42, с. 4].

В отчете годовичного собрания за 1910/11 г. (17-й со дня основания) после традиционного перечисления должностных лиц Томского отдела сообщались изменения в его составе: «В августе месяце скончался член совещательных собраний Отдела, действительный член томский купец А. П. Карнаков, состоявший в Отделе со дня его основания в течение 16,5 лет. В связи с кончиной выбыл пожизненный член, томский купец А. Е. Кухтерин, вносящий ежегодно в Отдел значительные пожертвования, независимые от единовременного членского взноса, сделанного при вступлении в пожизненные члены. Товарищ председателя с 1910 г., начальник Сибирской пехотной резервной бригады генерал-майор А. Е. Редько сложил с себя означенное звание, по случаю выбытия из г. Томска на новое место службы. Отказались от членского звания три члена-сотрудника по изменившимся условиям жизни» [7, с. 515]. В отчете за 1914/15 г. писали, что «в течение отчетного года умерли: пожизненный член-сотрудник священник Александр Слободской и член-сотрудник с ежегодным взносом протоиерей И. А. Попов» [9, с. 332]; и пр.

5) Обнародовалась общая сумма членских взносов и сборов в Вербное воскресенье, что позволяет проследить динамику. Итак, с 1903 до 1918 г. не только сокращался состав членов Томского отдела, соответственно уменьшались членские взносы, но и в значительной степени были сокращены сборы в Вербное воскресенье и по приписным листам в течение года. Это было связано главным образом с Русско-японской войной 1904–1905 г., когда значительная нагрузка помощи фронту, раненым, семьям погибших легла на плечи сибиряков, и с Первой мировой войной, когда основная благотворительная помощь также была направлена на помощь фронту, раненым, семьям погибших [14].

6) Приводились примеры персонального вклада членов как деньгами, так и имуществом. Прежде всего это было купечество Томской губернии – И. А. Еренев, И. М. Иваницкий, А. Е. Кухтерин, А. П. Карнаков, И. И. Колосов, Ф. Х. Пушников, А. Н. Пастухов, его жена Ф. С. Пастухова, Д. Х. Иванов, его сын П. Д. Иванов, Д. Г. Малышев, И. М. Некрасов, М. С. Сычев и др.

7) Представлялись наиболее активные члены Томского отдела из числа духовенства, в том числе из сельской местности, организаторы внебогослужебных чтений о Св. Земле. Уже на первом общем годовичном собрании Томского отдела, которое состоялось 5 марта 1895 г., докладывали, что «активно распространением сведений о Св. Земле занимались оо. благочинные: г. Усть-Каменогорска – прот. Александр Дагаев, г. Бийска – прот. Павел Митропольский и священник с. Павловского Василий

Лебедев (был вовлечен в эту деятельность владыкой Макарием при обозрении епархии летом 1894 г.)» [29, с. 29] и др.

Кроме того, в ТЕВ имелась информация, пропечатанная отдельными известиями или в иных отчетах Томского отдела, об изменении статусного положения его членов вследствие поощрения. Например, в 1898 г. в отчете собрания членов Томского отдела ИППО, которые дополняли отчеты общих годовых собраний, упоминалось о поощрении деятельности Бийского уполномоченного Отдела, прот. П. В. Митропольского: «за многолетние полезные труды по званию уполномоченного о. протоиерей избран Советом Общества в пожизненные члены-сотрудники с правом ношения высочайше утвержденного для члена-сотрудника знака» [54, с. 26]. В 1912 г. Отдел извещал о том, что «Совет ИППО, в поощрение весьма ревностной деятельности на пользу Общества благочинного 6-го округа, настоятеля Нарымского Собора, священника Николая Никольского, избрал его к 29-му апреля сего года – дню памяти рождения в Бозе почившего основателя Общества, Вел. кн. Сергея Александровича – в пожизненные действительные члены Общества с правом ношения присвоенного сему званию высочайше утвержденного знака» [39].

8) Характеризовалась тематика докладов о Св. Земле и деятельности ИППО в Св. Земле, с изменявшимися формами подачи материала; и пр.

Итак, значительный объем публикуемого фактического материала позволяет наиболее качественно реконструировать деятельность Томского отдела ИППО.

Важно отметить работу делопроизводителя Томского отдела ИППО, прот. Алексея Михайловича Курочкина, в организации и проведении годовых собраний, внебогослужебных чтений в архиерейском доме, где он являлся основным лектором. Кроме того, он готовил в печать в ТЕВ, «Сибирскую жизнь» и «Сибирский вестник» все материалы по деятельности Томского отдела ИППО: распоряжения Отдела, отчеты – общих годовых собраний, о деятельности, годовых собраний членов, внебогослужебных чтений о Св. Земле, и др.

Рисунок 2 – Протоиерей Алексей Михайлович Курочкин (из группового фото 1912 г., из собрания Церковно-исторического музея ТДС) [24, с. 157], казначей (1896–1897 гг.) и делопроизводитель (1897–1917 гг.) Томского отдела ИППО, награжден знаком ИППО [2, с. 561–562].

В 1912 г. в ТЕВ была напечатана объемная статья, посвященная 25-летию служению А. М. Курочкина, в которой были собраны отзывы о его плодотворной

деятельности. Автор статьи сообщал, что еще до открытия Томского отдела ИППО, 1 сентября 1890 г. Алексей Михайлович получит от епископа Исаакия «назначение в комиссию по устройству религиозно-нравственных чтений для народа при архиерейском доме. Это назначение раз и навсегда определило его положение в деле религиозно-просветительной работы в епархии. Он сделался известным в городе лектором» [2, с. 560]. Необходимо сказать, что епископ Исаакий (Положенский), руководивший Томской епархией с 8 марта 1886 г. по 12 января 1891 г., «много времени уделял организации духовно-нравственных чтений, введенных его предшественником епископом Владимиром» [20, с. 100]. Соединение обязанностей лектора с обязанностями члена Томского отдела ИППО послужило основанием к сосредоточению в руках А. М. Курочкина «важного дела распространения сведений о Св. Земле» [2, с. 561]. Статья информирует, что он был «знатоком религиозно-нравственной литературы, жития святых; изучил множество стихотворений, географию, этнографию и быт Св. Земли; собрал обширные коллекции картин для волшебного фонаря; устраивал чтения, специально посвященные Св. Земле: в местных духовно-учебных заведениях, на заводах Бронникова, Пермитиной, в читальне Никольского общества трезвости, в архиерейском доме по четвергам, при демонстрации картин в волшебном фонаре» [2, с. 561]

В юбилейную статью о деятельности А. М. Курочкина были включены поздравления от Макария, архиепископа Томского и Алтайского, епархиального наблюдателя школ В. Е. Мироносицкого, представителей Томской духовной семинарии, Томского отделения Епархиального Училищного Совета, Томской частной мужской гимназии, Общества трезвости. Кроме данных официальных адресов «было получено много и других приветствий, письменных и телеграфных», некоторые из них «наиболее характеризующие юбиляра» тоже были пропечатаны [2, с. 629]. В поздравительном письме владыки Макария была прописана благодарность, в частности, «по Томскому отделу ИППО, по неопустительному участию в производстве внебогослужебных чтений в зале архиерейского дома и подготовке к таковым чтениям, всегда возбуждали во мне чувства искренней признательности, как к одному из таких деятелей, которыми всегда дорожат и боятся потерять их» [2, с. 562]. В день исполнения 25-летнего служения Алексея Михайловича, 7 января 1912 г. архиерейский секретарь, прот. И. Беневоленский вручил юбиляру письмо и «установленную» грамоту от владыки Макария [2, с. 624]. В честь юбиляра, 29 января, в воскресный день, был организован братский обед, перед которым «в училищной церкви отслужили благодарственный молебен в присутствии всех учащих и собравшихся для чествования лиц» [2, с. 626].

ТЕВ содержали значительный массив материала о проведении православным клиром Томской епархии, членами Томского отдела ИППО, учителями учебных заведений Томской губернии внебогослужебных чтений о Св. Земле и паломничестве в нее. В отчетах о деятельности Томского отдела ИППО имелся отдельный пункт о проведении внебогослужебных чтений. Например, в 1901 г. в опубликованном отчете за 1900/01 г. имелась сводная таблица статистических данных по всем благочиниям с указанием: благочиния; местности; руководителя и участников чтений; числа пунктов (в церквях, школах и прочих местах); количества чтений; среднего количества слушателей на каждом чтении и на всех. Сводная таблица содержала информацию о проведении в Томской епархии «1263 чтений о Св. Земле, которые посетило 133928 слушателей, в 175 местностях (восьми городах, 76 селах, 72 деревнях, пяти поселках, четырех юртах, одной станице, одном улусе, четырех железнодорожных станциях, трех заводах, одном руднике), в 209 пунктах, в их ведении приняло участие 219 лиц (семь прот.,

101 священник, 19 диаконов, 37 псаломщиков, 27 учителей, 18 учительниц, четыре жены священников, четыре чиновника, один обыватель» [42; 43].

Можно утверждать, что епархиальные власти обладали наиболее достоверной статистикой по всем направлениям общественно-социальной, миссионерской, благотворительной деятельности, так как православный клир взаимодействовал со всеми слоями населения на постоянной основе в повседневной жизни не только через обрядовую деятельность, но и выполняя значимый объем функций, предписанных государственной властью РПЦ в синодальный период. Барнаульский историк В. А. Скопа, занимаясь исследованием развития статистики и статистических учреждений Томской губернии в 1835–1919 гг., сделал вывод, что «со второй половины 60-х г. XIX в. в работе Томского губернского статистического комитета (ТГСК) начинается новый этап, обусловленный складыванием многоотраслевой деятельности статистических служб губернии, которая до середины 80-х гг. XIX в. сопровождалась эволюцией ТГСК как научно-просветительного центра, а впоследствии, до 1919 г., его профессионализацией в практической деятельности. Самой массовой социальной группой в составе ТГСК было сельское приходское духовенство» [53, с. 63].

К 1902 г. был разработан план отчета о внебогослужебных чтениях, опубликованный в ТЕВ. Вопросы плана: 1) где было произведено каждое чтение (в селе, деревне, станице, юртах); 2) в каком помещении устраивались чтения (в храме, школе, заводе и т. п.); 3) дата проведения чтения – число, месяц; 4) в какое время дня проводилось каждое чтение (утром, между службами, днем или вечером); 5) какие именно статьи и из каких сборников читались, и кто производил чтения; 6) какое пение производилось на чтениях, – причтом, общенародно или хоровое; из кого составлялся хор и кто руководил пением; 7) если чтения проводились вечером, то сопровождалась ли они показыванием туманных картин, кто руководил показом и на чьи средства приобретен фонарь и картины; 8) сколько собиралось слушателей на каждом чтении; 9) была ли произведена раздача листов и сбор добровольных пожертвований среди посетителей, сколько было собрано; 10) не было ли замечено каких-либо особенных проявлений сочувствия местного общества чтениям, а также и религиозно-воспитательного влияния их на слушателей [38, С. 4–5].

Организаторы чтений должны были предоставлять их оо. благочинным, а те, в свою очередь, в Томский отдел ИППО для внесения в общий отчет. Делопроизводитель Томского отдела ИППО А. М. Курочкин дал разъяснение об обязательном структурировании отчетов на единых требованиях, так как «общий отчет о чтениях весьма затруднительно составить с желаемой ясностью и полнотой, когда частные отчеты устроителей чтений не руководятся одною общей программой» [38, с. 4]. В 1902 г. в четырех номерах в каждом по 15 страниц по данному плану представлены чтения – это было наиболее емкое описание за все годы издания ТЕВ.

Необходимо отметить публикуемый в ТЕВ материал о проведении чтений в архиерейском доме, которые проходили на постоянной основе (безвозмездные для простого народа и платные с 1898 г. для интеллигенции). В отчете 1898 г. сообщалось, что «выручаемые от них деньги предписывалось употреблять, во-первых, на улучшение обстановки чтений через выписку наилучших пособий, картин, карт, для найма певчих, печатание объявлений и пр.; во-вторых, на устройство чтений о Св. Земле и ИППО по селам епархии и на приобретение для этой цели необходимых брошюр и изданий» [54, с. 23]. В отчете также имеется информация, что «чтения иллюстрируются большой картой Палестины и туманными картинками, при помощи волшебного

фонаря, пожертвованного действительным членом Общества купцом И. Г. Гадаловым» [54, с. 24].

В г. Томске, в читальном зале архиерейского дома, по понедельникам Великого поста, на «духовно-нравственных интеллигентных чтениях», например, в 1914 г. делопроизводителем Томского отдела А. М. Курочкиным были предложены следующие устные беседы с использованием световых картин на темы: «Крестный путь Спасителя от Гефсимании до Голгофы», «Храм воскресения и его Святыни» и «Особенности природы Палестины и достопримечательнейшие места Галилеи, Иудеи и Заорданья». Во время проведения бесед архиерейский хор исполнял песнопения: «Пред тобою мой Бог» (муз. Щиглева), «Хвалебный гимн Живоносному Гробу Господню» (муз. священника Лебедева), «На берегу Галилейского моря» (муз. священника Лебедева) и «Иерусалим» (трио, муз. Щиглева) [15, с. 532]. Кроме того, световые картины выдавались делопроизводителем Отдела для проведения вечерних воскресных Палестинских чтений «в новой, обширной, прекрасно обставленной аудитории Союза Русского Народа, устроенной членом-сотрудником Палестинского общества, томским купцом 1-й гильдии Д. Г. Малышевым» [15, с. 532–533].

Беседы о Св. Земле на постоянной основе проводились в духовно-учебных заведениях Томской епархии. Например, в 1901 г. в ТЕВ сообщалось, что «в Барнаульском духовном училище было проведено в двух выпускных классах 48 и 49 чтений о Св. Земле, которые проводил смотритель училища о. С. А. Путодеев, а волшебным фонарем заведовал преподаватель училища В. А. Завадовский» [4]. Кроме учащих на чтения собиралась и многочисленная посторонняя публика.

Информация о проведении чтений содержалась не только в специальных отчетах, прописанных по детальному плану, но и в годичных отчетах о деятельности ИППО, а также в волостных или церковно-волостных летописях. Описание внебогослужебных чтений из летописей публиковались в ТЕВ отдельными статьями или в разделе «Известия и заметки». Например, в 1898 г. в ТЕВ из церковной летописи с. Кулаковского, Томского уезда, благочиния № 2, сообщалось, что внебогослужебные чтения при церкви села и по приходу в деревнях проводились «при удобном случае» [16, с. 20]. Церковь с. Кулаковского деревянная; во имя Святителя Николая Чудотворца; построена в 1845 г.; священник Константин Федорович Тархов (Пензенская духовная семинария); псаломщик Аполлон Петрович Васильев (Томское духовное училище); прихожан мужского пола 1356, женского пола 1310, в том числе раскольников обоего пола 289 душ; в приходе одна церковно-приходская и две школы грамоты, обучалось в них в 1898 г. мальчиков 39 и девочек 24 [57, с. 122].

В церкви с. Кулаковского и в приписной к Кулаковской церкви – на железнодорожной станции Левая Томь около д. Поломошной и в часовне д. Поломошной чтения организовывались в воскресные дни с 14.00 до 16.00 часов, а иногда после литургии, «когда народ весь налицо», и в праздничные дни, а в остальных деревнях «в Рождество Христово, Св. Пасху и во время Великого поста» [16, с. 20]. Внебогослужебные чтения устраивались под руководством сельского священника М. Доброхотова с участием псаломщика, учителя школы и учеников из старшего отделения, по указанию местного священника и под контролем учителей. Так, по просьбе устроителя моста через р. Томь Евгения Карловича Кнорре, после литургии Кулаковской, чтения проводились в приписной церкви «на бараках, где слушателей бывает от 200 до 400 человек, не только православные, но и других вероисповеданий, – как-то: католики, лютеране и магометане, проживающие на железной дороге, из торгового быта и рабочего люда, читальных дней в году было 125» [16, с. 20].

В публикации подробно сообщалось о подборе обширного материала для проведения чтений из «Церковных ведомостей», из журналов «Воскресный день», «Руководство для сельских пастырей» и других изданий; о ходе проведения чтений, совместном исполнении причтом и народом молитв и пр. Автор летописи сделал вывод, что «вообще к чтениям слушатели относятся с большим усердием и благоговением, в особенности в д. Поломошной и на бараках г. инженера-механика Е. К. Кнорре, где рабочий народ преимущественно из России и грамотный» [16, с. 21].

В неофициальном разделе ТЕВ размещались отдельные статьи, часть из которых, как и распоряжения из официального раздела, были руководством по распространению знаний о Св. Земле. Они содержали советы по организации Палестинских чтений, распространению печатной литературы с иллюстрациями и картами, привлечению православного населения к пожертвованиям на нужды русских паломников, акцентируя внимание на Вербном сборе.

Интересный подход к распространению знаний о Св. Земле в школах предлагал преподаватель М. Чельцов в статье «Географические сведения, помогающие изучению Священной истории в школах, в связи с научением учеников понимать и чертить географические карты» [61; 62], опубликованной в ТЕВ в 1898 г. Он писал: «После ознакомления с картой Палестины, ученики уже легко могут быть ознакомлены со всеми землями, упоминаемыми в Св. Писании, а равно и с разнообразными отношениями этих земель и их населения в Палестине». Кроме того, он давал рекомендации учителям и законоучителям школ «о необходимости более уяснить географическое отношение России к Св. Земле – Палестине, указывая ученикам ближайшие сухопутные и водные пути, которые ведут от места их жительства в Св. Землю – Палестину» [62, с. 9].

С самого начала в ТЕВ печаталась разнообразная реклама: книг, периодических изданий, пособий для духовно-учебных заведений, справочников и путеводителей с приложением карт, и др. В отдельные периоды, например, с 1900 по 1904 г. и с 1908 по 1915 г. она размещалась целым блоком. Автор статьи ранее, анализируя рекламу медицинских и санитарно-гигиенических изданий, размещенную в ТЕВ, сделала вывод, что «реклама не может быть использована для точной количественной характеристики процессов исторического развития, но она помогает выявить их основные тенденции, направленность» [21, с. 104].

К теме настоящего исследования относились более 30 рекламных объявлений, в это число не входит повторяющаяся реклама как периодических, так и иных изданий. На постоянной основе рекламировалась периодическая печать: журнал «Церковный ведомости», официальный орган Св. Синода; журнал «Церковный вестник», издававшийся в 1875–1915 г. при Санкт-Петербургской духовной академии, а в 1916–1917 г. в качестве официального издания Миссионерского совета при Св. Синоде; журнал Московской духовной академии «Богословский вестник»; журнал Казанской духовной академии «Православный собеседник»; духовный журнал «Православное обозрение», который издавался в Москве с 1860 по 1891 г., в типографии Университета; православный журнал «Душеполезное чтение», публикуемый в Москве с 1860 по 1917 г.; издание московского общества любителей духовного просвещения «Воскресные беседы»; газета «Сибирский вестник», выходившая в Томске с 1885 по 1906 г.; газета «Восток», издававшаяся в Москве, СПб., Одессе; газета «Одесский листок»; журнал «Русский паломник», который издавался с 1885 по 1917 г. в СПб. по благословлению о. Иоанна Кронштадтского; с 1881 г. в ТЕВ печаталась реклама ежемесячного журнала «Странник» (СПб.), по вновь утвержденной Св. Синодом программе, в которой были прописаны 17 разнообразных направлений: «общедоступные статьи русской церковной

истории и общей церковной истории; слова, речи, беседы и другие нравоучительные произведения; рассказы, очерки, повести из быта духовенства, простого народа и нравственной стороны русского быта; хроника важнейших правительственных и церковно-административных распоряжений и указов; обзор русских духовных журналов и епархиальных и периодических изданий; иностранное обозрение церковно-религиозной жизни православного и не православного мира на Востоке и Западе, особенно у славян; и пр.» [51].

ИППО активно занималось издательской деятельностью. Например, в ТЕВ в 1898 г. в разделе «Объявления» был опубликован объемный список изданий ИППО с иллюстрациями и картой Палестины с указателем к ней, а также туманными картинками, одобренный, рекомендованный и допущенный Учебным комитетом и Училищным советом Св. Синода для библиотек церковно-приходских школ. Кроме того, сообщалось: «Подробные каталоги изданий Общества и туманных картин высылаются бесплатно. Склад изданий: С.-Петербург, Вознесенский пр., д. № 36. Издания будут продаваться и в Томске, в книжном магазине П. И. Макашина» [33]. В этом же разделе Московская Синодальная типография предлагала книгу А. И. Недумова «На пути в Иерусалим и в Иерусалиме» (изд. 3-е, ц. 30 к.) [33, с. 33]; [18]; и др.

Анализируя рекламный блок, относящийся к теме данного исследования, можно определить, какие духовно-просветительные, миссионерские и паломнические издания предлагались читателю ТЕВ, объем, тираж, цену, условия подписки, рекламодателя, количественную динамику их выпуска. Полученные данные позволяют констатировать, что все годы выпуска ТЕВ реклама активно использовалась для распространения знаний о Св. Земле, паломничестве и деятельности ИППО.

Таким образом, ТЕВ являются значимым информативным источником, который издавался с 1 июля 1880 до января 1918 г., в период образования (с 21 мая 1882 г.) и деятельности ИППО, в частности его Томского отдела (с 3 апреля 1894 г.). Материалы, публикуемые в ТЕВ, позволяют проанализировать основные направления и формы деятельности ИППО, определить этапы данной деятельности, в том числе и на территории Томской губ., проследить динамику вовлечения населения губернии, его активность в отношении Общества в различные периоды. Можно выделить следующие этапы: 1) первый этап – «становления» (1882–1894 гг.) – основание ИППО, ознакомление населения с его целями, приглашение к пожертвованиям; 2) второй этап – «время качественных изменений» (1894–1904 гг.) – открытие Томского отдела, активизация духовно-просветительной деятельности, увеличение пожертвований; 3) третий этап – «тяжелые времена» (1904–1908 гг.) – значительный спад участия населения Томской губ. в деятельности ИППО в сложный период Русско-японской войны 1904–1905 гг., а также в послевоенные годы, когда значительная нагрузка на помощь фронту, раненым и семьям погибших сибиряков легла на его плечи; 4) четвертый этап – «стабильная деятельность» (1908–1917 гг.) – постоянная духовно-просветительная работа Общества через организацию «Палестинских чтений», однако значительное сокращение пожертвований после 1912 г., вероятнее всего, связанное с сокращением членов Томского отдела и отъездом из епархии епископа Макария (Невского). Несмотря на начало Первой мировой войны все епархиальные общественно-просветительные, благотворительные общества на территории Томской губ. продолжали действовать.

В ТЕВ детально прописан личный вклад епископата Томской епархии, особенно миссия владыки Макария (Невского), организатора Томского отдела, его председателя с 1894 по 1912 г. и почетного члена ИППО, а также незаурядные организаторские

способности членов Томского отдела из среды епархиального духовенства и купечества Томской губ.

Однако с большим сожалением можно утверждать, что в ТЕВ отсутствует какое-либо описание паломнических поездок жителей Томской губ. в Св. Землю, хотя они, несомненно, совершались, что косвенно подтверждается и материалами самих Ведомостей (например, продажей паломнических книжек).

Список сокращений

ИППО – Императорское Православное Палестинское общество

ТДК – Томская духовная консистория

ТЕВ – Томские епархиальные ведомости

ТГСК – Томский губернский статистический комитет

Св. – священный, святой

прот. – протоиерей

Приложение

Гиляров Михаил Алексеевич являлся товарищем председателя Томского отдела ИППО до кончины в 1901 г.; его сменил назначенный на пост начальника Томской губ. князь Сергей Александрович Вяземский [56, с. 39–40].

Иваницкий Иван Матвеевич (ум. 13.10.1907), наследник всех капиталов томских купцов Цибульских, по документам значился как колыванский купец 2-й гильдии. Владел золотыми приисками в Южно-Енисейском, Томском и Алтайском горных округах. Был одним из самых крупных в Томске домовладельцев. Избирался гласным Томской городской думы (1894–1897). В 1894 г. в числе первых в городе стал членом Томского отдела ИППО (являлся пожизненным членом-сотрудником). Дважды капитально ремонтировал Спасскую церковь при арестантских ротах, построенную на средства З. М. Цибульского [13, с. 113–115].

Колосов Игнатий Иванович (1851 – 20.11.1917), в 1880-х – начале 1890-х был ялуторовским купцом 1-й гильдии, с середины 1890-х – томский купец 1-й гильдии, с годовым оборотом в 5 -6 млн. р. В 1888–1903 г., в течение пяти 3-летних сроков, был почетным попечителем Алексеевского реального училища в Томске, внес более 9 тыс. р. на ремонт здания и поддержку бедных учеников. Избирался гласным Томской городской думы (1894–1897). В 1896 г. был делегирован от Томского городского самоуправления на церемонию коронации Николая II. Удостоен золотой медали «За усердие» на Андреевской ленте (1893) [13, с. 134–135]. Был пожизненным членом-сотрудником Томского отдела ИППО с 1894 г. [23, с. 15].

Кухтерин Алексей Евграфович (13.03.1861, дер. Щукина Тюменского округа Тобольской губ. – 01.03.1911), потомственный томский купец 1-й гильдии (предприниматель-миллионер). В 1887 г., после смерти отца, стал распорядителем семейного торгового дома «Евграф Кухтерин и сыновья», увеличил капиталы в 10 раз, которые в 1911 г. составляли 3 млн р. Избирался гласным Томской городской думы (1894–1897). Входил в делегацию именитых граждан Томска, участвовавшую в торжествах по случаю коронации Николая II. Много жертвовал на социальное и культурное развитие города: в 1892 г. передал 2-этажное здание для ночлежного дома, освящение которого провел Томский епископ Макарий. В 1894 г. в числе первых стал членом новоучрежденного Томского отдела ИППО, внес единовременный взнос в размере 200 р. (являлся пожизненным членом-сотрудником). Служил церковным старостой Воскресенской церкви (1894–1896). В 1896 г. на средства торгового дома в Томске был построен 1-этажный деревянный дом для церковно-приходской школы; в 1899 г. – 2-этажный деревянный дом и 1-этажная школа для Татьянинского приюта детей-сирот крестьян-переселенцев в пригороде Томска на выезде по Иркутскому тракту; в продолжение десятка лет приюту оказывалась денежная помощь. Внес 12 тыс. р. на приобретение 2-этажного дома, в котором в июле 1896 г. открылся бесплатный родильный приют на 5 кроватей, в верхнем этаже устроена квартира врача. В 1908 г. состоялось освящение церкви во имя святых апостолов Петра и Павла в поселке спичечной фабрики, построенной на средства Кухтериных. Был награжден двумя золотыми медалями с надписью «За усердие» в 1896 г. и в 1902 г. В благодарность за участие в устройстве

Томского коммерческого училища был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени в 1905 г., Св. Анны 3-й степени в 1908 г. [13, с. 147–149].

Иванов Дмитрий Хрисагонович (1834, г. Елабуга Вятской губ. 16.07.1899, Томск), с 1865 г. жил в Томске, по документам значился как колыванский купец 2-й гильдии; в 1890-х – томский купец 1-й гильдии. Занимался добычей шлихового золота в Мариинском округе. Избирался гласным Томской городской думы (1894–1897). *В 1894 г. в числе первых стал членом Томского отдела ИППО (являлся пожизненным членом-сотрудником).* По некоторым сведениям, занимался благотворительностью, но не оповещал об этом широко. Известно лишь, что он жертвовал на устройство домового церкви военного лазарета, открытой в 1894 г. В некрологе о нем был назван «видным представителем местного купечества» [13, с. 115–117].

Пушников Федор Харлампиевич (1830, Тюменский округ Тобольской губ. – 11.01.1898, Томск), в 1862–1865 г. был томским купцом 2-й гильдии, затем – 1-й гильдии, имел сословное звание потомственного почетного гражданина. Занимался золотопромышленностью; осуществлял перевозку грузов по всей империи; вел в Томске оптово-розничную торговлю с годовым оборотом в 100 тыс. р. Несколько раз избирался гласным Томской городской думы (1867–1870, 1879–1882, 1883–1887, 1894–1897). Состоял попечителем Алексеевского реального училища и Воскресенского приходского училища в Томске. С 1883 г. входил в состав Комитета по постройке Троицкого кафедрального собора (третьего состава), внес на его строительство 5 тыс. р. В 1887 г. подарил Томскому благотворительному обществу два деревянных дома с участком земли для устройства Покровкой богадельни на 60 чел. на Белозерской ул., 15. В 1893 г. учредил Мариинский сиропитательный приют, более известный как Пушкиновский, передал ему двухэтажный деревянный дом с участком земли на Белозерской ул., 32, внес 50 тыс. р. на содержание призываемых детей. *В 1894 г. в числе первых стал членом Томского отдела ИППО, внес единовременный взнос в размере 200 р. (являлся пожизненным членом-сотрудником).* Был награжден знаком Красного Креста за материальное содействие во время Русско-турецкой войны 1877–1878 г., орденом Св. Анны 3-й степени в 1889 г. [13, с. 229–231].

Ельдештейн Андрей Евгеньевич (р. 1848), по рождению принадлежал к иудаизму, позже принял православие. В Томске жил с начала 1870-х, по документам значился оханским мещанином, позже томским купцом 2-й гильдии. *В 1894 г. в числе первых стал членом Томского отдела ИППО, внес единовременный взнос в размере 200 р. (являлся пожизненным членом-сотрудником)* [13, с. 91–92].

Некрасов Иван Максимович (1850/1852 – после 1919), с начала 1870-х гг. был купцом 2-й гильдии, с конца 1890-х – 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин. Избирался гласным Томской городской думы на семь сроков подряд, с 1887 г. по 1914 г., а в 1906–1914 гг., два 4-летних срока, был городским головой. Отличался общественной активностью, много жертвовал на нужды церкви. В 1882–1885 гг. был старостой кафедрального Благовещенского собора. В 1902–1907 гг. – председатель комитета по постройке Сретенской церкви в Томске. В 1909 г. безвозмездно поставлял кирпич на строительство Петропавловской церкви (на сумму до 10 тыс. р.), а также выписал на свои средства четыре иконы с Афонской горы. Староста домового церкви Томского епархиального женского училища (1893–1899 гг.). Попечитель детского приюта и Дома трудолюбия при Иоанно-Предтеченском женском монастыре (1898 г.). В 1915 г. подарил духовному ведомству свою усадьбу с новым 3-этажным каменным домом на Воскресенском взвозе для размещения различных благотворительных учреждений. Указом Св. Синода дому присвоили название «Томский епархиальный дом с приютом при нем имени Ивана Максимовича Некрасова». В доме была размещена епархиальная библиотека. Состоял пожизненным членом Общества попечения о начальном образовании. Был председателем правления Томского благотворительного общества. Член-казначей Томского отделения Общества Красного Креста (1893–1896 гг.). Построил насобственном земельном участке на Миллионной ул. 2-этажной кирпичное здание и в 1902 г. подарил его городу для открытия в нем больницы имени Ивана Некрасова; внес 8 тыс. р. на ее содержание. Награды: серебряная медаль «За усердие» на Станиславской ленте (1892), золотая медаль «За усердие» на Александровской ленте (1909) [13, с. 186–188]. *Был пожизненным действительным членом Томского отдела ИППО* [55, с. 31].

Сычев Михаил Савельевич (1827–1905), бийский купец 2-й гильдии (предприниматель-миллионер). С 1870 г. постоянно избирался гласным Бийской городской думы, в 1895–1903 гг. два срока был Бийским городским головой. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. оборудовал вагон-склад для Российского Красного Креста, пожертвовал 2 тыс. р. на укрепление флота, 1 тыс. р. – на пособия солдатским женам. В течение 18 лет подряд избирался старостой Успенского собора в г. Бийске, на строительство которого пожертвовал свыше 5 тыс. р.; внес значительную сумму на постройку в Бийске архиерейского дома и церкви при нем; и др. Награды: за общественную и благотворительную деятельность был удостоен грамоты Св. Синода; три медали «За усердие» на Станиславской и Анненской лентах; ордена Св. Станислава 2-й степени, Св. Анны 2-й и 3-й степеней и Св. Владимира 4-й степени [58, с. 75; 155; 173; 192; 195]. *Был пожизненным действительным членом Томского отдела ИППО* [55, с. 31].

Иванов Петр Дмитриевич (1859/1863 – 14.11.1909), старший сын *Иванова Дмитрия Хрисагоновича*, томский купец 1-й гильдии [13, с. 116]. *Был пожизненным членом-сотрудником Томского отдела ИППО* [41, с. 8–9].

Карнаков Андрей Петрович (1835/1838, г. Балахна Нижегородской губ. – 11.08.1910, Томск), в середине 1860-х гг. состоял колыванским 2-й гильдии купцом; с 1867 – томский 2-й гильдии купец, в 1878 г. находился в 1-й гильдии, затем вновь перешел во 2-ю гильдию. Неоднократно избирался гласным Томской городской думы, а два 4-летних срока был городским головой (1894–1897, 1898–1901). Совмещал общественные обязанности с благотворительной деятельностью, служил старостой домовый церкви Томской духовной семинарии (1878–1881), старостой домовый церкви Мариинской женской гимназии (1880–1889). Избирался членом-казначеем Комитета по постройке Троицкого кафедрального собора третьего состава (1883–1897), членом-казначеем Томского благотворительного общества (1888), непременным членом попечительства для оказания помощи переселенцам, открытого при кафедре томского епископа (во время холерной эпидемии 1892 г. – *Е. К.*), и др. Был первым церковным старостой Троицкого кафедрального собора (1900). Построил на свои средства новое деревянное здание церкви и дом для церковно-приходской школы в с. Нелюбино Томского округа. В 1882 г. вместе с З. М. Цибульским участвовал в торжествах коронации императора Александра III; в 1896 г. присутствовал на коронации Николая II. Как кавалер ордена Св. Анны, вместе со всем семейством возведен в потомственное почетное гражданство (с 1895 г.) [13, с. 124–125]. *Был членом Томского отдела ИППО и его совещательных собраний в 1894–1910 гг.* [7, с. 515].

Ломачевский Асинкрит Асинкритович (06.04.1848 – 1921), томский губернатор (с сохранением армейского военного чина) с 18 июня 1895 по 30 января 1900 г. [63, с. 145–153].

Бискупский Виктор Ксаверьевич (05.10.1839 – 25.10.1899), потомственный дворянин Харьковской губ.; вице-губернатор Томской губ. в период с 1 мая 1896 по 17 апреля 1899 г., до повышения в члена совета Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, с производством в тайные советники.

Нолькен фон Карл Станиславович (19.03. 1859 – 1918), барон, генерал-майор, томский губернатор с 10 января 1906 по 1 февраля 1908 г. [63, с. 170–176].

Мальшев Дмитрий Григорьевич (вторая половина XIX – первые десятилетия XX в.), томский купец 1-й гильдии. С 1 января 1902 г. – соучредитель (на равных паях) торгового дома «Михайлов и Мальшев» с капиталом в один млн р., а с 1906 г., после смерти П. В. Михайлова, стал главным распорядителем торгового дома. До апреля 1917 г. занимался торговлей. На паях с А. Д. Родюковым владел Бериккульским золотым рудником (с 1913). Избирался гласным Томской городской думы. В 1906 г. избран на 3-летие почетным попечителем Алексеевского реального училища. В 1914 г. был включен в состав особого комитета по постройке детской больницы на пожертвования П. В. и А. П. Михайловых. В его доме на Бульварной ул., 9 в декабре 1913 г. была открыта аудитория для народных чтений, при ней – «патриотическая» библиотека-читальня [13, с. 166–168]. *Был пожизненным членом-сотрудником Томского отдела ИППО* [8, с. 559].

Еренев Иван Алексеевич (1827 – 01.03.1899), томский купец 1-й гильдии (1862, 1874–1876) и 2-й гильдии (1867–1868, 1890–1898). Состоял кандидатом городского головы (1867–1872), гласным Томской городской думы двух созывов (1871–1875, 1875–1879). Служил по выборам

директором Томского губ. попечительного о тюрьмах комитета. С 1870 г. вплоть до последних дней жизни был почетным блюстителем по хозяйственной части Томского духовного училища; построил на училищной усадьбе двухэтажный дом, в котором разместились домовая церковь во имя преподобного Стефана Савваита и училищная больница (1885). Состоял членом правления учрежденного в 1873 г. Томского общества для вспомоществования учащимся, а также членом Общества попечения о начальном образовании; в 1880 г. пожертвовал новый дом на Александровской ул., в котором разместились параллельные классы Мариинской женской гимназии. В 1860–1866 гг. был старостой Знаменской церкви, в приходе которой жил с семьей. В 1865–1870 гг. построил на свои средства каменную трехпрестольную церковь во имя Успения Божией матери при женской общине (с 1876 г. – Иоанно-Предтеченский женский монастырь). Построил новую деревянную церковь, вместо сгоревшей, в с. Протопоповском Томского округа. Выступал в качестве одного из информаторов К. Н. Евтропова, собиравшего материалы по истории Троицкого кафедрального собора в Томске (издана в 1904 г.). Благотворительная деятельность И. А. была отмечена орденами Св. Анны 2-й степени (1888), 3-й степени (1880); Св. Станислава 2-й степени; Св. Владимира 4-й степени; золотыми медалями на Владимирской и Александровской лентях. На погребении его на Вознесенском кладбище в Томске присутствовал епископ Томский и Барнаульский, преосвященный Макарий (Невский) [13, с. 94–96]. *Был членом-сотрудником, с ежегодным взносом, Томского отдела ИППО, из числа членов учредителей Отдела* [55, с. 31].

Подшивалов Петр Дмитриевич, коммерсант, научный и общественный деятель; в 1900-е гг. управляющий Омским отделением Сибирского торгового банка; организатор Омской товарной биржи (значительный местный оптовый оборот, биржевой товар – хлеб и продукты животноводства), которая начала действовать с 1905 г. С 1898 г. действительный член Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, занимался исследованием «Торгово-промышленного положения Омска и его района до и после проведения Сибирской железной дороги» (доклад 15 мая 1899 г.); член Комиссии, при Омском отделе Московского общества сельского хозяйства, где занимался исследованием «Северного морского пути» (доклад 2 июня 1915 г.) [22; 46; 47; и пр.].

Шостак Михаил Александрович (11.10.1847 – 23.01.1911), из старинного рода дворян Таврической губ., польского происхождения, сын наказного атамана казачьего войска, а затем коменданта Одессы *Александра Андреевича Шостак*. Вся семья была православного исповедания. Действительный статский советник с 06.12.1896 г., горный инженер, начальник Томского горного управления в 1896–1898 гг. [48, с. 624–625].

Пастухова Фекла Степановна (1832 – 02.10.1899, с. Кузовлево Семилуженской волости Томского уезда, погребена в Томске на Вознесенском кладбище), жена томского купца 1-й гильдии *Пастухова Андрея Николаевича*, состояла в 1-й купеческой гильдии по Томску, во 2-й гильдии по Бийску и Мариинску. После смерти мужа, умершего в холерную эпидемию 1892 г., продолжила торгово-промышленное дело, владела золотыми приисками, кожевенной мануфактурой, мукомольной мельницей и тремя винокуренными заводами, вела торговлю. Занималась благотворительностью: в память о муже построила на свои средства деревянный храм во имя Св. Андрея Юродивого в с. Кузовлево, освещенный в марте 1898 г. [13, с. 202–203]. *Была пожизненным членом-сотрудником Томского отдела ИППО* [41, с. 8]

Зырина Глафира Алексеевна (1822–1906), жена томского купца 2-й гильдии *Зырина Ильи Петровича* (1822–1888). Она интересовалась томской стариной и делилась своими сведениями с историком К. Н. Евтроповым, который называл ее «почтенной старицей» [13, с. 112–113]. *Была членом-сотрудником Томского отдела ИППО* [41, с. 8].

Черемисинов Алексей Иванович, нарымский купец 2-й гильдии.

Ельдештейн Василий Евгеньевич (7 Пермская губ. – 1900), родился в еврейской семье, исповедовал иудаизм; позже принял православие; брат купца *Андрея Евгеньевича Е.* Сначала 1890-х гг. был томским, затем барнаульским купцом 2-й гильдии, владел тремя пароходами – «Любимец», «Евгений» и «Товарищ». Погиб во время взрыва парового котла на пароходе «Евгений» [13, с. 91]. *Был пожизненным членом-сотрудником Томского отдела ИППО* [42, с. 4].

Тельных Николай Иванович (1845 – 22.09.1900), купец 2-й гильдии; проживал в Томске с конца 1870-х гг., владел магазином галантерейных товаров с оборотом до 80 тыс. р. Избирался гласным Томской городской думы (1894–1897 гг.). Служил старостой Николаевской церкви при тюремном замке, жертвовал на устройство домового церкви военного лазарета, освященной в 1894 г. (в 1904 г. лазарет переместили на новое место, с ним была перенесена и церковь). Почетный блюститель Томского уездного училища (1895–1897 гг.) [13, с. 91]. *Был членом-сотрудником Томского отдела ИППО* [42, с. 4].

Гадалов Иван Герасимович (1840, дер. Рябинкина Ковровского уезда Владимирской губ. – 16.08.1907, Москва), канский купец 1-й гильдии, позже получил сословное звание потомственного почетного гражданина, а в 1897 – чин статского советника. В Томске имел два крупных магазина, один из них, открытый в августе 1895 г. в специально построенном здании на Ново-Соборной площади. Избирался городским головой г. Канска Енисейской губ. (1860-е), гласным Томской городской думы (1894–1897). Служил старостой домового Казанской церкви Императорского Томского университета, жертвовал на ее «обстановку и украшение». Состоял членом комитета по постройке в Томске Троицкого кафедрального собора. В 1898 г. пожертвовал 3 тыс. р. на строительство деревянной церкви во имя Иоанна Лествичника в Томске, которая была освящена в 1900 г. (закрыта для богослужения в 1940 г.) Был членом Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, членом *Палестинского общества (действительным членом Томского отдела)*, почетным членом Императорского человеколюбивого общества, пожизненным членом Общества Красного Креста. Имел государственные награды: ордена Св. Владимира 3-й и 4-й степени, Св. Анны 2-й и 3-й степени, Св. Станислава 2-й степени. [13, с. 57–58]

Список литературы

1. Адрес, поднесенный Св. Синодом при вручении Высокопреосвященнейшему Макарию, митрополиту Московскому, иконы Всемиловитого Спаса 19 марта 1917 года, по случаю увольнения на покой // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 8. – С. 190–191.
2. А. М. Курочкин. (По случаю исполнившегося 25-летия его служения) // Томские епархиальные ведомости. – 1912. – № 10. – С. 560–564; № 11. – С. 624–631.
3. Беседы с сельскими прихожанами о Святой Земле – Палестине // Томские епархиальные ведомости. – 1896. – № 4. – С. 4–13.
4. Беседы о Св. Земле в духовно-учебных заведениях // Томские епархиальные ведомости. – 1901. – № 8. – С. 43.
5. Высочайший рескрипт // Томские епархиальные ведомости. – 1912. – № 24. – С. 1–2.
6. Годичное собрание Томского отдела ИППО // Томские епархиальные ведомости. – 1908. – № 8–9. – С. 36–40.
7. Годичное собрание Томского отдела ИППО // Томские епархиальные ведомости. – 1911. – № 10. – С. 513–518.
8. Годичное собрание Томского отдела ИППО // Томские епархиальные ведомости. – 1912. – № 10. – С. 558–560.
9. Годичное собрание Томского отдела ИППО // Томские епархиальные ведомости. – 1915. – № 8. – С. 319–336.
10. Годичное собрание Томского отдела ИППО // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 9. – С. 217–224.
11. Двенадцатое чтение в зале Архиерейского дома // Томские епархиальные ведомости. – 1898. – № 7. – С. 25–26.
12. Денежный отчет Томского отдела ИППО за 1894/95 отчетный год // Томские епархиальные ведомости. – 1895. – № 6. – С. 12–14.
13. Дмитриенко Н. М. Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). – Томск: Изд-во Томского университета, 2014. – 334 с.

14. Еремин И. А. Томская губ. как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). — Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. — 228 с.
15. Журнал годовичного собрания Томского отдела ИППО с кратким отчетом Отдела за 1913/14 г. // Томские епархиальные ведомости. — 1914. — № 8–9. — С. 530–535.
16. Из церковной летописи с. Кулаковского // Томские епархиальные ведомости. — 1898. — № 15. — С. 20–21.
17. Известия // Томские епархиальные ведомости. — 1894. — № 15. — С. 4.
18. Издания ИППО // Томские епархиальные ведомости. — 1901. — № 8. — С. 28–32.
19. Императорское Православное Палестинское Общество // Томские епархиальные ведомости. — 1894. — № 13. — С. 17–20.
20. Караваява Е. В. «Лечили словом и делом»: санитарно-просветительная и медицинская деятельность Русской православной церкви среди сельского населения во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Томской епархии): монография. — Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2019. — 187 с.
21. Караваява Е. В. Томские епархиальные ведомости как источник по истории формирования санитарной культуры в Томской губернии // Макарьевские чтения: материалы шестой международной конференции (21–23 ноября 2007 года). — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. — С. 95–106.
22. Киселёв А. Р. Биржа и биржевики Омска начала XX вв. // Известия Омского Государственного историко-краеведческого музея. — 1994. — № 3. — С. 207–221.
23. Левочский А. И. Открытие Отдела ИППО в г. Томске // Томские епархиальные ведомости. — 1894. — № 8. — С. 14–15.
24. Митрополит Ростислав (Девятков). «Библиографический словарь преподавателей и наставников Томской духовной семинарии» (1858–1920). — Томск: Издательство Томской духовной семинарии, 2018. — 415 с.
25. Михайловский М. А. Предполагаемое открытие Томского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества // Томские епархиальные ведомости. — 1894. — № 7. — С. 16–22.
26. Обзорение Преосвященным Макарием, епископом Томским и Семипалатинским церковью и школ епархии летом 1894 г. // Томские епархиальные ведомости. — 1895. — № 10. — С. 25–32.
27. Общее годовичное собрание членов Палестинского общества в г. Томске // Томские епархиальные ведомости. — 1897. — № 7. — С. 46–48.
28. Общее годовичное собрание Томского отдела ИППО // Томские епархиальные ведомости. — 1907. — № 10. — С. 34–38.
29. Общее годовичное собрание членов Томского отдела ИППО // Томские епархиальные ведомости. — 1895. — № 6. — С. 28–30.
30. Общее годовичное собрание членов Томского отдела ИППО // Томские епархиальные ведомости. — 1896. — № 6. — С. 15–16.
31. Общее годовичное собрание членов Томского отдела ИППО // Томские епархиальные ведомости. — 1902. — № 9. — С. 24–25.
32. Общее годовичное собрание членов Томского отдела ИППО // Томские епархиальные ведомости. — 1903. — № 8. — С. 41–44.
33. Объявления // Томские епархиальные ведомости. — 1898. — № 22. — С. 31–33.
34. От Императорского Православного Палестинского общества // Томские епархиальные ведомости. — 1894. — № 15. — С. 14.
35. От Томского отдела Императорского Православного Палестинского общества // Томские епархиальные ведомости. — 1895. — № 24. — С. 7.
36. От Томского отдела Императорского Православного Палестинского общества // Томские епархиальные ведомости. — 1898. — № 22. — С. 6–7.

37. От Томского отдела Императорского Православного Палестинского общества // Томские епархиальные ведомости. — 1899. — № 21. — С. 6–13.
38. От Томского отдела Императорского Православного Палестинского общества // Томские епархиальные ведомости. — 1902. — № 5. — С. 4–5.
39. От Томского отдела Императорского Православного Палестинского общества // Томские епархиальные ведомости. — 1912. — № 21. — С. 474.
40. От ТДК // Томские епархиальные ведомости. — 1894. — № 4. — С. 4–6.
41. Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1899/90 г. // Томские епархиальные ведомости. — 1900. — № 15. — С. 5–22.
42. Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1900/01 г. // Томские епархиальные ведомости. — 1901. — № 17. — С. 1–17.
43. Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1900/01 г. // Томские епархиальные ведомости. — 1901. — № 18. — С. 5–22.
44. Паломнические книжки для проезда // Томские епархиальные ведомости. — 1894. — № 14. — С. 15–16.
45. Плата, взимаемая за помещение и продовольствие в Русском подворье с 1 сентября 1893 г. по 1 сентября 1894 г. // Томские епархиальные ведомости. — 1894. — № 14. — С. 16–18.
46. Подшивалов П. Д. Деятельность банков в Степном крае в 1900–1910 гг. // Торгово-промышленный путеводитель и адрес-календарь. — Омск, 1911. — С. 63.
47. Подшивалов П. Д. По северному пути через Карское море из Сибири в Европу и обратно. — Омск: тип. М. Н. Чиркина, 1915. — 89 с.
48. Поляки в Томске (XIX–XX вв.): биографии. — Томск: Томский государственный педагогический университет, 2012. — 462 с.
49. Православное Палестинское общество // Томские епархиальные ведомости. — 1882. — № 22. — С. 4–17.
50. Православного Палестинского общества воззвание // Томские епархиальные ведомости. — 1885. — № 8. — С. 14–16.
51. Программа ежемесячного журнала «Странник» на 1881 г. // Томские епархиальные ведомости. — 1881. — № 2. — С. 32–33.
52. Сбор в пользу ИППО в день Входа Господня в Иерусалим, производится на следующих основаниях // Томские епархиальные ведомости. — 1893. — № 4. — С. 3–4.
53. Скопа В. А. История развития статистики и статистических учреждений Томской губернии в 1835–1919 годах: монография. — Барнаул: БГПУ, 2009. — 312 с.
54. Собрание членов Томского отдела ИППО // Томские епархиальные ведомости. — 1898. — № 4. — С. 22–26.
55. Собрание членов Томского отдела ИППО // Томские епархиальные ведомости. — 1899. — № 7. — С. 26–32.
56. Собрание членов Томского отдела ИППО // Томские епархиальные ведомости. — 1901. — № 8. — С. 34–40.
57. Справочная книга по Томской епархии за 1898–1899 г. — Томск: Тип. епархиального братства, 1900. — 280 с.
58. Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Предпринимательство в Сибири: исторический опыт (XVII – начало XX вв.): Учебное пособие. — Барнаул: Азбука, 2010. — 402 с.
59. Удешевленная плата за проезд в Иерусалим и Афон // Томские епархиальные ведомости. — 1894. — № 14. — С. 14–15.
60. Указ Временного правительства Св. Синоду от 14 апреля 1917 г. // Томские епархиальные ведомости. — 1917. — № 9. — С. 1–2.
61. Чельцов М. Географические сведения, вспомогательные изучению Священной Истории в школах, в связи с научением учеников понимать и чертить географические карты // Томские епархиальные ведомости. — 1898. — № 12. — С. 8–13.

62. Чельцов М. Географические сведения, вспомоществующие изучению Священной Истории в школах, в связи с научением учеников понимать и чертить географические карты (продолжение) // Томские епархиальные ведомости. — 1898. — № 13. — С. 5–10.
63. Яковенко А. В., Гахов В. Д. Томские губернаторы: биобиблиографический указатель. — Томск: Изд-во «Ветер», 2012. — 298 с.

Karavayeva E. V. «Tomsk Diocesan Gazette» about History of the Imperial Orthodox Palestine Society and Its Tomsk Department in the Second Half of the XIX – Early XX Centuries. Part 2.

Abstract

In this article a source analysis was carried out of the official periodical Tomsk diocese «Tomsk diocesan gazette» for all years of publication (from July 1, 1880 to 1918) as a historical source of the Imperial Orthodox Palestine society, in particularly the activities of its Tomsk department. Continuous review of this publication allowed – to identify directions and forms of activity of the Imperial Orthodox Palestine society; determine ethane's of a given activity, including an extensive territory of the Tomsk province; to trace the dynamics of involvement of the population of the province, their activity in relation to the Society in different periods. It is necessary to note, stated in the «Tomsk diocesan gazette», that the personal contribution of the episcopate of the Tomsk diocese, especially bishop Macarius (Nevsky) – the organizer of the Tomsk department, his chairman since 1894 to 1912 and honorary member of the Imperial Orthodox Palestine society, including the difficult period of the Russian-Japanese war of 1904–1905, when a significant burden of helping the front, the wounded, the families of the dead fell on the shoulders of the Siberians.

Keywords: Imperial Orthodox Palestinian society, Tomsk department of Imperial Orthodox Palestine society, Palestinian readings, Tomsk diocesan gazette, publishing activities, bishops of the Tomsk diocese, bishop Makariy (Nevsky), spiritually-educational activities, charity.

References

1. Address presented by the Holy Synod to His Eminence Macarius, Metropolitan of Moscow, upon the presentation of the icon of the All-Merciful Savior on March 19, 1917, on the occasion of his retirement // Tomsk Diocesan Gazette. — 1917. — No. 8. — P. 190–191.
2. A. M. Kurochkin (On the occasion of the 25th anniversary of his service) // Tomsk Diocesan Gazette. — 1912. — No. 10. — P. 560–564; No. 11. — P. 624–631.
3. Conversations with rural parishioners about the Holy Land – Palestine // Tomsk Diocesan Gazette. — 1896. — No. 4. — P. 4–13.
4. Conversations about the Holy Land in theological educational institutions // Tomsk Diocesan Gazette. — 1901. — No. 8. — P. 43.
5. Highest Rescript // Tomsk Diocesan Gazette. — 1912. — No. 24. — P. 1–2.
6. Annual meeting of the Tomsk Department of the IPPO // Tomsk Diocesan Gazette. — 1908. — No. 8–9. — P. 36–40.
7. Annual meeting of the Tomsk Department of the IPPO // Tomsk Diocesan Gazette. — 1911. — No. 10. — P. 513–518.
8. Annual meeting of the Tomsk Department of the IPPO // Tomsk Diocesan Gazette. — 1912. — No. 10. — P. 558–560.
9. Annual meeting of the Tomsk Department of the IPPO // Tomsk Diocesan Gazette. — 1915. — No. 8. — P. 319–336.
10. Annual meeting of the Tomsk Department of the IPPO // Tomsk Diocesan Gazette. — 1917. — No. 9. — P. 217–224.
11. Twelfth reading in the hall of the Bishop's House // Tomsk Diocesan Gazette. — 1898. — No. 7. — P. 25–26.
12. Financial report of the Tomsk Department of the IPPO for the 1894/95 reporting year // Tomsk Diocesan Gazette. — 1895. — No. 6. — P. 12–14.

13. Dmitrienko N. M. Tomsk Merchants: Biographical Dictionary (Second Half of the 18th – Early 20th Century). – Tomsk: Tomsk University Publishing House, 2014. – 334 p.
14. Yeregin I. A. Tomsk Province as a Rear Area of Russia during the First World War (1914–1918). – Barnaul: BSPU Publishing House, 2005. – 228 p.
15. Journal of the annual meeting of the Tomsk Department of the IPPO with a brief report of the Department for 1913/14 // Tomsk Diocesan Gazette. – 1914. – No. 8–9. – P. 530–535.
16. From the church chronicle of the village of Kulakovskoye // Tomsk Diocesan Gazette. – 1898. – No. 15. – P. 20–21.
17. News // Tomsk Diocesan Gazette. – 1894. – No. 15. – P. 4.
18. Publications of the IPPO // Tomsk Diocesan Gazette. – 1901. – No. 8. – P. 28–32.
19. Imperial Orthodox Palestinian Society // Tomsk Diocesan Gazette. – 1894. – No. 13. – P. 17–20.
20. Karavayeva E. V. «Treated with Word and Deed»: Sanitary, Educational and Medical Activities of the Russian Orthodox Church among the Rural Population in the Second Half of the 19th – Early 20th Century (based on materials from the Tomsk Diocese): Monograph. – Novosibirsk: IC NSAU «Zolotoy Kolos», 2019. – 187 p.
21. Karavayeva E. V. Tomsk Diocesan Gazette as a source on the history of the formation of sanitary culture in Tomsk Province // Makaryev Readings: Materials of the Sixth International Conference (November 21–23, 2007). – Gorno-Altaysk: RIO GASU, 2007. – P. 95–106.
22. Kiselev A. R. Exchange and brokers of Omsk in the early 20th century // Proceedings of the Omsk State Historical and Local Lore Museum. – 1994. – No. 3. – P. 207–221.
23. Levochsky A. I. Opening of the IPPO Department in Tomsk // Tomsk Diocesan Gazette. – 1894. – No. 8. – P. 14–15.
24. Metropolitan Rostislav (Deviatov). «Bibliographical Dictionary of Teachers and Mentors of the Tomsk Theological Seminary» (1858–1920). – Tomsk: Publishing House of the Tomsk Theological Seminary, 2018. – 415 p.
25. Mikhailovsky M. A. Proposed opening of the Tomsk Department of the Imperial Orthodox Palestinian Society // Tomsk Diocesan Gazette. – 1894. – No. 7. – P. 16–22.
26. Review by His Grace Macarius, Bishop of Tomsk and Semipalatinsk, of churches and schools of the diocese in the summer of 1894 // Tomsk Diocesan Gazette. – 1895. – No. 10. – P. 25–32.
27. General annual meeting of members of the Palestinian Society in Tomsk // Tomsk Diocesan Gazette. – 1897. – No. 7. – P. 46–48.
28. General annual meeting of the Tomsk Department of the IPPO // Tomsk Diocesan Gazette. – 1907. – No. 10. – P. 34–38.
29. General annual meeting of members of the Tomsk Department of the IPPO // Tomsk Diocesan Gazette. – 1895. – No. 6. – P. 28–30.
30. General annual meeting of members of the Tomsk Department of the IPPO // Tomsk Diocesan Gazette. – 1896. – No. 6. – P. 15–16.
31. General annual meeting of members of the Tomsk Department of the IPPO // Tomsk Diocesan Gazette. – 1902. – No. 9. – P. 24–25.
32. General annual meeting of members of the Tomsk Department of the IPPO // Tomsk Diocesan Gazette. – 1903. – No. 8. – P. 41–44.
33. Announcements // Tomsk Diocesan Gazette. – 1898. – No. 22. – P. 31–33.
34. From the Imperial Orthodox Palestinian Society // Tomsk Diocesan Gazette. – 1894. – No. 15. – P. 14.
35. From the Tomsk Department of the Imperial Orthodox Palestinian Society // Tomsk Diocesan Gazette. – 1895. – No. 24. – P. 7.
36. From the Tomsk Department of the Imperial Orthodox Palestinian Society // Tomsk Diocesan Gazette. – 1898. – No. 22. – P. 6–7.

37. From the Tomsk Department of the Imperial Orthodox Palestinian Society // Tomsk Diocesan Gazette. — 1899. — No. 21. — P. 6–13.
38. From the Tomsk Department of the Imperial Orthodox Palestinian Society // Tomsk Diocesan Gazette. — 1902. — No. 5. — P. 4–5.
39. From the Tomsk Department of the Imperial Orthodox Palestinian Society // Tomsk Diocesan Gazette. — 1912. — No. 21. — P. 474.
40. From the Tomsk Spiritual Consistory // Tomsk Diocesan Gazette. — 1894. — No. 4. — P. 4–6.
41. Report on the activities of the Tomsk Department of the IPPO for 1899/90 // Tomsk Diocesan Gazette. — 1900. — No. 15. — P. 5–22.
42. Report on the activities of the Tomsk Department of the IPPO for 1900/01 // Tomsk Diocesan Gazette. — 1901. — No. 17. — P. 1–17.
43. Report on the activities of the Tomsk Department of the IPPO for 1900/01 // Tomsk Diocesan Gazette. — 1901. — No. 18. — P. 5–22.
44. Pilgrimage booklets for travel // Tomsk Diocesan Gazette. — 1894. — No. 14. — P. 15–16.
45. Fee charged for accommodation and meals at the Russian Metochion from September 1, 1893 to September 1, 1894 // Tomsk Diocesan Gazette. — 1894. — No. 14. — P. 16–18.
46. Podshivalov P. D. Activities of banks in the Steppe Territory in 1900–1910 // Trade and Industrial Guide and Address Calendar. — Omsk, 1911. — P. 63.
47. Podshivalov P. D. Along the Northern Route through the Kara Sea from Siberia to Europe and Back. — Omsk: M. N. Chirkin Printing House, 1915. — 89 p.
48. Poles in Tomsk (19th–20th Centuries): Biographies. — Tomsk: Tomsk State Pedagogical University, 2012. — 462 p.
49. Orthodox Palestinian Society // Tomsk Diocesan Gazette. — 1882. — No. 22. — P. 4–17.
50. Appeal of the Orthodox Palestinian Society // Tomsk Diocesan Gazette. — 1885. — No. 8. — P. 14–16.
51. Program of the monthly journal «Strannik» for 1881 // Tomsk Diocesan Gazette. — 1881. — No. 2. — P. 32–33.
52. Collection in favor of the IPPO on the day of the Lord's Entry into Jerusalem, carried out on the following grounds // Tomsk Diocesan Gazette. — 1893. — No. 4. — P. 3–4.
53. Skopa V. A. History of the Development of Statistics and Statistical Institutions of Tomsk Province in 1835–1919: Monograph. — Barnaul: BSPU, 2009. — 312 p.
54. Meeting of members of the Tomsk Department of the IPPO // Tomsk Diocesan Gazette. — 1898. — No. 4. — P. 22–26.
55. Meeting of members of the Tomsk Department of the IPPO // Tomsk Diocesan Gazette. — 1899. — No. 7. — P. 26–32.
56. Meeting of members of the Tomsk Department of the IPPO // Tomsk Diocesan Gazette. — 1901. — No. 8. — P. 34–40.
57. Reference Book for the Tomsk Diocese for 1898–1899. — Tomsk: Printing House of the Diocesan Brotherhood, 1900. — 280 p.
58. Startsev A. V., Goncharov Yu. M. Entrepreneurship in Siberia: Historical Experience (17th – Early 20th Centuries): Textbook. — Barnaul: Azbuka, 2010. — 402 p.
59. Reduced fare to Jerusalem and Athos // Tomsk Diocesan Gazette. — 1894. — No. 14. — P. 14–15.
60. Decree of the Provisional Government to the Holy Synod of April 14, 1917 // Tomsk Diocesan Gazette. — 1917. — No. 9. — P. 1–2.
61. Cheltsov M. Geographical information aiding the study of Sacred History in schools, in connection with teaching pupils to understand and draw geographical maps // Tomsk Diocesan Gazette. — 1898. — No. 12. — P. 8–13.

62. Cheltsov M. Geographical information aiding the study of Sacred History in schools, in connection with teaching pupils to understand and draw geographical maps (continued) // Tomsk Diocesan Gazette. — 1898. — No. 13. — P. 5–10.
63. Yakovenko A. V., Gakhov V. D. Tomsk Governors: Bio-Bibliographical Index. — Tomsk: Veter Publishing House, 2012. — 298 p.

Сведения об авторе

Караваева Елена Валерьевна, Новосибирский государственный аграрный университет, Россия, г. Новосибирск; e-mail: green_house7@mail.ru; 630039, Россия, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160; доцент кафедры истории и философии, кандидат исторических наук.

About the authors

Karavayeva Elena Valerievna, Novosibirsk State Agricultural University, Russia, Novosibirsk; e-mail: green_house7@mail.ru; 630039, Russia, Novosibirsk, Dobrolyubova, 160; Associate Professor of the Department History and Philosophy, Ph. D. in History.

Материал поступил в редакцию / Received 10.08.2025

Принят к публикации / Accepted 30.08.2025

О ПЕТЕРБУРГСКОМ КУПЦЕ МИХАИЛЕ ДМИТРИЕВИЧЕ УСОВЕ, КТИТОРЕ И ЕДИНСТВЕННОМ БЛАГОТВОРИТЕЛЕ НА ХРАМ ИВЕРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ НА МАТУРЕ

Романова О. С.

Российская академия наук
Москва, Российская Федерация
romanova@pran.ru

ГРНТИ 03.23.31

ВАК 5.6.1

Ссылка для цитирования

Романова О. С. О петербургском купце Михаиле Дмитриевиче Усове, ктиторе и единственном благотворителе на храм Иверской женской Общины на Матуре // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025. — № 3 (7). — С.83-99.

Аннотация

Статья посвящена исследованию биографии Михаила Дмитриевича Усова, петроградского купца 2-й гильдии. В исследовании использованы опубликованные источники, архивные документы, устные воспоминания, семейные фото. Большое место в биографии М.Д. Усова занимает благотворительная деятельность, помощь церкви. Подтверждение этому находятся в публикациях Томских епархиальных ведомостей, Ярославских епархиальных ведомостях. В результате делается вывод о большом вкладе Михаила Дмитриевича Усова в распространение православия в регионе Горного Алтая.

Ключевые слова: Алтайская Духовная Миссия, Михаил Дмитриевич Усов, архимандрит Макарий (Глухарёв), петроградский купец, благотворительность, история православия на Алтае, Матурская Иверская женская община.

В 2023 году было отмечено 110-летие Матурской Иверской женской общины Алтайской духовной миссии публикацией Е. Ивановой, заведующей Матурской сельской библиотекой в газете «Земля Таштыпская» об истории открытия Матурской Иверской женской общины с уникальным фото 1913 года из фондов Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, где запечатлен комплекс деревянных строений Матурской общины с храмом [1]. Память о благотворителе, созидателе, радете своего Отечества М.Д. Усове до сих пор жива, но о нем самом до сих пор нет отдельных публикаций, кроме нескольких строк в книге об истории Московского проспекта Санкт-Петербурга [2, с. 541-542]. Между тем, некоторые факты к биографии сохранились, их немного, преимущественно это опубликованные источники о его составе в купечестве и благотворительной деятельности для развития Православия, неопубликованные архивные документы, устные воспоминания, а также семейные фотографии, бережно сохранившиеся у потомков, в том числе, у автора данной статьи, праправнучки М. Д. Усова.

Рисунок 1 – Михаил Дмитриевич Усов (22.11.1859-01.11.1927)

Михаил Дмитриевич Усов родился в ноябре 1859 г. в селе Покровское на Лиге Березниковской волости Ростовского уезда Ярославской губернии, в семье зажиточных крестьян. Село Покровское и в настоящее время можно найти на карте Ярославской области.

В описании Ростовского уезда Ярославской губернии, опубликованном в 1885 г. краеведом А.А. Титовым даны краткие сведения о селе Покровском на Лиге, где родился М. Д. Усов - «Село владельческое, в 25 верстах от города, 50 дворов, 169 рев. душ и 148 наделов. В селе есть пятиглавая церковь с колокольней. В 1879 г. в селе открыта земская школа. Крестьяне села Покровского летом занимаются огородничеством в Санкт-Петербурге. Огородничество в Ростовском уезде развивалось, вероятно, еще со времен Петра Великого, по воле которого некоторые из ростовцев были отправлены в Голландию для обучения огородничеству. Ростовцы славились как искусные огородники и садовники, они ездили на заработки в Петербург, Москву, Ригу, Ревель, Або, Гельсингфорс и другие местности Финляндии, в Псковскую губернию и т.п. в качестве зеленщиков, торговцев, дворников и т.д.» [3, с.13].

УСОВЪ, Михаилъ Дмитріевичъ,
 38 л., вѣр. правосл., образ.
 домашн.; въ купеч. съ 1897 г.
 плат. гильд. повин. съ 1887 г.
Жит. Спас. ч., 3 уч., по Фон-
 танкѣ, д. № 93. **Торг.** зеленью
 по Горстквин. ул., № 2. При
 немъ жена Марія Петровна,
 сыновья: Дмитрій 7 л., Нико-
 лай 2 л., Александръ 2 л.,
 дочери Александра и Анаста-
 сія. (1157)

Рисунок 2 – Статья из купеческой книги 1898 г.

Женой Михаила Дмитриевича стала Мария Петровна Додонова. Она происходила тоже из семьи зажиточных крестьян. Петр Додонов, ее отец был огородник в Кронштадте.

Согласно опубликованным данным в купеческих книгах, свидетельство купца 2-й гильдии Усов Михаил Дмитриевич получил в 1897 году [4] до этого он платил 10 лет гильдейскую повинность (налог). Он был купец-зеленщик, т.е. занимался продажей огородной зелени и овощей.

В купеческих книгах зафиксированы адреса, по которым семья проживала в Петербурге, как семья пополнялась. Справочные купеческие книги издавались в Санкт-Петербурге с 1865 по 1916 гг. В 1863 году в России, после отмены крепостного права и принятия «положения о пошлинах на право торговли и промыслов» утвердилась свобода предпринимательства без сословных ограничений. В связи с этим, с 1865 г. в Петербурге началось издание справочных книг о лицах, получивших купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям [5]. В каждой такой книге с 1887 по 1916 гг. имеются сведения о купце М. Д. Усове. Купеческая книга 1887 г. сообщает: «УСОВ, Михаил Дмитриевич, 27 лет, крестьянин Ярославской губернии; Ростовского уезда, Березниковской волости, села Покровского, вероисповедания православного; платит гильдейскую повинность с 1887 года. Живет Спасская часть, 3 участок, по Фонтанке, д. 75, торг зеленью там же, дом № 2, литера Б по Горсткой улице» [6, с. 684]. Это место рядом с Сенным рынком, вообще там велась самая оживленная торговля в городе. В 1890 году Усовы живут по адресу, Фонтанка д. 91 (доходный дом С П Горстккина). В 1898 году семья Усовых проживает на Фонтанке, д. 93 (дом симметричен дому 91 через улицу Горсткой, сейчас это улица Ефимова), перечисляются члены семьи. Статья из купеческой книги 1916 года, показывает, что к 1916 году сын Дмитрий Усов с женой Любовью Александровной, упоминаний о взрослых дочерях Усовых Александре и Анастасии нет, они уже вышли замуж и жили отдельно. С 1906 года семья Усовых жила в доме № 50 по Гороховой улице (Дом Кукановой (Л.М. Кладо)).

Рисунок 4 – Фрагмент плана Петербурга 1894 года из путеводителя Суворина. Спасская часть, 3-й участок, улица Горсткой, Сенной рынок.

Район проживания семьи Усовых в Петербурге не менялся. На плане Петербурга 1894 года розовым цветом показан 3-й участок Спасской части Петербурга, в этом районе жил М.Д. Усов с семьей как минимум 40 лет и вел торговлю. В этом районе была расположена церковь Спаса на Сенной площади (церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы). С 1923 года стала собором, 1 февраля 1961 года собор Спаса взорван, на его месте сейчас станция метро. Сенного рынка тоже давно нет, о том, что когда-то там был рынок говорят панно в вестибюле станции метро Сенная Санкт-Петербургского метрополитена. Можно предположить, что семья Усовых была частыми прихожанами этой церкви, поскольку она была ближайшая к их месту жительства. Найдена запись в метрической книге о том, что в этой церкви 8 сентября 1902 г. крестили Федора Михайловича Усова (5-го из 6-ти сыновей Усовых), родившегося 26 августа 1902 г. [7].

Рисунок 5 – Фото семьи Усовых 1902 г. Справа-налево М. Д. Усов, М. П. Усова, дети стоят по возрасту от старшего к младшему- Александра, Дмитрий, Анастасия, близнецы Николай и Александр, Константин, Анна, Федор.

В период примерно с 1887-1890 гг. М. Д. Усов приобрел дворянскую усадьбу и 375 десятин земли села Ивановское-Рудаковых Ростовского уезда Ярославской губернии (ныне село Иваново - Рудаково Ярославской области). Большая семья Усовых, в которой было 9 детей лето проводила в усадьбе (последний раз в своей усадьбе М. Д. Усов был в 1921 г., по его же словам, которые записаны в протоколе допроса после ареста, усадьба с землей была отобрана, а скотина роздана беднякам).

Первые упоминания о благотворительности на нужды церкви М. Д. Усова относятся к 1904 г. Так, Ярославские епархиальные ведомости сообщают о его пожертвовании в 1904 г. 500 рублей на ремонт церкви села Ивановского Рудаковых Ростовского уезда, позднее, в 1908 г. отмечено, что в церковь села Ивановского Рудаковых Ростовского уезда, С. Петербургским купцом Михаилом Дмитриевичем Усовым куплено белых парчевых облачений священнических и дьяконских и такой же покров на св. престол, стоимостью на 100 рублей, распятие с голгофой-работы стилия художника Васнецова, с серебряным вызолоченным венцом, стоимостью в 100 рублей. В 1913 г. в эту же Смоленскую церковь села Ивановского Рудаковых им пожертвовано

бронзовое вызолоченное паникадило стоимостью 150 рублей, два напрестольных бронзовых вызолоченных трехсвечника стоимостью 25 рублей, голубые атласные хоругви в 50 рублей и темно-красные бархатные хоругви стоимостью 30 рублей [8, 9, 10].

Также достоверно известно, что на его средства была построена и открыта в 1913 году с миссионерской целью Матурская Иверская женская община Алтайской духовной миссии, о чем имеются публикации в Томских епархиальных ведомостях с подробными отчетами. Община располагалась при Матурском стане Алтайской миссии одноименного отделения. Это недалеко от села Таштып в республике Хакассия. Истории Алтайской духовной миссии посвящены ряд работ историка православия, проториерея Ю.А. Крейдуна [11, 12]. Знакомство с подробными отчетами миссионеров о строительстве храмов и развитии православия на Алтае, публиковавшихся регулярно в Томских епархиальных ведомостях позволило получить нам новые интересные подробности о большом объеме благотворительной деятельности М.Д. Усова. На нужды строительства и содержание Чемальского приюта он пожертвовал 100 рублей [13]. Из отчета Алтайской духовной миссии за 1910 г. узнаем, что на Матуре 22 октября 1909 года случился пожар и сгорела церковь, однако и получено радостное известие от Макария, Архиепископа Томского и Алтайского: «Некто, С.-Петербургский купец Михаил Дмитриевич Усов желает выстроить где-нибудь в отдаленном месте церковь, жертвуя на это 5000 рублей, иконостас и всю церковную утварь. Я указал ему на Матур и сейчас пишу ему письмо от себя с просьбой помочь именно Матуре. Молитесь со своими инородцами Богу, дабы Господь направил сердце этого человека помочь Вам», писал Владыко. Я немедленно ответил Высокопреосвященнейшему Макарию, а также написал (Владыка сообщил его адрес мне) письмо г. Усову, подробно изложив настоящее тяжелое положение Матурского стана от недавно случившегося несчастья и бедственное положение наших инородцев. Письмо Высокопреосвященнейшего Макария я тотчас-же объявил инородцам к общей их радости» [14]. Далее указано, что М.Д. Усов прислал 140 штук массивных серебряных нательных крестов для раздачи народу во время освящения будущего храма. Указано, что престол сгоревшей церкви был во имя Св. Троицы и быть новому храму Троицким изъявил желание М.Д. Усов. Там же читаем: «В настоящее время о. миссионер должен испытывать еще более радостное чувство в виду того, что начатый постройкой храм приходит уже к концу, по размерам и великолепию являясь несравненно лучшим сгоревшего, так как храмоздатель не щадит своих средств на начатое дело, и издержал уже более 15000 рублей, стараясь устроить храм как можно благолепнее, во славу Божию» [14]. А вот такая краткая, но очень емкая характеристика дана благотворителю Михаилу Дмитриевичу: «г. Усов, коему от роду 51 год, имеет 6 сыновей и 3 дочерей, так что с самим 11 человек. Занимается он в Петербурге торговлей исключительно огородными овощами. Перешел в звание 2-й гильдии купца из простого крестьянского сословия (Ярославской губ. Ростовского уезда). Его обручал, когда он женился, о. Иоанн Кронштадтский и любил его. Человек он в высшей степени религиозный, как заметно это из его писем, и большею частью знает с духовенством. 25 сентября с. г. он был в Оптиной пустыни у прозорливого старца Анатолия; там исповедался и приобщился Св. Христовых Таин, а затем и пособоровался. Епитрахиль и поручи, в которых его соборовали, а также и икону Царицы Небесной посылает к нам» [14, с. 672].

В Томских Епархиальных ведомостях находим отчет с подробностями относительно того, какие важные пожертвования были сделаны на религиозные нужды Миссии «сердечно-отзывчивым» благотворителем, петербургским купцом Михаилом Дмитриевичем Усовым: «в предшествующие два года он оказался щедрым

благотворителем для Алтайской Миссии и на свои средства выстроил прекрасный благолепный Матурский храм, снабдив его драгоценною утварью и всеми нужными церковными принадлежностями. Этот храм, действительно, служит украшением и религиозной гордостью для Алтайской Миссии; но Михаил Дмитриевич не остановился на этом своем ценном пожертвовании, а продолжает столь же горячо жертвовать Миссии и в сем отчетном году; так, и в сем отчетном году, благодаря единственно его пожертвованиям, создается храм и все нужные строения для новостроющейся «Иверской женской общины на Матуре». Для храма общины им в настоящее время сделаны следующие пожертвования. Прежде всего Михаил Дмитриевич послал полный, хорошо подобранный, звон колоколов: большой в 100 пудов, затем в 40, 20, 10 и 5 пуд., всего 175 пудов, за отливку которых в Ярославле было им уплачено 3000 руб. Делает это он в простоте своего сердца и с молитвою на устах, для чего просит местного священника отслужить молебен Господу Богу, пред самым спуском расплавленной меди в предназначенные для нее формы. Начав с Божьей помощью доброе дело, он далее, в продолжение всего отчетного года, неустанно заботится как опостроению храма и здания для новостроющейся общины, так и о снабжении храма иконами, облачениями, утварью и проч. Так он посылает - иконы Сошествия Св. Духа на Апостолов и явления Св. Троицы Преподобному Александру Свирскому, живописные кипарисовые хоругви и плащаницу, икону Иверской Божьей Матери; затем 8 икон в иконостас Тайной вечери, Благовещения, Живоначальной Троицы, Господа Вседержителя, Богоматери, Архангела Михаила, Архангела Гавриила и проч., кроме сего 8 икон размером в 1 арш. 2 верш., 15 икон, в числе коих 11 икон дванадесятых праздников и др., две иконы-Богоматери и Распятия запрестольные и др.; всего 39 икон; посылает затем сосуды серебряные вызолоченные, евангелие и крест напрестольный также серебряные, ковчег, подсвечники, ковши для теплоты и проч. Спустя немного времени посылаются священнические и дьяконские облачения: 1) полное облачение из белой парчи, 2) тоже из парчи шелковой пунцовой, 3) тоже из парчи шелковой малиновой, 4) все нужные предметы для освещения храма, 5) паникадило бронзовое ажурное, 6) семисвечник бронзовый с принадлежностями и пр. Однако, жертвователю и на этом не останавливается, он желает полного благолепия храма, он посылает даже ковры шерстяные и пеньковую дорожку (около 300 арш.); посылает затем круг богослужбных книг и разных религиозно-нравственных книжек и брошюр, для раздачи при освящении храма. Все сам делает, везде предвидит, в чем будет недостаток на далекой окраине, и старается все восполнить. Когда же Михаил Дмитриевич узнал, что некоторые монахини уже отправляются из Томской обители на место нового своего жительства, то он на дорогу им посылает через матушку игуменью Зинаиду 400 рублей; затем посылает ящик кухонной посуды и делает распоряжение, чтобы были ими куплены на месте 200 пудов муки, 5 мешков крупчатки, 50 пудов пшеницы и 5 пудов подсолнечного масла, 2 головы сахару и 5 фунтов чаю. Уплатив за отправляемый груз на месте полностью до места перегрузки и переотправки по железной дороге до ст. Красноярск, он лично сообщает о сем доверенным лицам для дальнейших распоряжений и препровождения груза со ст. Красноярск до Минусинска и Матура; своевременно предупреждает о сём и посылает деньги, чтобы не было нигде задержки и промедления: то он посылает 1000 руб., то 110, то 200, 300, 600, 500, 250, и дело, с помощью Божьей, идет незамедлительно. И можно полагать, что нынешней (1913 г.) весной или летом будет закончено дело постройки и освящения храма, а равно будут устроены и все нужные помещения для вновь устраиваемой Иверской Общины на Матуре. Чем же может быть оценена такая благотворительность

Михаила Дмитриевича в простоте веры и любвеобильного желания помощи святому делу Миссии на далекой окраине? – Пусть Господь умножит лета живота его и его сородичей и воздаст ему во всем благопоспешение и благодатную радость его верующей душе. Имя его будет памятно в Миссии во веки» [15].

В 1913 году было окончено строительство храма для новой женской Иверской общины на Матуре и 24 июня состоялось торжественное освящение храма. Этому знаменательному историческому событию была посвящена большая статья Томских епархиальных ведомостей за 1913 г., написанная игуменом Серафимом [16].

Из нее мы узнаем, что специально из Петербурга на освящение храма приехали три сына М.Д. Усова со студентом 3 курса Петербургской духовной академии Гришиным (имена сыновей и студента не упоминаются), но логично предположить, что тремя старшими из 6 сыновей Михаила Дмитриевича Усова, которые могли поехать в столь дальний путь были Дмитрий (1890 г.р.), а также близнецы Александр и Николай (1895 г.р.), очевидно именно они были направлены родителями на торжество. Предполагала приехать супруга М. Д., но перед самым отъездом серьезно заболела. Почему сам Михаил Дмитриевич Усов не поехал не сказано. Вероятнее всего, по причине занятости в связи с завершением строительства доходного дома на Смоленской улице в Петербурге.

Рисунок 6 – Семья Усовых, 11 человек. Примерно 1912 г. В центре на переднем плане сидит самый младший Усов Сергей. Во втором ряду слева-направо стоит Федор, затем сидят самая старшая из дочерей – Александра, Анастасия, глава семейства Михаил Дмитриевич, стоит самая младшая из дочерей – Анна, сидит Мария Петровна, в третьем ряду слева-направо сидит самый старший из сыновей – Дмитрий, стоят близнецы Николай и Александр, Константин.

Начинается повествование о торжестве открытия женской общины с ее географического положения: «В дальнем краю Алтая, между гор и лесов, среди Алтайских аборигенов инородцев на границе Томской и Енисейской епархии приютилась женская община. Община находится в семи верстах

от Матурского миссионерского стана Алтайской миссии и в 30 верстах от русских селений Енисейской епархии. Юная обитель основана два года тому назад по благословию Высокопреосвященного Макария, Архиепископа Томского и Алтайского, ныне Митрополита Московского, и выстроена трудами и средствами С.Петербургского купца Михаила Дмитриевича Усова. По внушению Апостола Алтая, ныне Митрополита Московского Макария, г. Усов обратил свои милосердные взоры на далекий Алтай. И вот из его богатой сокровищницы полилась щедрая лепта на Алтай, сначала на постройку храмов в Матурском стане. Ныне вместо сгоревшего храма, к общей радости местных инородцев, красуется прекрасный деревянный пятиглавый храм с хорошей церковной утварью, ризницей и колокольным звоном в 100 пудов. Не прошло и двух лет от постройки этого храма, как щедрый и на все доброе отзывчивый М. Д. Усов в семи верстах от стана, в горах среди тайги, строит женскую общину с тем, чтобы будущие сестры обители своими трудами и добрым примером способствовали просвещению, хотя православных, но еще весьма темных аборигенов края, жизнь которых весьма бедна, убога и дика. В настоящее время на клочке инородческой земли в 2-е десятины, отведенной общине, г. Усовым выстроено несколько домов, из них два дома для сестер, дом для священника, станноприемная, баня и еще несколько мелких построек для служб. Венцом всех построек г. Усов воздвиг небольшой, но уютный храм. Храм снаружи весь выкрашен; внутри имеется, хотя не богатый, но весьма приличный иконостас, вполне достаточную церковную утварь, ризницу и звон колоколов в 150 пуд».

Рисунок 7 – Республика Хакасия, Балахташ, урочище. Матурская Иверская женская община. Фото 1913 г.

Дано описание окрестностей Матура: «Окрестности Матура не представляют ничего особенного; кругом горы и лес, много зелени. Особенную красоту и прелесть придают местности виднеющиеся вдали «тыскылы» (по-инородчески), гиганты Алтайского хребта, покрытые снегом, солнце играло на них и придавало им особенно волшебный вид, унося душу в неведомую даль. Матурский стан – небольшое селение: два или три десятка домов инородцев; среди них рельефно выделяется величавый пятиглавый храм. Сердце радуется, смотря на такой прекрасный храм. Дай Бог много лет здоровья и долгоденствия доброму жертвователю М. Д. Усову». На торжество прибыло

много народа, кто верхом, кто пешком и из далеких селений Алтая, и из окрестных и дальних селений Минусинского уезда – «Народ с трепетом и духовным восторгом ожидал «пира веры» [16, с. 995]. В завершении статьи упомянуто, что прощаясь с сыновьями М. Д., Владыка просил их передать от него М. Д. с супругой искреннюю благодарность за их широкую благотворительность Матурской общине. С земным поклоном Матурская женская обитель приносит искреннюю благодарность строителю общины, Михаилу Дмитриевичу Усову с супругой и никогда не забудет эти дорогие имена Михаила и Марии с чадами в своих молитвах ко Господу!» [16, с. 999].

На нужды общины в 1914 году Михаил Дмитриевич Усов одновременно выслал: 1000 рублей, 100 р., 300 р., 100 и 100 рублей, итого 1600 рублей, кроме сего послал масло (елей) церковное вино для совершения богослужений [17].

Томский Комитет возбудил ходатайство о награждении ктитора и единственного благотворителя на храм Иверской женской Общины на Матуре, Петербургскаго купца Михаила Дмитриевича Усова, устроившего на свои средства уже второй храм на Матуре, орденом Св. Анны 3-й степени [18]. В 1915 г. 3 февраля М.Д. Усов был пожалован кавалером Императорского ордена Св. Анны третьей степени [19].

К 1916 г. община обзавелась многими постройками, в основном они были деревянные, хозяйство разрасталось благодаря помощи Михаила Дмитриевича.

Рисунок 9 - Церковь Троицы живоначальной Алтайской духовной миссии. Фото 1914 г., автор С.Д. Майнагашев, (из фондов Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера).

В 1916 г. М. Д. Усов полностью прекратил свои регулярные пожертвования, вероятно это было вызвано Первой Мировой войной.

Сохранилась икона, подаренная Михаилу Дмитриевичу Усову на 55-летний юбилей от настоятельницы обители с изображением святого Михаила Тверского, с дарственной надписью на обороте «На добрую память строителю Михаилу Дмитриевичу Усову от признательных сестер Иверской Мантурской об. 1914 г. Ноябрь 22».

Рисунок 8 – Икона, подаренная Михаилу Дмитриевичу Усову на 55-летний юбилей от настоятельницы обители с изображением святого Михаила Тверского

М. Д. Усов был мирским послушником Оптинских старцев и большим почитателем старца Анатолия младшего (Потапова). Повествование об этом факте имеется в книге И. М. Концевича «Оптина пустынь и ее время». В книге опубликовано воспоминание Елены Карцевой (племянницы С. А. Нилуса и супруги И.М. Концевича) о пребывании старца Анатолия в Петрограде. Осенью 1916 года он приезжал в Петроград на закладку Шамординского подворья, основанного близ Стрельны. Во время этого пребывания старец жил в квартире семьи Усовых в Петрограде на ул. Гороховая, д. 50. По словам старца, Усов М. Д. был в Оптиной пустыне и сам выпросил у настоятеля отпуск для старца и архиерей отпустил его на 2 недели. Жителей Петрограда, желающих получить старческое благословение тогда собралась огромная очередь и в квартире Усовых и на лестнице [20, с. 437-438].

Преподобный Анатолий Оптинский Младший, прозванный в народе утешителем, был наделен Господом великими благодатными дарами любви и утешения страждущих, прозорливости и исцеления. Смирненно неся свое пастырское служение в тяжелые дни революционной смуты и безбожия, старец утверждал своих духовных чад в решимости даже до смерти быть верными святой православной вере, думается, что такая установка не могла не повлиять на М.Д. Усова.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА, Санкт-Петербург), в фонде 765 хранится «Докладная записка» в Синод о закрытии увеселительных заведений, направленная М. Д. Усовым, датированная 6 июня 1915 г., т. е. в период Первой Мировой войны, текст которой убеждает в активной жизненной позиции автора, искренних переживаниях за судьбу отчизны и нравственные идеалы. Стоит привести текст этой записки полностью, так как эти слова актуальны и в настоящее время для нашей страны. Орфография и пунктуация сохранена:

«В СВЯТЕЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ СИНОД

Петроградского 2-ой гильдии купца
Михаила Дмитриевича Усова,
жительствающего в Петрограде, по
Гороховой ул. в д. № 50, кв. 17

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

В годину великих испытаний, ниспосланных ВСЕВЫШНИМ нашей дорогой отчизне, я, как верный ея сын, готовый на многие жертвы для ее спасения, не смею умолчать перед ВЫСОКИМИ ЧЛЕНАМИ СИНОДА о мысли своей, которая ныне меня со многими другими честными сынами родины неотступно преследует.

С высоты ПРЕСТОЛА всему миру было повещено, что русский народ под Водительством Священной Особы МОНАРХА вступает в борьбу за правое дело против насильников.

История свидетельствует нам, что правое дело всегда побеждает насилие, попирающее права, как БОЖЕСКИЕ, так и человеческие.

100 лет тому назад русский народ одержал победу над великим полководцем Наполеоном, приведшим с собой ДВУНАДЕСЯТЬ ЯЗЫКОВ. Русский народ, защищая правое дело, освободил всю Европу от завоевателя только потому, что в то время все и стар и мал положили все свои помыслы и силы на достижение победы, только потому, что народ проникся сознанием великого долга, слился со своей армией в единокорпусную борьбу с насилием, - и он остался победителем.

Весь народ в своем высоком порыве сам стал высоконравственным, и ничего не могло ему противостоять.

Ныне в такой же великой борьбе переди нас пошли лучшие люди отдающие всё за ВЕРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО, отказавшиеся от семьи, дома, покоя, несущие на алтарь правды самое драгоценное — дарованную БОГОМ жизнь.

Их несказанные труды венчаются в сотнях тысяч случаев геройскою смертью.

Но в современных войнах недостаточно одного геройства, личной беззаветной храбрости, но требуется, чтобы за спинами этих героев находились их соотечественники, которые пытались бы приблизиться к ним по своей готовности всем жертвовать, приблизиться к ним своим духовным качествам, которые были бы готовы поддержать своих защитников всеми своими силами и способностями.

Ведь война требует неисчерпаемых расходов, которые должны покрываться теми, кто остались спокойно сидеть у себя дома.

Требуется, чтобы каждый работал не покладая рук, чтобы каждый экономил каждый грош, будучи готовым отдать Государству на нужды войны и обеспечения искалеченных воинов и их семейств. Надо, чтобы народ был здоровым и высоконравственным.

Что же мы видим у себя?

По улицам то и дело вереницами проходят раненые воины, то на костылях, без коих не могут ступить и шагу, то с руками на перевязи, то с забинтованными головами. А сколько их находится в лазаретах без всякой возможности двинуться.

Сердце сжимается от ужаса за них самих и их семейства.

А наряду с этим те, которые должны были бы их и их собратьев, находящихся на полях сражений, во всем обеспечить, те которые остались дома, справляют какой-то пир во время чумы.

Мы видим переполненными кафе-шантаны, сады увесилительные и рестораны, бильярдные, кинематографы и театры, как будто живем в мирное время, как будто нам

не нужны деньги на нужды войны, а только существуем мы для содержателей этих вертепов.

А что делается на этих конских ристалищах - этих бегах и скачках?

По сообщениям газет, например, 9 мая с.г. в НИКОЛИН день, на тотализатор бегового Общества в Петрограде было поставлено 500.000 рублей. Это ли та высокая нравственность и та экономия, при которой ныне только и можно победить?

Предаваясь всему этому, народ забывает о своем высоком назначении, забывает о великом переживаемом моменте, остается в каком-то чаду и угаре, понижается уровень его нравственности, а народ без нравственности не имеет права претендовать на защиту высоких идеалов правды - за святое дело надо братья чистыми руками.

Я человек мирской, живу по своему положению в самой гуще жизни, я наблюдаю огромный круг людей, я вижу слабости, я знаю их стремления.

Я знаю, что каждый человек в отдельности — слаб, и не может сам противостоять окружающему его соблазну, почему и попадает в ловко расставленные ему разными предпринимателями сети порока и разврата. В такой момент, который ныне переживает РОССИЯ, не должно быть полумер, надо действовать решительно, надо решительно подойти и к этому жгучему вопросу об оздоровлении нашего народа, способного на многое хорошее под определенным руководством и прошлым своим доказавшего на какую нравственную высоту он может вознестись.

Но кто же может быть в этом святом деле укрепления и усовершенствования духа народного инициатором и руководителем?

САМ ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ МИРА — ХРИСТОС вручил власть над духом своим ученикам и Апостолам, а от них эта власть пришла к законноустановленной высшей власти, каковою у нас является СВЯТЕЙШИЙ СИНОД. А потому к СВЯТЕЙШЕМУ СИНОДУ я и почел себя обязанным обратиться со своими мыслями.

Надо помочь народу избавиться от окружающей его скверны, ибо у него самого не хватает для этого сил и воли. Надо с корнем вырвать эти очаги нравственной заразы, ибо у него самого не хватает для этого сил и воли.

Надо с корнем вырвать эти очаги нравственной заразы, которая нас опутала своей паутиной и хотя на время войны закрыть все эти вертепы.

Наши гражданские власти в этом отношении проявляют большую нерешительность, они боятся затронуть частновладельческие и предпринимательские интересы. Все же эти предприниматели обычно поднимают вопль, что закрытие этих заведений остается без хлеба целая армия их служащих. Но опыт уже показал, что неверно с закрытием продажи крепких напитков происходило то же самое, но мы видим, что все ныне устроились к честной и полезной работе, а между тем народ приобрел колоссальное благо - трезвость, этот лучший союзник в нашей борьбе с врагом.

Таким образом, этот вопль, которым будут прикрываться предприниматели, не заслуживает никакого внимания. Да и что это может иметь за значение в сравнении со счастьем и благоденствием целого народа, который достигнув необходимой высоты нравственности, должен сделаться победителем, ибо сможет тогда быть он верным и надежным в поддержке наших сражающихся героев. Все соблазны и развлечения должны быть закрыты на время войны.

Но поднять голос о закрытии всех этих вертепов может только СВЯТЕЙШИЙ СИНОД, к голосу коего непременно прислушаются, как верный сын церкви, Сам ГОСУДАРЬ, и единым словом может исторгнуть всю эту скверну, как уже вырвал Он свой народ у власти Зеленого Змия.

Святое дело должно быть в чистых руках, и да благословит СВЯТЕЙШИЙ СИНОД мои мысли и да поддержит их Своим АВТОРИТЕТОМ перед нашим ВЕЛИКИМ ГОСУДАРЕМ.

ВЕРНЫЙ и Преданный нашей СВЯТОЙ ЦЕРКВИ БОЖИЕЙ раб
Михаил Дмитриевич Усов
1915. июня 6-го.» [21].

Эти слова показывают, как М.Д. Усов переживал за Отечество, готов был на многое ради благополучия страны, «живя в гуще жизни», как он пишет, «наблюдал большой круг людей», был очень общительным человеком и вел трезвый образ жизни. Кроме того, сыновья-близнецы Усова – Николай и Александр были офицерами русской армии, проходили обучение во Владимирском военном училище в Санкт-Петербурге, во время Первой Мировой войны воевали в составе 163 пехотного Ленкоранско-Нашебургского полка.

Известно, что М. Д. Усов состоял в Обществе в память об отце Иоанне Кронштадтском, ему был подарен портрет И. Кронштадтского, который в настоящее время хранится в его музее-квартире в Кронштадте. Иоанн Кронштадтский был известен еще и как подвижник и популяризатор трезвеннического движения в Российской империи. Цель общества в память об отце Иоанне Кронштадтском согласно Устава была в том, чтобы «оказывать помощь, обращающимся за ней: духовную, воспитательную, материальную и денежную» [22].

Сохранившиеся общие семейные фото семьи Усовых говорят о том, что глава семейства заботился о единении семьи, гордился сыновьями и вообще очень любил свою семью. Роскошное свадебное платье Анастасии Усовой, дочери М. Д. Усова (в замужестве Павловой) приобрел Эрмитаж. Платье пополнило коллекцию исторических костюмов, было представлено на выставке в 2014 г., в Санкт-Петербурге «При дворе российских императоров. Костюм XVIII-начала XX века в собрании Эрмитажа», в каталоге выставки опубликовано фото Анастасии Михайловны Усовой (Павловой) и фото платья, сшитого из тонкого, изящного французского кружева [23, с. 100].

Сохранились редкие уникальные дореволюционные фото всей семьи и отдельные фото детей, ставшие раритетными и представляющие большую историческую и художественную ценность. Наиболее часто семья Усовых пользовалась услугами фотоателье дворянина Александра Андреевича Семеновко. Ателье было открыто в Санкт-Петербурге в 1884 году и располагалось на углу Невского и Литейного проспектов в доме Кекина № 76\59.

Семья Усовых имела довольно большую библиотеку и собственный штемпельный экслибрис «Из библиотеки Михаила Дмитриевича Усова. С.-Петербург».

В Санкт-Петербурге, на Смоленской улице (дом 1), по Московскому проспекту, расположен 6-ти этажный каменный дом – это доходный дом петроградского купца 2 гильдии Михаила Дмитриевича Усова, построенный в 1913 году по проекту гражданского инженера Ф А Лыхина. Он был построен на участках № 84, 86, 88, которые ранее принадлежали разным лицам (№ 84 потомственной почетной гражданке Ольге Петровне Ильиной, статскому советнику В.В. Ефимову и его жене, участок № 86 в 1907 г. принадлежал члену комитета Петербургского совета детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии, члену общества взаимопомощи врачей Н. П. Зеленко, участок № 88 принадлежал Масловым Надежде Александровне, Алексею, Александре, Михаилу, Николаю, Сергею и Ивану). В 1910-1917 г. все три участка по Забалканскому пр., между Смоленской и Киевской улицами принадлежали М. Д. Усову «крупному домовладельцу и благотворителю, жившему в доме № 50 на Гороховой

улице, где у него останавливался, приезжая в Петербург, старец Оптиной пустыни Анатолий» [2]. В 2001 году дом включён Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга (КГИОП) в «Перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность» (Приказ председателя КГИОП № 15 от 20.02.2001). Отдельные чертежи постройки дома, фото имеются на архитектурном сайте Санкт-Петербурга.

М. Д. Усов был арестован 18 июня 1927 года в Ленинграде, постановлением Тройки при полномочном Представительстве ОГПУ в Ленинградском военном округе и обвинен в том, что «состоял активным членом Союза Русского Народа, вплоть до 1917 г., в 1911 г. издал известную юдофобскую книгу Нилуса, распространив в 10000 экземпляров за свои средства. В 1924 скрывал и снабжал средствами известного кандидата прав Погона (Погон Спиридон Георгиевич - 1874 (1878?) г.р. – расстрелян в 1937 г.) контрреволюционная деятельность которого сводилась к требованию - открыть вновь упраздненный Ивановский монастырь, для чего Погон, от имени рабочих рассылал повсюду анонимные требования. Помимо всего этого Усов всемерно снабжал деньгами реакционное духовенство и монашество, этим самым помогая контрреволюционному элементу – вести борьбу с Соввластью». Постановлением Тройки при 1111 ОГПУ в ЛВО от 22 июня 1927 г. Усов М.Д. за контрреволюционную, антисоветскую агитацию и пропаганду выразившуюся в сочувствии духовенству и монашеству подвергнут по ст. 58-14 УК РСФСР заключению в концлагерь сроком на 5 лет считая сроком наказания с 18.06.1927. Постановлением Коллегии ОГПУ от 23 декабря 1927 г. согласно ст. 6 амнистии от 06.11.1927 срок сокращен на одну четверть» [24]. Умер М. Д. Усов 1 ноября 1927 года в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН), причина смерти и место захоронения до настоящего времени не известны.

На основании ст. 3 п. «б» Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года Усов Михаил Дмитриевич заключением прокуратуры Санкт-Петербурга от 26 ноября 1997 года реабилитирован.

О Марии Петровне Усовой известно, что она жила в поселке Вырица Ленинградской области на оккупированной во время Великой Отечественной войны территории, умерла в 1951 г., похоронена на Богословском кладбище Санкт-Петербурга. У Михаила Дмитриевича и Марии Петровны Усовых родилось много внуков. У троих дочерей М. Д. и М. П. Усовых родилось 8 детей, от 6 сыновей родилось 13 внуков и только 3 внука- продолжателей фамилии. Итого всего 24 внука и внучек, два внука – сыновья Константина Михайловича Усова – Слава и Миша Усовы умерли от голода во время блокады Ленинграда. Сын одного из близнецов – Николая Михайловича Усова – Олег Усов во время Великой Отечественной войны попал в плен, в 1949 году иммигрировал в Австралию. У Олега Николаевича Усова родилось трое сыновей и одна дочь, только его сыновья стали продолжателями фамилии деда.

Михаил Дмитриевич Усов оставил заметный след как в истории города Санкт-Петербурга, так в истории Православия России, и в частности, способствовал распространению Православия в регионе Горного Алтая, на территории современной Хакасии, его созидательная деятельность служит примером для потомков. Исследование предпринимательской и благотворительной деятельности М. Д. Усова нами продолжается.

Список литературы

1. Иванова Е. Матурская Иверская женская община. Электронная версия газеты Земля Таштыпская <https://tashtyp3.ru/articles/maturskaia-iverskaia-zenskaia-obshhina> 27.07.2023

2. Векслер А.Ф., Крашенинникова Т.Я. Московский проспект. Очерки истории. — М.: Центрполиграф, 2014. — 768 с.
3. Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда. — Москва: Синодальная тип., — 1885 — 631 с., 10 л. ил., карт.
4. Справочная книга о лицах петербургского купечества и других званиях получивших в течение времени с 1 ноября 1896 г. по 1 февраля 1897 г. свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промыслов. — Составлено Купеческой управой. — СПб, 1897. — 880 с.
5. Османов, А. И. Петербургское купечество в последней четверти XVIII - начале XX века / А. И. Османов; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. — Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2005. — 363 с.
6. Справочная книга о лицах петербургского купечества и других званиях получивших в течение времени с 1 ноября 1886 г. по 1 февраля 1887 г. свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промыслов в Санкт-Петербурге в 1887 г. — Санкт-Петербург: Издательство Н.А. Лебедева. — 733 с.
7. ЦГИА СПб. Ф. 19. — Оп.127. — Д. 1312. —Л. 322.
8. Часть официальная. Пожертвования. Ярославские епархиальные ведомости. — 1905. — № 5. — С. 64.
9. Часть официальная. Пожертвования. Ярославские епархиальные ведомости. — 1908. — № 49. — С.612.
10. Часть официальная. Пожертвования. Ярославские епархиальные ведомости. — 1913. — № 32. — С. 235.
11. Крейдун Ю.А. Алтайская духовная миссия в 1830 – 1919 годы: структура и деятельность. — М.: ПСТГУ, 2008. — 200 с., ил.;
12. Крейдун Ю.А. Матурская Иверская женская община Алтайской духовной миссии // Макарьевские чтения: Сб. науч. ст. восьмой междунар. конф. (21-22 ноября 2009 года) / Отв. ред. В.Г. Бабин. — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. — С. 4-9.
13. Делопроизводитель протоиерей П. Мстиславский Отчет, доложенный общему собранию Томского православного Миссионерского общества за 1908 г. // Томские епархиальные ведомости. — 1909. — № 6. — С. 294.
14. Помощь Божия в построении на Матуре новой церкви вместо сгоревшей (Из записок Матурского миссионера) // Томские епархиальные ведомости. — 1911. — № 13. — С. 671.
15. Делопроизводитель протоиерей П. Мстиславский Отчет Томского Комитета Православного Миссионерского Общества за 1912 г. // Томские епархиальные ведомости. — 1913 г. — № 8/9. — С. 420-421.
16. Торжество освящения Храма в Матурской Иверской женской общине на Алтае 24 июня с.г. // Томские епархиальные ведомости. — 1913. — № 18. — С. 985-999.
17. Отчет Томского Комитета Православного Миссионерского Общества за 1914 г. // Томские епархиальные ведомости. — 1915 г. — № 8. — С. 318.
18. Делопроизводитель протоиерей П. Мстиславский Отчет Томского Комитета Православного Миссионерского Общества за 1913 г. // Томские епархиальные ведомости. — 1914. — № 6. — С. 383.
19. Часть Официальная. Высочайшие награды // Томские епархиальные ведомости. —1915. — № 9. — С. 1.
20. Концевич И.М. Оптина пустынь и ее время/Иван Михайлович Концевич. — Перепечатка с изд. Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (США), 1970, перераб. и доп. — Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2022. — 688 с.
21. Усов, Михаил Дмитриевич Докладная записка в Синод о закрытии увеселительных заведений [текст :] : копия / Усов, М. Д. - Санкт-Петербург, 1915 июнь 6. - 2 л.; 35,2 x 22,2 см. - (Рождественский Н. И. Материалы служебной деятельности. О религиозном воспитании) // РГБ. Ф.765. к.3 ед.46.

22. Устав Общества в память отца Иоанна Кронштадтского: [Утв. 17 марта 1909 г.]. — С.-Петербург: Тип. Алекс.-Невск. общ. трезв., 1909. — 16 с.
23. При Дворе российских императоров. Костюм XVIII - начала XX века в собрании Эрмитажа. Каталог выставки. В двух книгах. — Санкт-Петербург: Изд-во Государственный Эрмитаж, 2014. — Т. 1: 264 с.: ил., Т. 2: 448 с.: ил.
24. Архивное уголовное дело по обвинению Усова Михаила Дмитриевича // Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. — Д. П-87186, — № 977-27 г.

Romanova O. S. St. Petersburg merchant Mikhail Dmitrievich Usov, the founder and sole benefactor of the Iverskaya Women's Community Church in Matura

Abstract

This article explores the biography of Mikhail Dmitrievich Usov, a Petrograd merchant of the 2nd guild. The study utilizes published sources, archival documents, oral recollections, and family photographs. Charitable work and assistance to the church figure prominently in M.D. Usov's biography. This is confirmed by publications in the Tomsk Diocesan Gazette and the Yaroslavl Diocesan Gazette. The study concludes that Mikhail Dmitrievich Usov made a significant contribution to the spread of Orthodoxy in the Altai Mountains.

Keywords: Altai Spiritual Mission, Mikhail Dmitrievich Usov, Archimandrite Makariy (Glukharev), Petrograd merchant, charity, history of Orthodoxy in Altai, Matura Iversky women's community.

Referens

1. Ivanova E. The Matura Iver Women's community. The electronic version of the newspaper Zemlya Tashtypskaya <https://tashtyp3.ru/articles/maturskaia-iverskaia-zenskaia-obshhina> 07/27/2023
2. Veksler A.F., Krashenninnikova T.Ya. Moskovsky Prospekt. Essays on history. Moscow: Tsentrpoligraf, 2014. 768 p.
3. Titov A.A. Rostov district of Yaroslavl province. Historical, archaeological and statistical description with drawings and a map of the county. Moscow: Synodal Printing House, 1885. 631 p., 10 l. ill., maps.
4. A reference book on persons of the St. Petersburg merchants and other ranks who received certificates and tickets for the 1st and 2nd guilds for trade and crafts during the period from November 1, 1896 to February 1, 1897. — Compiled by the Merchant Council. — St. Petersburg, 1897. — 880 p.
5. Osmanov, A. I. St. Petersburg merchants in the last quarter of the XVIII - early XX century / A. I. Osmanov; Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. Saint Petersburg: A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2005. 363 p.
6. Reference book on persons of the St. Petersburg merchants and other ranks who received certificates and tickets for the 1st and 2nd guilds for the right to trade and crafts in St. Petersburg in 1887 during the period from November 1, 1886 to February 1, 1887 - St. Petersburg: N.A. Lebedev Publishing House. - 733 p -
7. TSGIA SPb. F. 19. — Op.127. — D. 1312. —L. 322.
8. The official part. Donations. Yaroslavl Diocesan Gazette. — 1905. — No. 5. — S. 64.
9. The official part. Donations. Yaroslavl Diocesan Gazette. - 1908. —No. 49. — p.612.
10. The official part. Donations. Yaroslavl Diocesan Gazette. — 1913. — No. 32. — p. 235.
11. Kreydun Yu.A. Altai spiritual mission in 1830-1919: structure and activity. — Moscow: PSTGU, 2008. — 200 p., ill.;
12. Kreydun Yu.A. Matura Iversky women's community of the Altai spiritual mission // Makariy readings: Collection of scientific articles of the eighth International Conference (November 21-22, 2009) / Ed. by V.G. Babin. Gorno-Altaysk: RIO GAGU, 2009, pp. 4-9.
13. Clerk Archpriest P. Mstislavsky Report submitted to the general meeting of the Tomsk Orthodox Missionary Society for 1908 // Tomsk Diocesan Gazette. — 1909. — No. 6. — p. 294.
14. God's help in building a new church on Matura instead of the burned one (From the notes of the Matura missionary) // Tomsk Diocesan Gazette. — 1911. — No. 13. — p. 671.

15. Clerk Archpriest P. Mstislavsky Report of the Tomsk Committee of the Orthodox Missionary Society for 1912 // Tomsk Diocesan Gazette. — 1913 — No. 8/9. — pp. 420-421.
16. The celebration of the consecration of the Temple in the Matura Iversky women's community in Altai on June 24 this year // Tomsk Diocesan Gazette. — 1913. — No. 18. — pp. 985-999.
17. Report of the Tomsk Committee of the Orthodox Missionary Society for 1914 // Tomsk Diocesan Gazette. — 1915 — No. 8. — p. 318.
18. Clerk Archpriest P. Mstislavsky Report of the Tomsk Committee of the Orthodox Missionary Society for 1913 // Tomsk Diocesan Gazette. — 1914. — No. 6. — P. 383.
19. The Official part. The highest awards // Tomsk Diocesan Gazette. -1915. — No. 9. — p. 1.
20. Kontsevich I.M. Optina deserts and its time/Ivan Mikhailovich Kontsevich. — Reprint from ed. Holy Trinity Monastery in Jordanville (USA), 1970, reprint. and additional – Vvedensky Stavropol Monastery Optina pustyn, 2022. — 688 p.
21. Usov, Mikhail Dmitrievich Memorandum to the Synod on the closure of entertainment establishments [text :] : copy / Usov, M. D. - St. Petersburg, 1915 June 6. - 2 l.; 35.2 x 22.2 cm. - (Rozhdestvensky N. I. Materials of official activity. On religious education) // RGB. F.765. K.3 ed.46.
22. The Charter of the Society in memory of Father John of Kronstadt: [Approved on March 17, 1909]. — St. Petersburg: Tip. Alex.-Nevsky. commonly. Sobriety, 1909. — 16 p.
23. At the Court of the Russian Emperors. Costume of the XVIII - early twentieth century in the Hermitage collection. Exhibition catalog. In two books.— St. Petersburg: Publishing House of the State Hermitage Museum, 2014. — Vol. 1: 264 p.: ill., Vol. 2: 448 p.: ill.
24. Archival criminal case against Mikhail Dmitrievich Usov // Archive of the Federal Security Service of Russia for St. Petersburg and the Leningrad region. —D. P-87186, — No. 977-27

Сведения об авторе

Романова Ольга Сергеевна, Российская академия наук, Россия, г. Москва; e-mail: romanova@pran.ru; 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32-а, комн. 621; главный специалист отдела наук о Земле, канд. геогр. наук

About the author

Romanova Olga Sergeevna, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; e-mail: romanova@pran.ru; 119991, Russia, Moscow, Leninsky Prospekt, 32-a, room 621; Chief Specialist of the Department of Earth Sciences, Ph.D. in Geography

Материал поступил в редакцию / Received 10.08.2025
Принят к публикации / Accepted 20.08.2025

РАЗДЕЛ 3. КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ **/SECTION 3.CULTURAL STUDIES AND ART HISTORY**

ЗАКОН ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ ИЛИ КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ?

Макаров И. В., иерей

Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
tanges@mail.ru

ГРНТИ 13.11

ВАК 5.10.1

Ссылка для цитирования

Макаров И. В., иерей. Закон отрицания отрицания или культура отмены? // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025.— № 3 (7). — С.100-103.

Аннотация

В данной статье автор размышляет о трансформации идей внутри русской культуры. По какому же закону шло развитие русского духа? Является русская история примером череды неудач или каждый ее период приносит нам важные уроки и имеет свои уникальные рассуждения. Свои размышления автор укладывает в канву классического закона отрицания отрицания сравнивая с теми выводами, которые предлагает современная «культура отмены», которая стремится на данном этапе дезавуировать достижения Русской культуры истории и философии.

Ключевые слова: диалектика, культура отмены, закон отрицания отрицания, история России.

Предлагаем в начале разобраться в терминологии вопроса, для этого обратимся к Закону отрицания отрицания в философии — один из основных законов диалектики, который исследует процесс развития через стадии отрицания. Суть закона заключается в том, что новое всегда отрицает старое, но постепенно само становится старым и отрицается более новым. Процесс начинается с некой исходной точки или состояния. Первое отрицание преобразует это состояние, создавая новое. Затем следует второе отрицание, которое отвергает или преодолевает изменения, вызванные первым отрицанием, и ведёт к новому качественному уровню. Закон отрицания отрицания подчёркивает нелинейность и сложность прогресса. Он показывает, что процесс развития может включать в себя моменты регрессии и преобразования. «Совсем просто «закон отрицания отрицания» формулируется так: при развитии последующий этап отрицает предыдущий, а затем отрицается новым, и при этом происходит возврат к старому, но на новом уровне». Закону отрицания отрицания Ленин уделял большое внимание не только в чисто философском плане, расшифровывая его как повторение на высшей ступени черт предыдущих этапов развития, как «якобы возврат» и спиралеобразный характер развития, но и разрабатывая программу социалистического строительства.

«Культура отмены» (от англ. cancel culture), или «кэнселинг» — осуждение обществом человека или группы людей за оскорбительные либо возмутительные слова или действия в адрес других. Суть явления: публичная личность говорит или совершает что-то порицаемое или даже незаконное, об этом становится известно широкой публике.

Затем следует общественная реакция в виде обсуждений в соцсетях и призывов привлечь виновника к ответственности.

Некоторые формы проявления культуры отмены:

- прекращение личных и деловых взаимоотношений с человеком;
- отмена публичных выступлений известных личностей;
- бойкотирование продукции компаний;
- общественное давление на организации.

Чаще всего «отменяют» людей, которые транслируют расистское, сексистское, трансфобное мнение или совершают домогательства либо применяют насилие. Цель культуры отмены — привлечь внимание к непозволительному поведению и пресечь распространение деструктивных идей. Однако у этого явления есть и негативные стороны: нередки случаи, когда «отменённый» человек, потерявший репутацию и карьеру, в результате оказывался невиновным.

Относительно современности мы видим, что культура отмены может распространяться не только отдельных личностей, но и на целые группы людей по расовому или социальному признаку (кампании #MeToo и движение Black Lives Matter). Апогеем развития культуры отмены стала отмена всего русского (Политический канселинг, Экономический канселинг, Спортивный канселинг) в том числе на Западе и всего, что связано с Россией в целом.

Но, в мы хотим поразмышлять не об отношениях России и Запада, а о трансформации идей внутри русской культуры. Итак, по какому же закону шло развитие русского духа?

Итак, история России как государства в российской историографии традиционно начинается со второй половины IX в. при правлении Варягов, но существует и альтернативная точка зрения, согласно адептам которой на Руси существовала своя уникальная языческая культура и даже письменность (А. Фоменко, «Велесова книга» Миролюбова под ред. А. Асова, Н. Левашов и др.)! И вот, в 988 кн. Владимир вводит канселинг для всей языческой культуры Руси, которая заменяется на Византийскую культуру, а вместо языческой религии жители киевской Руси насильно принимают христианство! Такое мнение активно популяризуется струнниками неоязычества, так на епархиальном собрании г. Москвы святейший Патриарх Кирилл отметил распространение язычества среди военных, участников СВО: «Кто бы мог думать, что в 21 веке на пространстве Святой Руси появятся чудики, которые будут возрождать язычество? Ну нелепость же, ведь уже давно все развенчано» [1], мы видим влияние подобных идей отмечено на самом высоком уровне.

Итак, на самом деле официальная наука, основываясь на материальных источниках свидетельствует о сложном процессе инкультурации – интеграции элементов национальной культуры и византийского варианта христианства. Исконная русская культура не была разрушена, менталитет восточных славян усвоил христианство в его апостольском варианте, отринув византийский официоз. Элементы древнерусской культуры вошли в храмовое искусство, песенное искусство, возникает уникальная древнерусская книжность, которая не является калькой византийской литературы, а выступает новым этапом его развития.

Еще одним этапом, в отечественной истории является перемещение политического и духовного центра Руси в Москву. Можно ли назвать это событие новым «канселингом»? Да, в современной мифологии на которой построена идеология государства Украина [2], период Киевской Руси называется «Украинским», а в результате присоединения Украины к Московскому государству как отмена украинской

самостоятельности во всех ее проявлениях. Что мы видим при рассмотрении вопроса объективно? Благодаря вхождению Западнорусских земель (Украины) под скипетр московского царя, на этих территориях людям удалось сохранить свою культурную идентичность (православную веру), широкую политическую автономию и получить ресурсы к развитию в составе большой России.

Еще один момент, который подпадает по теорию «канселинга» – церковная реформа патриарха Никона. Патриарх Никон отменяет старые церковные обряды и подвергает редакции церковную книжность, казалось бы благие намерения привели к расколу в русском обществе, отголоски которого дошли до наших дней. Неужели мы нашли достойный пример культуры отмены? Если посмотреть более пристально, то раскол имел яркий политический контекст, а высвободившая духовная и культурная энергия дала толчок к освоению русскими людьми территорий Урала и Сибири.

Следующая точка бифуркации – реформы Петровской эпохи. И снова, мы видим, как происходит отмена старого уклада, причем с невиданной доселе энергией-изменением подвергается все – культура, язык, религия, политика и форма государственного устройства. Царь Петр отменяет Москву с ее элитами и порядками, создает новую северную столицу с новым наполнением. Старообрядцы искренне считали Петра I воплощением антихриста, причем с ними были солидарны и некоторые из «никониан». Что же на самом деле? Уже отстоя во времени, мы видим, что петровские реформы были обусловлены выживанием России во стремительно меняющемся окружении, его культурная реформа воплотилась в граде св. Петра, уклад провинциальной России не был сильно затронут, зато технический прогресс пошел и в глубь страны. Россия становится империей и расширяется как на Запад, так и на Восток, выиграв битву за выживание.

К нашей зарисовке нельзя не добавить ранний этап становления советской власти: Гегель в «Феноменологии духа» видит цель всемирной истории в том, чтобы субстанция до конца растворилась в мыслящем субъекте, а субстанционально-неосознанное, которое совершается стихийно обрело характер структурированного процесса, эту же идею наследует К. Маркс, надеясь стихийные «вещные» связи и процессы загнать в рамки планирования, все эти идеи относительно неплохо работали в Европейской реальности, но на территории 2\3 которую занимает вечная мерзлота, а зима занимает почти полгода, теория столкнулась с суровой реальностью. Итак, советская власть отменяет все буржуазное прошлое под лозунгом «мы новый мир построим», переименовываются города, создаются новые национальные герои, новая литература, отменяется религия.

Но, что происходит дальше? На потребу официальной идеологии марксистское учение применяется даже там, где оно не уместно, что вызывает отторжение у большинства народа, а диалектический метод становится дискредитирован. Советская власть не смогла отбросить лишь великую литературную традицию и дав народу всеобщее образование получила уникальный эффект – в серьезных вопросах ценностного выбора и самоопределения советский народ искал советы у Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского [3]. Таким образом, сохранилась преемственность русской культурной традиции, к высоким образцам которой смог приобщиться весь народ СССР благодаря замечательной системе образования.

Именно поэтому, в 90х годах, когда пала советская империя пала было окончательно дезавуировано учение Маркса, и главный удар был нанесен русской культуре и образованию, нас решили отлучить от великой русской культурной традиции, начав процесс американизации нашей культуры. Культура «канселинга» была наложено

на все советское, все достижения советского народа были дезавуированы, а великая русская литература должна быть предана забвению. Итак, XX век. Показал, что победить буржуа на материалистической почве невозможно, выстоять в этом противостоянии возможно лишь создав свою устойчивую систему ценностей, советский проект изначально составлял альтернативу Западу, но у них было главное идеологическое сходство – поклонению материальному.

Способна ли русская цивилизация выйти из тупика глобализации на путь истины? Закончилась ли эпоха отмены и начал ли действовать закон отрицания отрицания? Это вопросы для отдельного обсуждения, но один вывод очевиден – уникальная русская культурно-духовная традиция пронизывает все этапы национального существования, и в наше время очередных острых вызовов мы просто обязаны обратиться к опыту предыдущих поколений, дабы выйти на путь истины.

Список литературы

1. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на собрании духовенства Московской митрополии. – 2025. – URL: <https://monasterium.ru/predstoyatel/doklady/2025-02-12-001>
2. Мартин-Иогансон Э. Россия и Украина. К историографии украинского вопроса // Свободная мысль. – 2020. – № 3 (1681). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-ukraina-k-istoriografii-ukrainskogo-voprosa>
3. Панарин А. С. Православная цивилизация. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.

Makarov I. V., Priest. Law of Denial of Denial or Cancel Culture?

Abstract: in this article, we examined the challenges that modern technologies are preparing for us: neural networks and artificial intelligence. We see that artificial intelligence is becoming a part of business processes and is gradually being integrated into scientific research. We are interested in the facets of the interaction of this new technology with the scientific and educational process. How ethical is the use of the results of the machine's work in the scientific and educational space, we discuss this in this article.

Keywords: artificial intelligence, scientific and educational space, ethics, traditional values of society.

References

1. *Report of His Holiness Patriarch Kirill at the Meeting of the Clergy of the Moscow Metropolis*. – 2025. – URL: <https://monasterium.ru/predstoyatel/doklady/2025-02-12-001>
2. *Martin-Ioganson E. Rossiya i Ukraina. K istoriografii ukrainskogo voprosa [Russia and Ukraine. On the Historiography of the Ukrainian Question] // Svobodnaya mysl'*. – 2020. – No. 3 (1681). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-ukraina-k-istoriografii-ukrainskogo-voprosa>
3. *Panarin A. S. Pravoslavnaya tsivilizatsiya [Orthodox Civilization]*. – Moscow: Algoritm, 2002. – 496 p.

Сведения об авторе

Макаров Иван Викторович, иерей, ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: tanges@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; старший преподаватель, кандидат философских наук.

About the author

Makarov Ivan Viktorovich, priest, Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church, Barnaul, Russia; e-mail: tanges@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, lane Yadrintseva, 66; senior lecturer, Ph.D. in Philosophy

Материал поступил в редакцию / Received 10.08.2025

Принят к публикации / Accepted 10.09.2025

ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ИКОНОПИСНОГО ИСКУССТВА НА АЛТАЕ: ТРАДИЦИЯ ИЛИ НОВАЦИЯ?

Пашкевич Т. В.

Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
prepodpashka@mail.ru

ГРНТИ 18.31.31

ВАК 5.10.1

Ссылка для цитирования

Пашкевич Т. В. Выставка современного иконописного искусства на Алтае: традиция или новация? // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025. — № 3 (7). — С. 104-111.

Аннотация

Статья является откликом на художественное событие в истории современной иконописи Алтайского края, выставке, организованной государственным художественным музеем Алтайского края. Она имела целью познакомить зрителей с современными иконописцами, проживающими и работающими на Алтае, их трудами, находящимися как в храмах края, так и у частных лиц. Главной проблемой оценки выставки автор статьи видит соотношение традиций иконописания и современного этапа его развития. Этому и посвящена статья.

Ключевые слова: современная иконопись, выставка, традиция, иконописцы, государственный художественный музей Алтайского края.

Когда мы видим в храмах новонаписанные иконы и новые росписи, то воспринимаем это как знак возрождения иконописной традиции. Но этот штамп восприятия новых икон не подходит для оценки того, что происходит в современной православной иконописи. Слишком много времени прошло после революции, когда новые произведения иконописи можно было создавать только тайно, слишком тонка нить, которая соединяет дореволюционную и послесоветскую икону. Да, она есть, эта нить, но она не в состоянии удержать всю многогранность, богатство и разнообразие дореволюционной иконы. Да и религиозный контекст поменялся очень сильно, и нынешние иконописцы такие же верующие люди, но с другими знаниями и даже навыками. Считать их прямыми продолжателями древних иконописцев всё равно что оценивать искусство Возрождения как точных продолжателей античного искусства.

Такие мысли навеяла выставка современных православных икон в музее изобразительных искусств в Барнауле, проходившая летом 2025 года. На небольшой выставке (всего пару десятков работ) были собраны иконы ныне здравствующих и действующих иконописцев Алтайского края. Для кого-то может быть открытием, что среди современных иконописцев очень много женщин, и что священнослужители пишут иконы. Но для средневековой иконы частым явлением было написание икон священнослужителями. Женщины же чаще всего занимались вышиванием иконописных образов для облачений и убранства храма, и в истории сохранилась информация об огромных золотошвейных мастерских, поименованных по благотворительницам, содержавшим их.

Постараюсь обосновать свою мысль о том, что сейчас рождается новое иконописное искусство, которое только опирается на старое, но не копирует его, обосновать примерами с выставки.

Пожалуй, самым ярким подтверждением этой идеи стали для меня работы священника Александра Дмитриева.

Рисунок 1 - Образы Богоматери иерея Александра Дмитриева.

Конечно, здесь мы видим два традиционных образа Богоматери с Богомладенцем. И даже техника нарочито древняя – разновидность энкаустики, письма восковыми красками. Техника ещё доиконописная, вот такая древность. При этой явной архаизации работы очевидно современные.

Сравним икону Богоматерь с Богомладенцем на престоле с сохранившимися иконописными образами, написанными в шестом-девятом веках, именно в технике энкаустики.

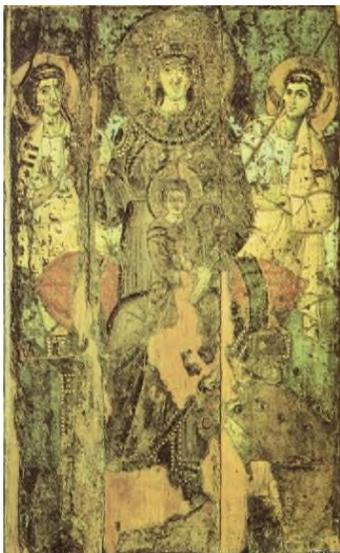

Рисунок 2 - Богородица с Богомладенцем с предстоящими ангелами. VII в. Рим

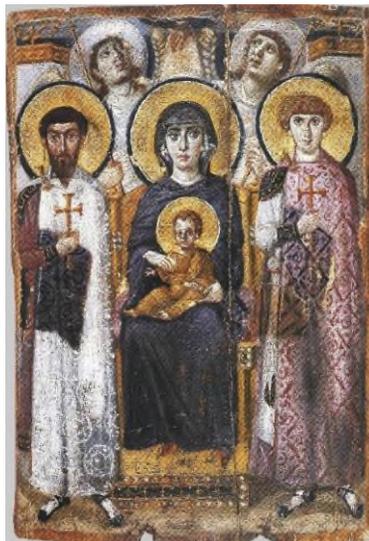

Рисунок 3 – Богородица с Богомладенцем с предстоящими святыми и ангелами. VI в. Монастырь святой Екатерины. Синай.

Оставим за скобками наличие предстоящих в древних иконах и своеобразную форму новой иконы. Причины этого могут не носить концептуальный характер и определяться задачами размещения иконы в конкретном месте. Тогда форма позволяет вписаться в ограниченный объём и наличие святых на иконах рядом компенсирует отсутствие предстоящих.

У современного иконописца при повторении многих древних элементов всё более правильное, реалистичное. Складки мафория ложатся там и так, как это было бы при рисовании с модели. И особенно, конечно, необычным делает образ цветовое решение. Дело не только в доминировании вишнёвого цвета, но и в том, что он появляется в нимбах Богоматери и Богомладенца, переходя иногда в коричневый и контрастируя только с белым. В образах соединяются тенденции разных периодов иконописания, соединяются для создания нового.

Кстати, о цвете. Вот от того же автора ещё одно, ещё более неожиданное цветовое решение.

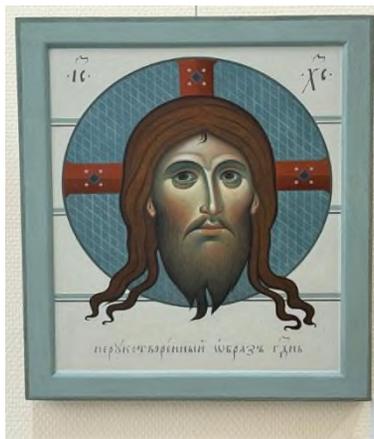

Рисунок 4 – Образ Спаса Нерукотворного иерея Александра Дмитриева.

Образ написан так, что в нём доминируют серо (!)-голубые тона. Среди них ярко выделяются лик Господа, обрамлённый тёмными волосами, и крестчатый нимб. С одной стороны, узнаваемый прототип.

Рисунок 5 – Спас Нерукотворный. XIV в. Успенский собор. Московский Кремль.

С другой стороны, борода делится не на две пряди, а на три. Фон тоже своеобразный. Должна быть либо ткань, либо гладко разглаженная глиняная доска. Во втором случае фона как бы и нет, а в первом есть фактура ткани либо какие-то складки. Здесь ни то, ни другое – линии, которые можно принять за рисунок на ткани.

И ещё одна новация, формальная, но тем не менее: украшения оклада на иконах есть, а оклада нет. На этих иконах святителя Николая кабашоны камней укреплены прямо на иконе, хотя исторически они были частью дорогих окладов.

Рисунок 6 – Образы святителя Николая иерея Александра Дмитриева

Есть такое направление в иконописи, которое ставит во главу угла гармонию. Конечно, это не стиль и не определённый период в истории иконописи, это потребность души, которая находится в поиске баланса и жаждет видеть его в себе и вокруг.

На выставке этим подходом выделяется труд Анастасии Сафроновой. Начнем с её небольшой иконы, написанной для домашнего иконостаса, с образом пророка Самуила.

Рисунок 7 – Образ пророка Самуила. А. Сафронова.

Источником явно послужил этот образ из росписи сербского монастыря Высокие Дечаны, образ четырнадцатого века.

Рисунок 8 – Пророк Самуил. XIV в.

Но похожесть не должна вводить в заблуждение. Потому что живопись – это и форма, и цвет. И если форма взята достаточно точно, то цветовое решение меняет восприятие. Размер произведения также имеет большое значение. Фреска почти в человеческий рост и икона пядница – восприятие будет различным.

У Анастасии образ пророка получился очень праздничный, но не вычурный, не навязчивый. Он и будет выделяться среди других икон, и в то же время за счёт приглушённого цвета фона - не слишком. Вот это чувство меры и выражено в этой иконе в первую очередь. Не седые волосы у пророка - они были бы слишком яркими и контрастными в сочетании с красным цветом одежд. В то же время красного цвета не кажется много, потому что бирюзовый пояс и светлый плащ, вобравший в себя все цвета иконы, угашают пламенность красного цвета.

Другой образ её авторства, представленный на выставке, показывает другой уровень гармонии. Её здесь труднее передать в силу жанра иконы – это большой храмовый образ с житием. Много фигур, динамики усложняют задачу уравновесить образ, придать ему торжественное достоинство и великое спокойствие, свойственное святым, уже находящемуся в Царствии Небесном.

Особая значимость образа заключается в том, что он создан Анастасией без опоры на традицию написания именно этого святого – святой Иаков Барнаульский был канонизирован в 2000 году и этот образ, насколько мне известно, был первой житийной иконой этого святого.

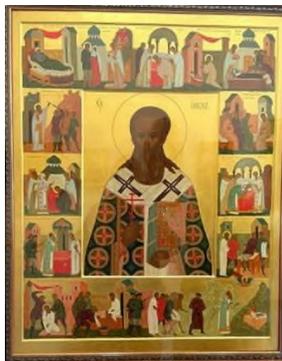

Рисунок 9 – Образ св. Иакова Барнаульского с житием. А. Сафонова.

При разнообразии событий, изображённых на иконе, от радостных до трагических, здесь нет пестроты, потому что фигура святого в центре вобрала в

себя цветовое разнообразие всей иконы. Она выступает камертоном образа, что так правильно для житийного изображения.

На выставке несколько разных авторов. Но многие из них выделяются среди других иконописцев манерой изображения ликов.

Лики на иконах почти всегда насыщенного оттенка, на этом сказывается особенность иконописной техники, поскольку лик сначала прокладывается санкирем. Мы воспринимаем общий результат, и основы, и последующих слоёв, которых иногда больше, иногда меньше. Но наблюдать в одной выставочной зале всё многообразие современных подходов к изображению ликов очень интересно.

Вот образы, написанные Владимиром Тимушем. Святитель Николай и святая Варвара.

Рисунок 10 – Образы свт. Николая и вмц. Варвара. В. Тимуш.

Лики практически бронзовые, как будто отлиты в металле. Никаких проявлений чувств или слабости, напряжённые и превращённые в законченный образ. Казалось бы, в плане соединения иконописи и скульптуры сделан достаточно большой шаг и дальше уже некуда. Но нет! Вот напротив образ святых Захария, Елизаветы и Иоанна Предтечи, созданный монахиней Филофеей.

Рисунок 11. Образ прор. Захария, прав. Елизаветы и прор. Иоанна Предтечи. Монахиня Филофеея.

Лики словно получены в результате лепки, особенно это заметно на образе святой Елизаветы. Эта тенденция, конечно, создаёт особенности восприятия, направляя мысль зрителя по определённым путям. Образ получает за счёт такого способа изображения значимость, фундаментальность и незыблемость.

А вот другой аспект изображения ликов. Есть иконописцы, которые игнорируют прижизненные портреты святых, даже если они есть. Не хотят, чтобы икона превратилась в портрет. А есть те, кто активно их использует. Например, на выставке Евгения Гуляева представила икону святителя Филарета Московского.

Рисунок 12 – Образ свт. Филарета Московского. Е. Гуляева.

Если сравнить её с известным прижизненным портретом святого работы Владимира Гау, то можно увидеть явную переключку образов.

Рисунок 12 – Гау В. Портрет митрополита Филарета.

Список литературы

1. Горшкова В. В. Музейная коллекция икон как база развития современного иконописания (из опыта Ярославского художественного музея) // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 395.
2. Зуйкова Т. В. Городецкая икона рубежа XX–XXI вв. в контексте нижегородского иконописания // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. — 2012. — Вып. 23.
3. Кутейникова Н. С. Иконографические поиски петербургских мастеров. Юрий Филиппов // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. — 2018. — Вып. 44.
4. Христианское искусство: Каталог мастеров современного христианского искусства / сост. И. Г. Кондратович. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2025.

Pashkevich T. V., Exhibition of contemporary icon painting art in Altai: tradition or innovation?

Abstract

The article is a response to an artistic event in the history of modern icon painting in the Altai Territory, an exhibition organized by the State Art Museum of the Altai Territory. It was intended to introduce viewers to modern icon painters living and working in Altai, their works, which are both in the churches of the region and in private hands. The author of the article sees the main problem in assessing the exhibition as the correlation of the traditions of icon painting and the modern stage of its development. This is what the article is dedicated to.

Keywords: contemporary icon painting, exhibition, tradition, icon painters, State Art Museum of Altai Krai.

References

1. Gorshkova V. V. Museum Collection of Icons as a Basis for the Development of Modern Icon Painting (from the Experience of the Yaroslavl Art Museum) // Bulletin of Tomsk State University. — 2015. — No. 395.
2. Zuykova T. V. Gorodets Icon of the Turn of the 20th–21st Centuries in the Context of Nizhny Novgorod Icon Painting // Scientific Works of the St. Petersburg Academy of Arts. — 2012. — Iss. 23.
3. Kuteinikova N. S. Iconographic Searches of St. Petersburg Masters. Yuri Filippov // Scientific Works of the St. Petersburg Academy of Arts. — 2018. — Iss. 44.
4. Christian Art: Catalog of Masters of Modern Christian Art / comp. I. G. Kondratovich. — Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2025.

Сведения об авторе

Пашкевич Татьяна Владимировна, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: prepodpashka@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; заведующая кафедрой общегуманитарных дисциплин, доцент, кандидат философских наук.

About the author

Pashkevich Tatyana Vladimirovna, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: prepodpashka@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Head of the Department of Humanities, Associate Professor, Ph. D. in Philosophy.

*Материал поступил в редакцию / Received 10.08.2025
Принят к публикации / Accepted 10.09.2025*

ЦЕРКОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И ГРАДОФОРМИРОВАНИЕ: РОЛЬ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ОБЛИКЕ БАРНАУЛА

Прокопьева Н. В.

Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
cans.bds@mail.ru

Черкашина М. В.

УрФУ имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
contact@urfu.ru

ГРНТИ 18.09

ВАК 5.10.1

Ссылка для цитирования

Прокопьева Н. В., Черкашина М. В. Церковное наследие и градоформирование: роль храмовой архитектуры в облике Барнаула // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025. — № 3 (7). — С. 112–118.

Аннотация

В статье предложена интерпретация церковного наследия Барнаула как пространственно-визуальной системы, формирующей городской облик: исследование прослеживает развитие художественных форм от первых деревянных построек и перехода к каменной барочной монументальности до формирования ансамблевой эстетики XIX — начала XX вв. Этот визуальный облик был существенно изменен в советский переломный период массовыми закрытиями и демонтажами, вследствие чего исчезли крупные композиционные центры и нарушились исторические осевые перспективы; в то же время оставшиеся материальные фрагменты (кованые ограды, фрагменты декора) могут стать основой для художественного осмысления утраченной городской среды.

Ключевые слова: церковное наследие, храмовая архитектура, Барнаул, градоформирование, визуальная память, реставрация, ансамблевая эстетика, архитектурная типология.

Изучение церковного наследия Барнаула и его роли в градоформировании представляет собой актуальную художественно-историческую и практическую проблему: с одной стороны, первые храмы были просты в архитектурном решении, выполнены в традициях народного, преимущественно деревянного зодчества, что заложило ранний визуальный словарь и локальную пластическую традицию города; с другой — интенсивные исторические изменения XX века привели к массовым утратам и разрывам в городской панораме, что творчески и научно предъясняет задачу восстановления не только сооружений, но и репертуара визуальных сцен города. В этой связи актуальность статьи определяется и практической необходимостью (реставрация, проектирование новых храмовых комплексов), и теоретической: синтезом искусствоведческого чтения формы, градостроительного анализа и памяти ландшафта. Материал привязывает обсуждение к современному научному дискурсу, где отмечаются как дефицит исследований современных православных сооружений Барнаула, так и несколько направлений работ российской и региональной науки (исследования Е. Р. Возняк, Ю. Э. Саратовской, И. П. Канаева [4, с. 19]; обзорные статьи о современных тенденциях храмостроительства и региональных практиках [1–5]).

Цель данной статьи — установить художественно-композиционные и градоформирующие тенденции православной архитектуры Барнаула в долгой перспективе (от деревянного зодчества XVIII века до современных авторских проектов), а задачи — реконструировать визуальную преемственность силуэтов и «сцен» города,

систематизировать типы размещения и архитектурные приёмы, показать, каким образом реставрация, стилизация и новые монументальные проекты влияют на символическую эффективность городского ландшафта и воспринимаемую идентичность. Методологически это достигается через анализ архитектурно-художественных особенностей, сопоставление исторических видов и современных построек и прослеживание трансформации функций в градостроительном контексте. В работе рассмотрены конкретные аспекты: ранняя народная и деревянная пластика и её перевод в камень; ансамблевые приёмы XIX — начала XX вв.; эстетические последствия советской политики и сохранённые следы памяти; позднесоветские и постсоветские адаптации и комплексные практики, а также текущие проектные установки. Анализ храмовой пластики как чтение городских «сцен» и символических точек опоры является подходом, который позволяет предложить обоснованные выводы о пластической преемственности и новых эстетических кодах современного облика Барнаула.

В раннем пласте становления храмового облика Барнаула художественная сторона религиозной архитектуры проявлялась прежде всего как органичное сращение народной деревянной пластики с формами, переносимыми в камень в эпоху начального урбанистического формирования города. В первой половине XVIII века, когда «были срублены первые культовые здания», эти постройки «были просты в архитектурном решении, выполнены в традициях народного, преимущественно деревянного зодчества» [4, с. 19], и именно эта простота задала принцип ритма крыш и соотношения сооружения с топографией местности, с её ровным и одновременно поросшим лесом ландшафтом; деревянная традиция работала через силуэты шатров и «бочкообразные» покрытия, через изменение ярусов и ступенчатость кровель, формируя ранний зрительный словарь города и задавая механизмы зрительного ориентирования для жителей. В декоративно-техническом плане этот пласт привносил характерные национальные приёмы — «бочки», «маковицы», луковичные окончания, «луковичные главки» [2, с. 194], которые не только служили кровельной конструкции, но и становились знаковыми элементами силуэта; их пластика и текстура делали храм легко читаемым в перспективе городских путей, создавая эмоционально насыщенные кадры городской панорамы.

Поворотный момент в художественном развитии наступил с возведением каменного Петропавловского собора: «Первый каменный собор Петропавловский... был возведен в Барнауле 1771-1774 годах по проекту московского архитектора Д. П. Макулова», и «проект был выполнен в традициях столичной архитектуры, в стиле барокко» [4, с. 18], что означало качественный переход — из локальной народной пластики в освоение столичных выразительных средств, в появление фасадной лепки, аркатурных поясов и пропорций, рассчитанных на восприятие не только при подходе к зданию, но и в дальних ракурсах городской панорамы.

Таким образом, уже в этот ранний период выстраивается визуальный словарь Барнаула: сочетание деревянной ритмики крыш и барочной каменной монументальности рождает устойчивые знаковые элементы — купол как центр композиции, килевидные или луковичные завершения как национальные акценты, аркатурные пояса и ограды как рамки, формирующие городской портрет; именно эта гибридность — народной пластики и заимствований из столичной барочной практики — объясняет, почему ранние храмы не только служили культовым функциям, но и становились выразительными опорными точками городской эстетики, задавая тон будущим трансформациям облика Барнаула.

В XIX — начале XX века храмовая архитектура Барнаула обрела законченный художественно-композиционный язык, в котором градостроительная роль сакральных

зданий перестала быть случайной и превратилась в осознанный приём формирования сценического образа города. В этот период «ансамбли храмов, основанные вместе с городами, гармонично вписывались в окружающий ландшафт и составляли единое целое с городской застройкой» [1, с. 11], и именно это единство ландшафта, площади и храмовой композиции стало основой для тех визуальных доминант, которые мы и сегодня считываем как «лица» Барнаула.

Храм в этой эстетике позиционировался в центре композиции площади. Размещение ансамблей в структуре города можно подразделить на несколько типов, и выбор размещения — на открытой площади, в полузамкнутом ядре или в монастырском ансамбле — предопределял его сценические возможности, силуэтность и зрительную доминанту в уличных перспективах. Художественный язык того времени комбинировал классицистические пропорции с локальными вариациями «сибирского барокко», что делало отдельные фасады и купольные группы не только архитектурно значимыми, но и эмоционально «насыщенными»: архитектурная деталь, ограда и прилегающий сад становились пластическими знаками, средствами театрализации городской среды, которые определяли ритм восприятия при подходе к центру города и в речных видах — примером такой концентрации образов служили ключевые комплексы: Петропавловский собор и Одигитриевская церковь.

Петропавловский собор первоначально строился в барочном стиле, а Одигитриевская церковь исторически располагалась «в центре города, вблизи торговых рядов» [5, с. 281], что подчёркивает её функцию визуального и социального фокуса городской сцены. Это означает, что сакральное пространство изучаемого периода следует рассматривать как совокупность взаимосвязанных сцен: купола и колокольни выполняли роль зрительных маркеров в городском ландшафте, фасады и ограды задавали близкие перспективы и ритм пространства, а сады и площади обеспечивали «переднюю планировку» этих сцен; именно такая ансамблевая эстетика делает XIX — начало XX века ключевым пластом образа Барнаула, поскольку именно здесь формируется система визуальных знаков, которая определяла ритуалы зрительного чтения города.

Переход к советскому урбанистическому проекту оказался для художественной ткани Барнаула актом деформации визуальной памяти города: уже в 20–30-е годы происходят не столько точечные потери, сколько системный разрыв прежних сцен и ракурсов, что чётко фиксируют статистические данные. «На 20-е гг. XX в. приходится закрытие 4 храмов из 15 (27%)» [3, с. 90]. В следующую декаду эта тенденция резко нарастает: «В 30-е гг. XX в. эта цифра составила 11 объектов (73%)». Именно поэтому можно говорить не только о смене функций зданий, но и об утрате тех художественных опор, которые раньше задавали ритм городской панорамы. На начало 40-х гг. в Барнауле не функционировало ни одного здания религиозного культа по прямому назначению. В результате нескольких демонтажей и перепрофилирований исчезли ключевые композиционные центры: «В довоенное время было уничтожено три храма: храм св. Иоанна Предтечи (1927 г.), Петропавловский собор (1935 г.) ... и Одигитриевская церковь (1935 г.)» [3, с. 89].

С эстетической точки зрения это означает, что город потерял не только объёмно-пространственные акценты, но и связанные с ними способы зрительного чтения — последовательности подходов, осевых перспектив и речных фасадов, которые раньше формировали «кадры» восприятия. В то же время советская практика оставила по себе рваные следы памяти: после сноса зданий городскими властями были сохранены фрагменты кованой ограды, бывшие вокруг Петропавловского и Одигитриевского

храмов, и эти материальные фрагменты стали ключевыми референциями — фрагментами образа, через которые возможно реконструировать утраченные сцены и понять, каким был их прежний художественный резонанс в городском ландшафте. Анализируя этот пласт, можно видеть, что эстетический разрыв советской эпохи проявлялся не только в деформации исторического силуэта, но и в нарушении сложившегося визуального ритуала: там, где раньше купол или колокольня работали как сценографический центр, теперь возникает пустота или функциональная «заплата», и восстановление этих узлов требует прежде всего художественного понимания утраченных ракурсов, а не только технической реконструкции стен и кровель.

Позднесоветский период (1940-е—1980-е) можно трактовать как время преобразования художественного образа барнаульских храмов в функциональные «реплики» прежней эстетики, когда сакральная пластика не исчезла полностью, но была переосмыслена через новые утилитарные смыслы и скользящие слои памяти. Наблюдая за судьбами конкретных зданий, можно видеть, как многие храмы продолжали использоваться под сторонние нужды: «в послевоенное время подход к бывшим зданиям религиозных организаций по-прежнему оставался утилитарным» [3, с. 95], так, здание Троицкой церкви после перестройки использовалось под кинотеатр «Алтай». Эти документальные факты показывают, что прежний архитектурный образ частично продолжал присутствовать в городской панораме, но его эстетический смысл трансформировался в светотеневую и пространственную драматургию массовой культуры. В некоторых случаях утилитарное переосмысление сопровождалось возвращением функции в военное и послевоенное время: Покровская церковь, закрытая ранее, «в 1943 г. было принято решение возобновить работу этого храма ... и уже в январе 1944 г. там были проведены первые службы» [3, с. 95], что иллюстрирует непостоянство статусов и показывает, как пластика сооружений периодически «оживала» в религиозном ключе, накладываясь на предыдущие слои использования, смысл городских сцен становился многоуровневым — одновременно архивным, утилитарным и предвестником возможного возврата и реставрации, что делает позднесоветскую «скрытую пластику» ключевой темой для реконструкции визуального нарратива Барнаула.

В конце 1990-х — начале 2000-х годов в Барнауле происходит принципиальное переосмысление сакральной формы: храм включается в комплексную архитектурно-пространственную практику, где проектируется как многослойный художественный организм. Так, храм в честь Иверской иконы Божией Матери был построен на территории Барнаульского епархиального управления в конце 1990-х, на территории комплекса находилось управление Барнаульско-Алтайской епархии, резиденция епископа, музей православия на Алтае, Барнаульская православная духовная семинария [4, с. 20] — все это в едином архитектурном ансамбле. В этом можно наблюдать переход от самостоятельного «иконического» силуэта храма к многоуровневой сценографии сакрального пространства: фасады и купола формируют городской силуэт, а за ними стоят внутренняя музейная экспозиция, учебные аудитории и резиденциальные интерьеры, которые расширяют семантику образа и вводят новые пластики восприятия. Такой переход подтверждается и общей установкой на создание прихрамовых садов как элемента комплексного образа, что переводит храм с оси одного знака на ось сценографически организованного ландшафта, где зелень, дорожки и малые архитектурные формы становятся частью художественной композиции ансамбля.

На примере Александро-Невского собора видно, как современные церковные интерпретации используют приёмы светового и цветового решения: помещение нового

собора «светлое, с белоснежными колоннами», внутри «появились высокие витражи» [4, с. 19], — эти художественные решения демонстрируют, что поздний постсоветский стиль не просто имитирует прошлое, но осмысляет сакральную пластику в новых материалах и зрительных эмоциях, усиливая публичную, выставочную сторону церковной архитектуры. В результате для городской панорамы Барнаула такие комплексы выполняют двойную роль: с одной стороны они восстанавливают визуальные опоры и «точки притяжения» в городской ткани, а с другой — обогащают образ города новыми художественными сценами (музейные залы, семинарские дворы, резиденции), которые требуют от исследователя городского ландшафта читать храм как ансамбль художественных действий, а не только как автономный архитектурный знак.

Современный этап храмового строительства в Барнауле проявляет себя как одновременное стремление вернуть утраченное, перестроить образ прошлого и задать новый эстетический код для городской панорамы; эти три стратегии — воссоздание, стилизация и авторский диалог — видны в конкретных примерах. Процесс воссоздания опирается на археографические и чертёжные свидетельства — это подчёркивает намерение не просто повторить форму, но вернуть историческую пластическую структуру, которая прежде задавала ритм городских видов; при этом ведётся восстановление ранее утраченных объектов в их изначальном облике с применением современных инженерных технологий, и реконструированные здания оказываются органической частью современного культурного пространства, то есть они интегрируются в новые ландшафтные и сценографические условия. Именно сочетание традиции и современных приёмов (новые конструкции, отделочные материалы, изменённые планировочные решения) порождает эффект знакомого, но уже пересмотренного образа города, когда старые знаки присутствуют в городской ткани как эмоциональные метки, а не документальные копии. Наконец, авторские крупные проекты вводят новые визуальные доминанты и пересматривают каноны восприятия: современный монумент становится сценографическим центром и задаёт новую точку притяжения в речной и городской панораме. Воссозданные формы восстанавливают сетку дореволюционных культурных памятников и визуальных опор городских сцен, а авторские проекты формируют новые сигнальные центры, в результате чего современный облик Барнаула оказывается сложной мозаикой, где каждая из стратегий вносит свой вклад в сценическую читаемость и символическую эффективность городских силуэтов.

В этой статье мы показали, что храмовая архитектура Барнаула представляет собой сложную, исторически наложенную систему визуальных сцен и пластических кодов, формировавших и продолжающих формировать городской облик. Исторические пласты — от ранней народной деревянной пластики и первой каменной барочной монументальности (в частности Петропавловского собора, возведённого в 1771–1774 гг.) до ансамблевой эстетики XIX — начала XX вв. и далее до постсоветских комплексных практик — задают различающиеся наборы художественных приёмов (силуэты куполов и колоколен, фасадная лепка, аркатурные пояса, ограды и прихрамовые сады), которые выступают в качестве репертуара «зрительного чтения» города; этот вывод опирается на документированные факты и визуальные данные о ранних памятниках и их пластике.

Анализ показал, что крупнейший удар по этой системе пришёлся на советский переломный этап: массовые закрытия, перепрофилирования и демонтажи породили разрыв прежних визуальных ритуалов и осевых перспектив — статистика по закрытиям 1920–1930-х годов. Вследствие этого исчезли крупные композиционные центры, а оставшиеся материальные фрагменты (например, перенесённые участки кованых оград

и фрагменты декора) выступают теперь как опоры визуальной реконструкции и как маркеры «рваной памяти» в городской ткани. Именно понимание этих «фрагментов образа» как художественных сигналов — оказывается ключевым для восстановления градоформирующего смысла храмов.

Решение поставленной научной проблемы — восстановление не только объектов, но и «репертуара визуальных сцен» Барнаула — требует интеграции искусствоведческого анализа формы с градостроительной перспективой и музейно-охранительной практикой. Данное исследование демонстрирует, что для эффективной реставрации и проектирования узконаправленных консервационных мер недостаточно: необходимо системное чтение композиционных осей, понимание исторического «кадра» и учет накопленных постсоветских трансформаций. Охранные стратегии и проектные решения должны ориентироваться не только на восстановление материального облика, но и на воссоздание зрительных сценариев, которые придавали храмам градоформирующее значение.

Дальнейшие исследования целесообразно строить по нескольким направлениям. Первое — картографическое и пространственное: создание геопривязанных слоёв исторических панорам и современного состояния (видимостные модели, реконструкция осевых перспектив), что позволит количественно оценивать утрату и потенциал визуального возвращения. Второе — материаловедческое и технико-реставрационное: изучение сохранившихся фрагментов декора и оград как ключа к точной реконструкции художественной фактуры. Третье — сравнительный региональный анализ (Барнаул — другие центры Сибири) поможет выявить общие и локальные модели взаимоотношения сакральной архитектуры и градостроительства. Предлагаемая программа исследований обеспечит не только научное продвижение в предметной области, но и практические рекомендации для реставрации, планирования и культурной политики в регионе.

Список литературы

1. Манацкова О. А. Православные храмы в планировочной структуре городов Западной Сибири (Тюмень, Томск, Омск, Барнаул) (1-я половина XVIII – начало XX в.) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Строительство и архитектура. — 2017. — № 1. — С. 5–13.
2. Оболкин Е. С. Храмовая архитектура Сибири как часть сакральной православной культуры России в XVI–XVIII вв. // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. — 2016. — № 1 (16). — С. 189–197.
3. Ожиганов А. Н. Религиозные здания Барнаула в контексте изменений государственно-конфессиональной политики в XX – начале XXI в. // Народы и религии Евразии. — 2020. — № 2 (23). — С. 86–103.
4. Поморов С. Б., Савенкова О. В. Современные тенденции в архитектуре православных храмов города Барнаула // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. — 2021. — № 4 (38). — С. 18–22.
5. Целищева М. А., Дышлюк М. А. Барнаульская Одигитриевская церковь // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — 2016. — Вып. 22. — С. 280–287.
6. Возрождение Свято-Дмитриевского храма в Барнауле: К истории православного храмоздательства на Алтае / ред.-сост. Ю. А. Крейдун. — Барнаул: ИПП «Алтай», 2015. — 255 с.

Prokopyeva N. V., Cherkashina M. V. Church Heritage and Urban Formation: The Role of Church Architecture in the Image of Barnaul

Abstract

The article offers an interpretation of Barnaul's church heritage as a spatial and visual system shaping the city's image. The study traces the evolution of artistic codes from the earliest wooden

structures and the transition to monumental Baroque stone architecture to the development of ensemble aesthetics in the 19th and early 20th centuries, identifying a repertoire of plastic techniques. This visual repertoire was radically undermined during the Soviet period of upheaval by mass closures and demolitions, which resulted in the disappearance of major compositional centers and the disruption of historical axial perspectives. At the same time, surviving material fragments (wrought-iron fences, decorative elements, and archival views) serve as a foundation for the artistic reconstruction of lost scenes and for understanding the “fragmented memory” of the urban landscape. The analysis of the contemporary stage highlights the dynamics of reconstructing lost forms, stylizations, and the construction of new large-scale authorial projects, which introduce new aesthetic codes and establish new visual dominants within the city panorama.

Keywords: church heritage, church architecture, Barnaul, urban formation, visual memory, restoration, ensemble aesthetics, architectural typology.

References

1. Manatskova O. A. Orthodox Churches in the Planning Structure of Western Siberian Cities (Tyumen, Tomsk, Omsk, Barnaul) (First Half of the 18th – Early 20th Centuries) // Vestnik YuUrGU. Seriya: Stroitel'stvo i arkhitektura. — 2017. — No. 1. — P. 5–13.
2. Obolkin E. S. Temple Architecture of Siberia as Part of the Sacred Orthodox Culture of Russia in the 16th–18th Centuries // Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'. — 2016. — No. 1 (16). — P. 189–197.
3. Ozhiganov A. N. Religious Buildings of Barnaul in the Context of Changes in State-Confessional Policy in the 20th – Early 21st Centuries // Narody i religii Evrazii. — 2020. — No. 2 (23). — P. 86–103.
4. Pomorov S. B., Modern Trends in the Architecture of Orthodox Churches in Barnaul // Inzhenerno-stroitel'nyi vestnik Prikaspiya. — 2021. — No. 4 (38). — P. 18–22.
5. Tselishcheva M. A., Dyshlyuk M. A. The Barnaul Odigitrievskaya Church Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory. — 2016. — Iss. 22. — P. 280–287.
6. Revival of the St. Demetrius Church in Barnaul: On the History of Orthodox Church Building in Altai / ed. Yu. A. Kreydun. — Barnaul: IPP «Altai», 2015. — 255 p.

Сведения об авторах

Прокопьева Наталия Валентиновна, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; доцент кафедры общегуманитарных дисциплин, кандидат социологических наук.

Черкашина Мария Витальевна, ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», Россия, г. Екатеринбург; e-mail: contact@urfu.ru; 620002, Уральский федеральный округ, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; студент уральского гуманитарного института.

About the authors

Prokopyeva Natalia Valentinovna, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Associate Professor of the Department of General Humanitarian Disciplines, Ph. D. in Sociology.

Cherkashina Maria Vitalyevna, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin», Russia, Yekaterinburg; email: contact@urfu.ru; 620002, Ural Federal District, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Mira Street, 19; student of the Ural Humanities Institute.

Материал поступил в редакцию / Received 10.08.2025

Принят к публикации / Accepted 10.09.2025

Информация для авторов

Авторы высылают в адрес редакции или передают один экземпляр статьи (электронная версия). Почтовый адрес: г. Барнаул, ул. пер. Ядринцева, д. 66. Электронный адрес: bds.nauchnayachast@mail.ru.

Присылаемый материал регистрируется в редакции с указанием даты поступления, Ф. И. О. автора/авторов, контактов для взаимодействия, названия материала. Каждому материалу присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Требования к содержанию научной статьи

К печати принимаются материалы, содержащие результаты самостоятельных научных исследований авторов по тематике, отвечающей профилю журнала, и не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

- *Соответствие темы и содержания.* Заявленная тема работы должна быть раскрыта в основной части статьи.

- *Научность.* Включает в себя способы исследования, систематизацию и корректировку новых и полученных ранее знаний. Выводы делаются с помощью правил и принципов рассуждения. Базой получения данных являются наблюдения и эксперименты.

- *Новизна и оригинальность.* Автором предлагается новая идея, технология, способ или метод.

- *Практичность.* Возможность переноса опыта, разработок или методик в практическую деятельность других профессионалов.

- *Методичность.* Наличие в статье полезных рекомендаций (системность, последовательность, планомерность).

- *Убедительность.* Достоверность цитат, аргументированность выводов, наличие статистических результатов и логичность.

- *Логичность.* Наличие смысловых связей между последовательными единицами (блоками) текста.

- *Ясность.* Понятность терминов и объяснение терминов (наличие ссылок на словари или автора термина).

Основной текст статьи содержит:

- *Вводная часть и новизна.* Значение исследуемых научных фактов в теории и практике; новое решение научной задачи.

- *Данные о методике исследования.* Собственное научное исследование и предыдущие исследования, использованные автором в данной статье. Приводятся основные положения, мысли, которые будут в дальнейшем подвергнуты анализу.

- *Выводы и рекомендации.* Ответы на вопросы, поставленные вводной частью, демонстрация выводов. Можно представить результаты в наглядной форме: в виде таблиц, графиков, диаграмм.

Отбор и структурирование содержания материалов желательно производить исходя из интересов широкого круга читателей, а не только специалистов узкого профиля.

Количество иллюстраций должно быть достаточным для пояснения излагаемого текста (не слишком большим).

Научное периодическое издание

Вестник Барнаульской духовной семинарии

Учредитель

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви». Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС77–86235 от 10 ноября 2023 года.

Главный редактор

митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей (С. И. Иванников)

№ 3 (7) 2025 год

Дизайн обложки: Т. Королькова

Администратор сайта: И. В. Макаров (иерей Иоанн)

Компьютерная верстка: Р. Д. Тимченко

Подписано в печать 30.09.2025 г., дата выхода в свет 10.11.2025 г.

Формат 84x108/16. 12,2 усл. печ. л. Бумага офсетная

Тираж 100 экз. Заказ № 1977

Распространяется бесплатно

12+

Адрес редакции, издателя: 656008, Алтайский край,
г. Барнаул, пер. Ядринцева, д. 66

Отпечатано в типографии АО «Алтайский Дом печати»,
656043, г. Барнаул, Б. Олонская, 28

Тел.: (385-2) 63-79-71, 63-68-91, e-mail: zakaz@adp.alt.ru

ISSN 3034-2589